

ОЧЕРКЪ II.

БЕРИНГОВО МОРЕ И БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ.

Берингово море.—Беринговъ проливъ.—Ихъ особенности.—Острова на этомъ морѣ.—Западный берегъ Америки.—Изобиліе животныхъ на берегахъ и островахъ. Мѣстные промыслы.—Первыя русскія плаванія.—Экспедиціи Беринга и Чирикова.—Открытіе Алеутскихъ острововъ.—Созданіе русско-американской компаніи.—Барановъ.—Алеуты и Сетяки.—Исторія компаніи.—Продажа русскихъ владѣній въ Америкѣ Соединеннымъ Штатамъ.

„Умъ російскій промыслы затѣялъ“.

(изъ жизни русскихъ промышленниковъ сочиненной Барановымъ).

русскіе промышленники и казаки, проникнувъ и укрѣпившись въ Сибири, болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ, постепенно дошли до крайнихъ сѣверовосточныхъ предѣловъ азіатскаго материка. На плохихъ полупалубныхъ судахъ (кочахъ) сплывали они по рѣкамъ въ Ледовитое море и вдоль его береговъ пробирались далѣе на востокъ, въ поискахъ за нужнымъ звѣремъ, за моржевымъ зубомъ, за новыми народами, которыхъ можно было бы обложить ясакомъ и привести въ подданство Московскаго царя. Къ такимъ отважнымъ людямъ принадлежалъ и казакъ Симеонъ Ивановъ Дежневъ, взятый въ первый разъ, въ видѣ охранителя интереса казны, промышленниками, которые спустились въ 1647 году по рѣкѣ Колымѣ въ Ледовитое море. Въ 1648 году казаки Герасимъ Анкудиновъ, Симеонъ Дежневъ и холмогорскій промышленникъ Федотъ Алексѣевъ, неунавшие духомъ отъ неудачи предшествовавшаго поиска, вновь спустились 20 іюня по Колымѣ и нашли море свободнымъ отъ льда.

У Большаго Чукотскаго носа разбилась ладья Анкудинова; 20 сентября при стычкѣ на берегу съ чукчами былъ раненъ Алексѣевъ, а затѣмъ вскорѣ ладьи Алексѣева и Дежнева разлучились. Дежневъ, борясь съ бурями, обошелъ материкъ Азіи по Беринговому проливу и въ октябрѣ потерпѣлъ крушеніе въ устьѣ рѣки Оморской, откуда съ 25 своими спутниками онъ пробрался до Анадыра и тамъ основалъ зимовье, на которомъ въ послѣдствіи былъ сооруженъ Анадырскій острогъ. Такимъ образомъ Дежневъ почти за сто лѣтъ до Беринга доказалъ

своимъ плаваніемъ существованіе пролива, отдѣлявшаго Азію отъ Америки. Описаніе поиска Дежнева завалилось въ Иркутскомъ архивѣ и, по словамъ исторіографа Миллера, было имъ тамъ отыскано только въ 1736 году, по совершеніи первой экспедиціи Беринга. Но, вѣроятно, оно было извѣстно въ Сибири, потому что жившій тамъ военно-плѣнный шведъ Стременбергъ, по возвращеніи въ отчизну, издалъ въ Стокгольмѣ въ 1730 году карту сѣверной и восточной части Европы и Азіи и показалъ на ней, что русскіе уже вѣзди изъ Колымы моремъ въ Камчатку. Какъ знаменитый англійскій мореплаватель Кукъ назвалъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки Беринговымъ, въ честь перваго морехода, вошедшаго въ него съ юга, такъ не менѣе прославившійся своимъ путешествіемъ финляндскій ученый Норденшельдъ предложилъ Восточный мысъ назвать мысомъ Дежнева, въ память отважнаго казака, прежде другихъ обошедшаго его, когда ему удалось ранѣе Беринга проникнуть съ сѣвера въ проливъ его имени.

Беринговъ проливъ, разъединяя материкъ Азіи и Америки, соединяетъ Ледовитый Океанъ съ Тихимъ; именно съ его сѣвѣрною частію, Беринговымъ моремъ. Наибольшая ширина Берингова пролива, именно 90 верстъ, простирается между мысами Дежнева (Восточнымъ) и принца Уэльскаго. Вообще же ширина пролива отъ 60 до 75 верстъ, при средней глубинѣ 26 саженьей. У берега Азіи проливъ глубже, именно отъ 20 до 28 саженьей, у берега же Америки, въ 35 верстахъ отъ материка, глубина моря уменьшается уже до 12 саженьей. Дно моря въ проливѣ весьма правильное, съ крѣпкимъ грунтомъ. Азіатское побережье пролива высоко и круто, американское же, къ сѣверовостоку отъ мыса принца Уэльскаго, низменное, болотистое, а къ юговостоку—представляетъ коническія сопки. Посреди самой узкой части Берингова пролива находится группа острововъ, открытая Берингомъ и названная имъ островами Св. Діомида. Первое извѣстіе о существованіи этихъ острововъ и о материкѣ за ними доставилъ казакъ Петръ Поповъ, посланный на Восточный мысъ побудить чукчей платить ясакъ. Онъ не достигъ цѣли, но узналъ отъ чукчей объ островахъ. Такъ какъ они подробнѣе были осмотрѣны, вслѣдъ за Берингомъ, подштурманомъ Федоровымъ и геодезистомъ Гвоздевымъ, то ихъ называютъ также островами Гвоздева, хотя нельзя не согласиться съ Норденшельдомъ, что ихъ вѣрнѣе было бы называть островами Федорова, командовавшаго судномъ, на которомъ эта группа была осмотрѣна. Западный изъ этихъ острововъ болѣе восточнаго, именно простирается въ длину на 5 верстъ, а въ ширину на 1½ версты. Туземцы называютъ его Имоклитъ (въ договорѣ объ уступкѣ Соединеннымъ Штатамъ русскихъ американскихъ владѣній онъ названъ Нунарбукомъ), а капитанъ Бичи назвалъ его островомъ Ратманова. Берега его представляютъ почти перпендикулярные утесы и самъ островъ возвышается надъ поверхностью моря на 800 футовъ. Восточный островъ стольже высокъ, какъ и западный, но площадь его составляетъ только треть острова Ратманова. Бичи назвалъ его островомъ Крузенштерна; у туземцевъ же онъ извѣстенъ подъ именемъ Игналука. Между этими двумя островами существуетъ открытый проливъ въ три версты, удобный для прохода кораблей. Пограничная линія между Азіею и Америкою и между Россіею и Соединенными Сѣвероамериканскими Штатами проходитъ именно между островами Ратманова и Крузенштерна. Оба острова обитаемы. Жители ихъ промышляютъ моржею, тюленей, иногда китовъ. Полагаютъ, что острова были заселены пришельцами съ американскаго материка. На островахъ происходитъ торгъ между жителями, приѣзжающими съ двухъ противоположныхъ материковъ. По словамъ туземцевъ ледъ въ Беринговомъ проливѣ подверженъ большому внезапнымъ переменамъ, въ зависимости отъ дующихъ вѣтровъ. Чукчи, жители изъ селеній, близкихъ къ Беринговому проливу, сообщали Норденшельду въ 1875 году, что при южномъ вѣтрѣ проливъ наполняется льдомъ, между тѣмъ при сѣверномъ освобождается отъ него. При южныхъ вѣтрахъ случается, что въ первую половину года льдомъ совершенно забиваетъ Беринговъ проливъ.

Берингово море представляетъ треугольное водное пространство между западною частью американскаго материка и восточною азиатскаго. Съ восточной стороны этого моря его ограничиваютъ бывшія русско-американскія владѣнія, а съ западной Чукотская земля и Камчатка. Алеутскихъ острововъ и Командорскими островами, лежащими ближе къ берегамъ Камчатки Вершина трехугольная Берингова моря посредствомъ пролива соединяется съ Ледовитымъ океаномъ. Наибольшая длина Берингова моря около 2300 верстъ, а наибольшая ширина до выемки. Выступъ находится между мысами Дежневымъ (Восточнымъ) и Чукотскимъ и сошомъ почти кругломъ полуостровѣ, который соединяется съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Возвышенное прибрежье означеннаго выступа прорѣзано двумя узкими и длинными заливами: Св. Лаврентія и Мичиганскимъ. Анадырскій заливъ, съ впадающею въ него рѣкою Анапервую обширную выемку между мысами Чукотскимъ и Св. Фаддея. Второй выступъ образуется между послѣднимъ мысомъ и Камчатскимъ. Передъ серединою этой выемки расположенъ наибольшій изъ прибрежныхъ острововъ этой стороны Берингова моря Карамыскій. Въ самомъ югозападномъ углу Берингова моря находится высшій пунктъ всего прибрежья, вулканъ Шивелючь, поднимающійся на 10.550 футовъ надъ уровнемъ моря. Сѣвернѣе Карамыскаго острова лежитъ подлѣ восточнаго берега Берингова моря островъ Арокамчечень, отдѣляющійся отъ материка глубокимъ проливомъ Сенявина. За этимъ островомъ вдаются въ гранитные берега материка двѣ губы Коніамская (Текечней) и Аболешева. Норденшельдъ полагаетъ, что заливы Чукотскаго полуострова, именно Св.

Заливъ Провиденсъ.

Лаврентія, Колючинъ, Коніамскій и другіе вырыты древними бывшими ледниками, особенно если принять во вниманіе глубокія долины, прорѣзывающія горы, окружающія Коніамскую губу. Въ девяти миляхъ къ сѣверозападу отъ Чукотскаго носа находится заливъ Провиденсъ, весьма глубокий посрединѣ, въ которомъ въ 1848 — 1849 году зимовалъ корабль «Шверъ», подъ командою капитана Мура, посланный для отысканія Франклина. Въ этомъ заливѣ нѣсколько бухтъ—это рандеву китолововъ и частныхъ торговцевъ. Китоловы заходятъ въ этотъ заливъ, и для убѣжища и для полученія имѣющейся тамъ отличной прѣсной воды, и для добыванія тамъ баласта. Наибольшая гора изъ среды окружающихъ заливъ называется Кенникоттъ и имѣетъ 2216 футовъ вышины.

Восточная сторона побережья Берингова моря отъ мыса принца Уэльскаго до полуострова Аляски представляетъ двѣ глубокія выемки и между ними значительный выступъ. Первая выемка находится между мысами принца Уэльскаго и графа Румянцова, гдѣ впадаетъ въ море значительная рѣка Квихнакъ (Юконъ у сѣвероамериканцевъ). Эта рѣка вливаетъ въ море такое огромное количество воды, что Берингово море на нѣсколько верстъ получаетъ совершенно другой цвѣтъ; съ берега не видать даже предѣла той полосы, которая образуется водою Квихнака. Внутренняя часть выемки называется Нортоновымъ заливомъ. Вторая выемка на восточной сторонѣ Берингова моря находится между мысомъ Нюнгемъ и полуостро-

номъ Аляскою. Въ этотъ заливъ вливаетъ свои воды обширное озеро Илемна. Выступъ между мысами Румянцева и Нюнгема прорѣзанъ лиманомъ также значительной рѣки Кусковъ восточной стороны Берингова моря.

Сѣверная и восточная стороны Берингова моря не имѣютъ вулкановъ и не представляютъ слѣдовъ ихъ изверженій, но юговосточная, южная, югозападная и западная части еще донынѣ изобилуютъ огнедышащими горами, производящими землетрясенія и перемѣны на земной поверхности. На Алеутской грядѣ нѣкоторые вулканы возвышаются на 10.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Полуостровъ Аляска, Алеутскіе, Командорскіе острова—представляютъ собою вулканическую гряду, раздѣленную проливомъ или проходами изъ Великаго океана въ Берингово море. Самый значительный промежутокъ находится между островами Ату (алеутской группы) и Ягоднымъ (командорской группы). Въ югозападной части Берингова моря глубина превышаетъ 100 сажень, а около острова Беринга и у берега Камчатки между мысами Навариномъ и Олюторскимъ доходитъ до 285 сажень. Въ сѣверовосточной части Берингова моря, по срединѣ его, глубина оказывается отъ 20 до 40 сажень, и чѣмъ ближе къ берегу Американскаго материка, тѣмъ море становится мелководнѣе. Посрединѣ югозападной части Берингово море не имѣетъ острововъ, а посрединѣ сѣверо-восточной части—группы острововъ Св. Лаврентія, Св. Матѳея, Прибылова.

Вслѣдствіе продолжающейся вулканической дѣятельности по берегамъ Берингова моря, при многочисленныхъ дымящихся еще вулканахъ (на однихъ Алеутскихъ островахъ до сорока), извергающихъ лаву, дно его подвержено частымъ колебаніямъ: одни острова на немъ постепенно опускаются, другіе поднимаются. При этомъ возникаютъ и новые острова въ родѣ острова Св. Іоанна Богослова, поднявшагося въ 1795 и 1796 годахъ на глазахъ промышленниковъ Крюкова.

Климатъ на Беринговомъ морѣ сырой, туманный, холодный. Въ южной части моря средняя годовая температура равняется $+3^{\circ}$, средняя температура наиболѣе холоднаго времени равняется 0° , а самага теплаго $+7^{\circ}$. Поэтому острова Берингова моря лишены лѣсной растительности, но въ замѣнъ того богаты сочными, хорошими травами и кустарниками. Въ этомъ отношеніи замѣчательна Алеутская гряда: на сѣверѣ ея господствуетъ суровый климатъ и густые туманы, а на югѣ болѣе теплые вѣтры, при умѣренномъ климатѣ и болѣе привѣтливомъ солнцѣ. На такое различіе южныхъ береговъ Алеутской гряды отъ сѣверныхъ имѣетъ своего рода вліяніе также японское теченіе Курасиво (что значитъ «Черное теченіе», названное такъ по темному цвѣту воды по всей полосѣ теченія), пересѣкающее Великій океанъ. Температура этого теченія на 9 град. выше окружающей его воды океана, и, подобно атлантическому гольфстрему, оно вліяетъ на климатъ не только японскихъ острововъ, но и сѣверозападнаго берега Америки. Отъ пересѣкающаго океанъ теченія Курасиво отдѣляется рукавъ, который направляется вдоль западнаго берега Америки, къ Чугацкому заливу, къ Кадьяку, Аляскѣ и къ остальнымъ Алеутскимъ островамъ. Часть этого рукава проходитъ даже до Берингова пролива, такъ что только меньшая часть перваго рукава Курасиво доходитъ до Алеутскихъ острововъ. Вѣтвь, проходящая до Берингова пролива теплаго теченія, находится подъ вліяніемъ вѣтра и льда: южный вѣтеръ усиливаетъ это теченіе въ проливѣ, а сѣверный не только замедляетъ, но повременамъ и совершенно прекращаетъ. Продолжительный сѣверный вѣтеръ въ стостоянціи угнать даже это теченіе, но только не на долго и притомъ не всегда. Теченіе сильнѣе бываетъ въ августѣ и сентябрѣ, слабѣе въ первые мѣсяцы года, особенно когда льды затираютъ весь Беринговъ проливъ. Камчатскій рукавъ Курасиво не омываетъ непосредственно восточнаго берега Камчатки, но направляется на сѣверъ нѣсколько восточнѣе, именно между азійскимъ берегомъ и островомъ Св. Лаврентія. Причина этого-то обстоятельство, что вдоль восточнаго берега Камчатки спускается на югъ холодное теченіе и сливается

съ холоднымъ Курильскимъ теченіемъ Охотскаго моря, начинающимся въ Гижигинскомъ и Пенжинскомъ заливахъ. Въ Беринговомъ проливѣ теченіе не бываетъ сильнѣе трехъ узловъ ($5\frac{1}{4}$ версть) въ часъ, а въ сложности равняется двумъ узламъ. Вблизи земли Врангеля и острова Герольда въ Ледовитомъ океанѣ теченіе направляется на сѣверъ и востокъ со скоростью 2 узловъ ($3\frac{1}{2}$ версть) въ часъ.

Большія ледяныя массы, такъ называемыя ледяныя поляны, наносимыя изъ Ледовитаго океана чрезъ Беринговъ проливъ въ Берингово море, встрѣчаются въ немъ только въ сѣверной его части. Линія, проведенная отъ мыса Св. Фаддея, на Камчатскомъ берегу, чрезъ группу острововъ Св. Матѳея и въ юговосточномъ направленіи къ сѣвернымъ берегамъ Бритольскаго залива на американскомъ берегу, составляетъ границу, южнѣе которой, даже въ половинѣ зимы, не встрѣчается ледяныхъ полянъ, а только небольшое количество льда, которое не представляетъ никакой опасности для судовъ. Вѣроятно по этой причинѣ острова Св. Матѳея, необитаемы, утесистыя, крутыя, служатъ пристанищемъ бѣлыхъ медвѣдей, такъ что китоловы прозвали ихъ Медвѣжьими. Литке, проходя мимо острова Св. Матѳея 25 августа 1827 года, видѣлъ на немъ стада бѣлыхъ медвѣдей. По берегамъ, въ наиболѣе неприступныхъ мѣстахъ, ложится много моржей, а на самомъ островѣ водятся бѣлые и голубые песцы. Въ 1809 году съ Уналашки Барановъ отправилъ на островъ Св. Матѳея 20 русскихъ для промысловъ. Большая половина этой артели умерла зимою отъ цынги, остальные переселены были обратно на Уналашку и съ тѣхъ поръ не дѣлали попытокъ къ учрежденію тамъ селеній.

Передъ продажею Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ русскихъ владѣній на Тихомъ океанѣ, въ завѣдываніи русско-американской компаніи находилось обширное пространство земель, которое ограничивалось съ сѣвера Ледовитымъ океаномъ, съ запада юговосточными предѣлами Сибири, Охотскимъ моремъ и Японскимъ островомъ курильской гряды Итуруломъ, а съ юга Великимъ океаномъ и англійскими владѣніями, которыя также прилегали съ востока къ русскимъ предѣламъ на всемъ ихъ протяженіи по берегу Америки. Такимъ образомъ владѣнія эти заключали въ себѣ: часть сѣверозападнаго берега Америки отъ широты $54^{\circ}40'$ до сѣвернаго его предѣла, всѣ острова Алеутскіе, всѣ лежащія отъ нихъ къ сѣверу острова, именно: Нунивонъ, Укивокъ, Матѳея, Прибылова, Командорскіе и другіе, именно между $132^{\circ}39'$ и $210^{\circ}5'$ долготы отъ Гринвича. Всѣ эти владѣнія были раздѣлены колониальнымъ управленіемъ на два отдѣла: Ситхинскій и Кадьякскій и десять управленій, которыя находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ ситхинскаго отдѣла.

Алеутскіе острова, ограничивающіе Берингово море съ южной стороны, раздѣляются на группы, получившія разныя названія. Такъ острова, ближайшіе къ берегу Азии, откуда предпринимались первыя открытія русскихъ, названы Ближними островами; Андреяновскіе—по имени изслѣдовавшаго ихъ купца Андріана Толстыхъ; Лисіе—отъ множества лисицъ, находившихся на нихъ, островъ Крысій—отъ большаго числа крысъ, найденныхъ тамъ первыми посѣтителями и расплодившихся съ японскаго судна, разбившагося у береговъ; острова Шумагинскіе—по имени матроса Шумагина: общее же названіе Алеутскихъ острововъ, по преданію, дано имъ первыми мореплавателями по сходству, найденному ими въ туземцахъ съ телгутами, населеніемъ, живущимъ въ западной Сибири.

Къ Ближнимъ островамъ принадлежатъ Атту, Агату и Семичи. Островъ Атту имѣетъ въ длину 32 мили, въ ширину до 8 миль. Берега его утесисты и высоки, особенно сѣверный и западный. Туземное селеніе и компанейскія строенія находились внутри острова Чичагова, который узкимъ перешейкомъ соединяется съ гаванью Убиенною. Вершина горъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вулканическія, обнажена и покрыта туманами, вслѣдствіе чего на островѣ постоянно мороситъ дождь. Островъ Агату не имѣетъ ни одной гавани, даже бухты, почему и названъ Круглымъ. Въ длину онъ имѣетъ до 30 миль. Острова Семичи состоятъ изъ трехъ небольшихъ островковъ,

раздѣленныхъ узкими проливами, вѣрибе—низменными перешейками, затопленными водою. Острова Ближніе весьма бѣдны растительностію. Только на островѣ Атту водятся песцы; на другихъ же островахъ нѣтъ никакихъ звѣрей. Въ прежнее время на берега Ближнихъ острововъ изъ китовъ преимущественно выкидывались кашалоты. Рыба—разныхъ породъ семги и треска, водится на всѣхъ островахъ въ изобиліи. Изъ всѣхъ острововъ обитаемы только одинъ Атту.

Къ группѣ Крысыхъ принадлежатъ девять острововъ, изъ которыхъ самый значительный Амчитка, длиною въ 41 милю, а шириною въ 7 миль. На островѣ находится заливъ Константинъ, называемый также Финляндія. За этимъ островомъ по величинѣ слѣдуютъ Семисопечный, малый Ситхинъ и Крысій (около 10 миль въ окружности). По изобилію въ продовольствіе Амчитка превосходитъ всѣ остальные Алеутскіе острова. На островѣ Амчитка лежитъ мѣстами полустлѣвшій выкидной лѣсъ, возвышающійся на 40 и на 50 футовъ выше уровня моря. Такія же массы выкиднаго лѣса находятся мѣстами на берегахъ Аляски и Нортонова залива и, по разсказамъ туземцевъ, образовались послѣ страшнаго землетрясенія, бывшаго въ 1737 году на берегахъ Камчатки и на Курильскихъ островахъ. Постоянныхъ жителей на Крысыхъ островахъ нѣтъ. Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ тамъ водятся одні крысы. Сивучи плодятся на самомъ островѣ Большая Кыска и на сосѣднихъ съ нимъ камняхъ.

Группа Андреяновскихъ острововъ состоитъ изъ 21 болѣе значительнаго острова и сверхъ того нѣсколькихъ менѣе значительныхъ. Островъ Аматыгнакъ принадлежитъ къ южнѣйшимъ Алеутскимъ островамъ. Болѣе всѣхъ другихъ—островъ Атха, длиною до 56 миль и состоящій какъ бы изъ нѣсколькихъ гористыхъ острововъ, соединенныхъ между собою узкими, низменными перешейками. Сѣверную оконечность его составляютъ двѣ горы, изъ которыхъ сѣверная, называемая Коровинскою, донынѣ дымящаяся сопка. На островѣ текутъ только небольшія рѣчки и сорные ручьи. Берега острова изрыты заливами; изъ нихъ особенно удобенъ для судовъ Коровинскій, въ восточной сторонѣ котораго въ почти отвѣсномъ утесѣ содержатся слои каменнаго угля. Туземное селеніе Никольское и компанейскія строенія находились прежде въ Коровинскомъ заливѣ, а затѣмъ было переведено въ заливъ Насонъ, который отдѣленъ отъ перваго перешейкомъ въ четыре версты. Въ Коровинскомъ заливѣ была церковь и дома для причта. Островъ Амля длиною 36 миль, отдѣляется отъ Атхи узкимъ проливомъ и на южной сторонѣ имѣетъ гавань Свѣшникава (Овечкина). На островѣ живутъ до 200 душъ обою пола. На островѣ Сигуамѣ, къ сѣверовостоку отъ Амли, идетъ по всему его протяженію, до 12 миль, хребетъ горъ, изъ которыхъ инны дымятся. Пролиты между Сигуамомъ и Амлею и между послѣднимъ и Атхою отличаются сильнымъ и быстрымъ теченіемъ, почему и опасны для переѣзда по нимъ въ байдарахъ. Вообще Андреяновскіе острова высоки и утесисты со многими дымящимися сопками. На островѣ Таная находится удобная гавань «Слава Россіи», названная въ память корабля, на которомъ извѣстный гидрографъ Сарычевъ посѣтилъ ее. На Андреяновскихъ островахъ бываетъ много наноснаго лѣса. Только на островѣ Атхѣ водятся песцы. Главнѣйшій притонъ морскихъ птицъ бываетъ на Сигуамѣ. Болѣе всего рыбы оказывается на островѣ Атхѣ, особенно красной. На Атхѣ промышляются превосходные сельди, которыхъ умѣютъ тамъ хорошо солить. На Андреяновскихъ островахъ въ изобиліи ловятся крабы (круглые морскіе раки), вѣсящіе до 20 фунтовъ каждый и имѣющіе въ поперечникѣ отъ 8 до 10 дюймовъ. Они употребляются жителями острововъ въ пищу.

Группа Лисыихъ острововъ простирается отъ острова Сигуама до полуострова Аляски, а именно Алеухта, Чугуль и Юнаска; острова Четырехъ-союзные, Чугулахъ, Ульмега, Чугинодакъ, Кагашилъ, Умнакъ и островокъ Самалга; группа небольшихъ острововъ Всевидовскихъ, Уналашка съ прилегающими небольшими островками; группа островковъ и скалъ, называемыхъ Личными, Уналга, группа острововъ Креницына, два небольшіе утесистые островка Акушь и Акутанъ и островъ Унимакъ. Значительнѣе всѣхъ острововъ въ этой группѣ Уна-

лашка, имѣющій до 70 миль (болѣе 120 верстъ) длины и до 30 миль ширины въ сѣверо-восточной своей оконечности. Возвышенную часть острова составляетъ Макушинская сопка, лежащая между заливами Макушинскимъ и Капитанскимъ, изъ которыхъ послѣдній считается самымъ удобнымъ мѣстомъ во всемъ краѣ для стоянки судовъ. Берега острова Уналашки замѣчательны своими удобными заливами и бухтами. Въ заливѣ Капитанскомъ находилось компанейское селеніе, такъ называемый портъ Иллилюкъ, съ церковью. Сверхъ того на островѣ Уналашки лежатъ три алеутскія селенія съ 550 жителями обою пола. Съ западной стороны горъ, постепенно возвышающихся къ сѣверо-востоку, изъ которыхъ двѣ сопки: Туликовская и Всевидовская. На этомъ островѣ нѣтъ ни одной гавани, исключая небольшой бухточка на западной сторонѣ съ удобною латорною стоянкою. На Умнакѣ живутъ около 90 человекъ обою пола. На островѣ Акутанѣ, состоящемъ изъ высокихъ горъ, одна сопка, вышиною въ 3300 футовъ, дымится. Послѣднимъ островомъ къ востоку отъ Лисихъ лежитъ Унимакъ, который заключаетъ собою со стороны материка группу Алеутскихъ острововъ. Отъ полу-

Редутъ св. Михаила.

острова Аляски онъ отдѣляется Иссонахскимъ проливомъ. Островъ состоитъ изъ высокихъ горъ, изъ нихъ нѣкоторыя донинѣ дымятся. Въ числѣ ихъ находится Шишальдинская сопка, принадлежащая къ числу значительнѣйшихъ вулкановъ во всемъ краѣ. Вообще островъ Унимакъ часто подвергается вулканическимъ дѣйствіямъ. На сѣверномъ берегу острова, длиною до 62 миль, а шириною около 20 миль, находится Шишальдинское селеніе съ 60 жителями. Въ Шишальдинскомъ вулканѣ произошелъ въ 1856 году большой взрывъ, вслѣдствіе котораго у сѣверной его подошвы образовалась большая трещина, длиною около трехъ верстъ, изъ которой въ продолженіи трехъ дней извергались огонь и пепелъ. Бывшіе на островѣ алеуты сообщили, что вода въ рѣчкахъ какъ бы исчезла, до того она была засыпана пепломъ. Подземный трескъ и гулъ продолжались двѣ недѣли и были слышны на разстояніи 100 верстъ, но не былъ слышенъ въ селеніи на сѣверной сторонѣ самаго острова. При изверженіяхъ въ 1825 и 1826 годахъ, Шишальдинскій вулканъ разсѣлся во многихъ мѣстахъ при взрывахъ, подобныхъ сильному грому, и при обильномъ изверженіи пепла изъ трещинъ. Пепелъ несло такую густою тучею, что на небольшомъ разстояніи нельзя было различать предметы. При

изверженіи въ 1826 году жители острова Унимака въ продолженіи десяти дней принуждены были сидѣть съ огнемъ въ своихъ юртахъ, потому что нельзя было выдти на воздухъ отъ носившагося повсюду сильнаго пепла, который проникалъ въ глаза и въ носъ и причинялъ сильную головную боль.

Но еще замѣчательнѣе было вулканическое изверженіе въ началѣ XIX столѣтія, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ появленіе изъ моря вулканическаго острова св. Іоанна Богослова, къ западу отъ острова Уналашки и къ сѣверу отъ острова Умнака. Появленіе это сопровождалось слѣдующимъ явленіемъ: 1-го мая 1796 года началась вдругъ отъ сѣвера жестокая буря и воздухъ помрачился; буря и мракъ продолжались въ теченіи всего дня, ночью же еще болѣе усилились. Въ продолженіе двухъ дней слышны были вдали звукъ и трескъ, подобные громовымъ ударамъ; на третій же день передъ разсвѣтомъ буря утихла и атмосфера прояснилась. Тогда замѣчено было къ сѣверу отъ острова Умнака пламя, выходившее изъ моря, а потомъ и дымъ. Это явленіе не прекращалось въ продолженіи десяти дней. Въ концѣ десятаго дня увидали бѣловатое, круглообразное небольшое надъ поверхностью моря возвышеніе, которое затѣмъ стало чрезвычайно быстро увеличиваться. Черезъ мѣсяць пламя совершенно исчезло, но дымъ выходилъ въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Дымъ выносилъ съ собою въ атмосферу черное вещество, похожее на сажу и на мелкій горѣлый камень. Островъ былъ осмотрѣнъ, описанъ и названъ островомъ св. Іоанна Богослова. Еще въ 1804 году, когда его посѣщали промышленники, почва на немъ была горяча. Въ послѣдствіи у острова образовалась лава, на которой сивучи имѣли свои многочисленныя ложбища. Жители съ Уналашки отправлялись туда для промысла на сивучей; но промыселъ этотъ былъ крайне опасенъ, потому что съ высокой горы острова падали камни. Затѣмъ такія мѣста на островѣ обрушились и тогда сивучи перестали посѣщать его.

Изъ острововъ Лисьихъ обитаемы только Умнакъ, Уналашка, Акунъ (до 165 душъ) и Умакъ. Лисьи острова совершенно безлѣсны. Трава на низкихъ мѣстахъ густа и высока, но водяниста и непитательна. Изъ хлѣбныхъ растений только однажды созрѣлъ вполнѣ ячмень, посѣянный около моря. Климатъ на этой группѣ суше, чѣмъ на остальныхъ Алеутскихъ островахъ. Туманная изморозь и дождь бываютъ рѣдко, но и ясныхъ дней въ продолженіе года выдается немного. Морозы начинаются въ октябрѣ и даже въ сентябрѣ, когда выпадаютъ по временамъ снѣга, которые лежатъ иногда до іюня и даже до іюля. Лучшее время года бываетъ въ августѣ. На Лисьихъ островахъ промышленяютъ лисицъ, морскихъ бобровъ, выдръ, сивучей. На островѣ Уналашкѣ сверхъ красной рыбы заготавливается много провѣсной трески. Жители, кромѣ небольшого количества рогатаго скота, держатъ также куръ и свиней, но свиное мясо имѣетъ отвратительный вкусъ, потому что главнѣйшею пищею свиньямъ служитъ рыба. Мясо куръ и ихъ яйца также отзываются рыбою.

Изъ Шумагинскихъ острововъ самымъ значительнымъ по величинѣ оказывается островъ Унга, имѣющій до 25 миль длины и до 12 миль ширины. Всѣ острова этой гряды гористы, но, сравнительно съ возвышенностями полуострова Аляски, Шумагинскіе острова кажутся низменными. На юго-восточной части острова Унга находится гавань Деларова (предшественника Баранова, по управленію промыслами компаніи Шелехова), съ селеніемъ алеутовъ. Тутъ же были хозяйственныя и торговыя строенія русско-американской компаніи. Изъ Шумагинскихъ острововъ обитаемъ только одинъ Унга. Къ группѣ этихъ острововъ принадлежитъ множество небольшихъ островковъ или скалъ, расположенныхъ за островомъ Коножымъ, лежащимъ къ юговостоку отъ Унги. Всѣ Шумагинскіе острова утесисты. На нихъ растутъ ольха, тальникъ, бузина; водятся лисицы (на Унгѣ), норки, морскіе бобры, выдры, тюлени. Къ востоку отъ Шумагинскихъ острововъ лежитъ группа Евдокіевскихъ острововъ, необитаемыхъ, безлѣсныхъ. Острова, сопредѣльные къ юго-восточной сторонѣ Аляски, представляютъ небольшіе утесистые островки.

Къ сѣверу отъ Алеутскихъ острововъ, противъ группы Лисьихъ острововъ, лежатъ острова Прибыловы. Болѣе всѣхъ изъ нихъ островъ Св. Павла, вблизи котораго лежитъ небольшой утесистый островокъ Бобровый и большой, но невысокій, камень Моржевый. Восточная и сѣверная стороны острова Св. Павла низменны съ отлогими песчаными берегами, между тѣмъ какъ западная гориста съ утесистыми берегами. Главнѣйшія возвышенности подвергаются подземнымъ вулканическимъ переворотамъ. На вершинѣ одной изъ горъ находится озеро. На возвышенностяхъ острова почва глинистая съ красною охрою, на низкихъ мѣстахъ песчаная, а на остальномъ пространствѣ плотная, поздраватая лава разнаго вида. На югозападной оконечности острова находится небольшой заливъ, при которомъ раскинуто селеніе съ 276 жителями. Къ югу отъ острова Св. Павла лежитъ островъ Св. Георгія, имѣющій въ длину около 10 миль, а въ ширину $3\frac{1}{2}$ мили. Островъ, панейское селеніе, съ 140 жителями, существовало на сѣверномъ берегу. Климатъ Прибыловыхъ острововъ суровъ. При сѣверныхъ вѣтрахъ къ нимъ приносятся льды, значительно увеличивающіе стужу, а при южныхъ и восточныхъ вѣтрахъ обыкновенно идетъ дождь и держатся туманы. При послѣднихъ вѣтрахъ льды отходятъ отъ береговъ и на островахъ остаются туманы, часто до того непроницаемые, что не возможно бываетъ различить предметы въ нѣсколькихъ сажняхъ. Солнце показывается весьма рѣдко, а потому ясныхъ дней бываетъ мало. На островахъ растетъ только мелкій тальникъ; въ долинахъ и во впадинахъ горъ густая трава появляется очень быстро. Главнѣйшее богатство Прибыловыхъ острововъ заключается въ морскихъ котахъ и сивучахъ. Вслѣдствіе запуска, установленнаго русско-американскою компаніею, въ послѣдніе годы ея существованія, на островѣ Св. Павла ежегодно стали добывать морскихъ котиковъ по 70.000 штукъ, а на островѣ Св. Георгія до 6.000 штукъ, безъ всякаго ущерба для дальнѣйшаго промысла. На этихъ островахъ промышляютъ также и песцовъ. Моржи ложатся временно на Моржевый камень, но моржевыя самки сюда не приходятъ. На островахъ Прибылова водится также особый родъ мелкихъ безхвостыхъ мышей, питающихся кореньями. Треска въ изобиліи ловится весною около острововъ, а палтусина съ іюля до сентября. Красной рыбы у этихъ острововъ никогда не бываетъ. На островѣ Св. Георгія, преимущественно на восточномъ мысу, водятся въ изобиліи морскія птицы ары, по большому или меньшему количеству которыхъ можно судить о близости острова, когда къ нему судно подходитъ во время тумана.

Кадьякскій архипелагъ состоитъ изъ острова Кадьяка и прилегающихъ къ нему острововъ Афогнака, Еловаго, Лѣснаго, Долгаго, Ситхинака, Гусиныхъ, Малиноваго, Говорумечьяго (Кетой). Съ послѣднимъ сопредѣльны: съ сѣвера Шуякъ и Безплодные (Перегребные), съ востока—Еврашечій и съ юга—Ситхинакъ, Тугидакъ и другіе островки. Островъ Кадьякъ болѣе всѣхъ остальныхъ, простирается на 90 миль (около 160 верстъ). Онъ гористъ, но особенно большихъ возвышенностей не имѣетъ. По берегамъ его во многихъ мѣстахъ далеко вдаются внутрь острова заливы и бухты. Чиніакскій заливъ раздѣляется на три бухты: Кальсинскую, Среднюю и Бабыю или Англійскую. Климатъ не отличается особенною благорастворенностью; землетрясенія на островѣ бывають довольно часты, особенно сильное было въ апрѣлѣ 1844 года. Гавань Св. Павла, находящаяся по сѣверо-восточную сторону Чиніакскаго залива, считалась однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ русскихъ американскихъ колоніяхъ, по главному сосредоточію въ немъ пушнаго и ледянаго промысловъ и запасовъ для надобностей всего отдѣла и нѣкоторыхъ другихъ компанейскихъ поселеній. Гавань Св. Павла представляетъ узкій проливъ, шириною отъ 60 до 140 сажень, защищенный отъ морскихъ вѣтровъ довольно высокимъ безлѣснымъ островомъ. При входѣ въ проливъ на утесистомъ

мысль острова Кадьяка находилась небольшая батарея для обороны гавани. Въ лѣтніе мѣсяцы въ гавани могутъ помѣститься не болѣе пяти судовъ, а осенью и зимою и того менѣе, потому что въ это время господствуютъ иногда вдоль пролива такіе сильные сѣверо-восточные и сѣверо-западные вѣтры, что обрываютъ гвартовы, лкорныя цѣпи, разбиваютъ остающіеся на берегу мелкія гребныя суда, срываютъ крыши съ домовъ и проч.

Селеніе при гавани Св. Павла расположено на высокомъ каменномъ утесистомъ берегу. Съ сѣверной его стороны довольно высокая гора, при подошвѣ которой лежитъ озеро и нѣсколько безлѣсныхъ возвышенностей, покрывающихся лѣтомъ тучною травою. Въ восточной части селенія находятся еловыя рощи. По мѣрѣ углубленія внутрь берега, почва становится болотистою. На особомъ пригоркѣ, при русскомъ владычествѣ, стояла церковь, обсаженная тополями. Въ селеніи въ это время находились: обширный магазинъ для храненія товаровъ и запасовъ, больница, казарма, офицерскій флигель, домъ для помѣщенія конторы и ея правителя, кузница, столярная и слесарная мастерскія и другія хозяйственныя строенія. Въ селеніи

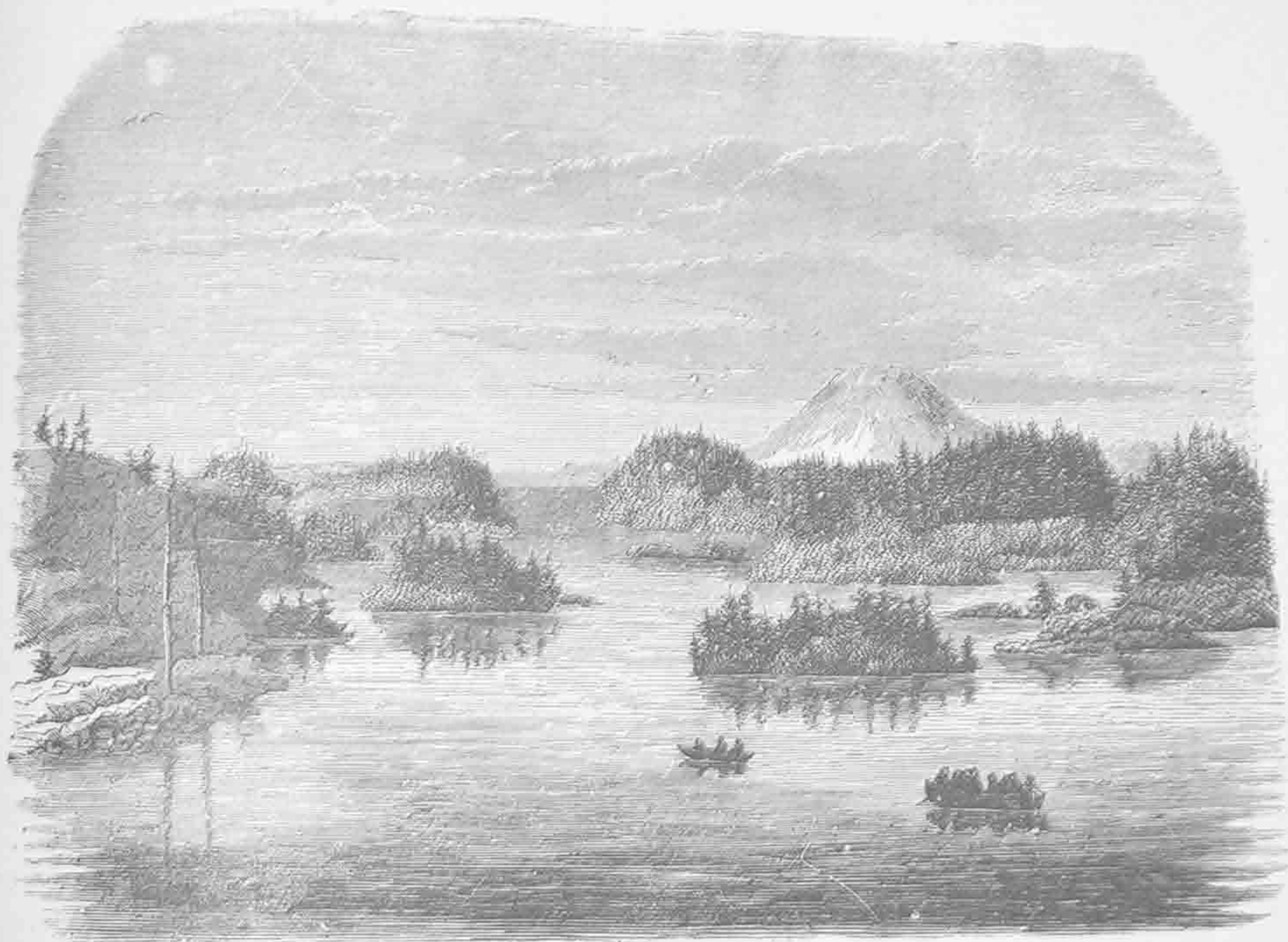
Лежбище морскихъ котиковъ на островѣ св. Павла.

было жителей до 360 душъ обоого пола. Сверхъ того въ окрестностяхъ гавани въ разныхъ мѣстахъ находились и другія хозяйственныя компанейскія заведенія. На островѣ Кадьякѣ разводился картофель, продававшійся поселенцами компаніи ежегодно до 800 четвериковъ. Сверхъ главнаго селенія при гавани Св. Павла на островѣ Кадьякѣ находится еще четыре селенія, съ 1.500 жителей обоого пола. На островѣ Укамокъ, къ югу отъ Кадьяка, имѣется одно селеніе съ 160 жителями.

Къ востоку отъ Кадьяка лежитъ островъ Лѣсной, покрытый густымъ лѣсомъ, длиною всего въ $2\frac{1}{4}$ мили. На этомъ островѣ находится нѣсколько озеръ и изъ одного зимою добывалось при компаніи до 31.000 пудовъ льда, который отправлялся въ Калифорнію. Ледъ грузился на суда съ пристани, находившейся на западной сторонѣ у туземнаго селенія съ 190 жителями обоого пола. На островѣ Еловомъ, въ четверти мили разстоянія къ востоку отъ Кадьяка, были колоніальныя поселенія съ огородами и домашнимъ скотомъ. Этотъ островъ замѣчательнъ по долговременному пребыванію на немъ послѣдняго изъ членовъ первой духовной миссіи, монаха Германа, скончавшагося на островѣ въ 1827 году и погребеннаго подлѣ

умершаго члена той же миссіи іеромонаха Іоасафа. Монахъ Германъ устроилъ при своемъ жилищѣ школу для дочерей туземцевъ и разводилъ огородныя овощи и картофель. Къ сѣверо-востоку отъ Кадьяка отдѣляется отъ него узкая проливомъ островъ Афогнакъ, длиною въ 31 милю, а шириною на сѣверной сторонѣ въ 25 миль. Островъ гористъ и изобилуетъ углубленій, но три значительныя бухты на восточной его сторонѣ неудобны для стоянки русскихъ судовъ. На Афогнакѣ водится много лисицъ, преимущественно чернобурыхъ. Жителей на островѣ считается до 410 душъ.

Полуостровъ Аляска имѣетъ въ длину 320 миль (560 верстъ); ширина между мысомъ Дугласомъ и устьемъ Квѣйчака 115 миль, а въ Иссанахекомъ проливѣ не болѣе 20 миль (35 верстъ). По всей длинѣ полуострова тянется хребетъ высокихъ горъ, прилегающихъ

Группа острововъ у берега бывшихъ русско-американскихъ владѣній.

ближе къ юго-восточной сторонѣ и имѣющихъ пологость къ сѣверо-западу. Между горами встрѣчается много вулканическихъ. Изъ множества озеръ на полуостровѣ вытекаютъ большія и малыя рѣки, изъ которыхъ замѣчательны Квѣйчакъ, Накнекъ, Угажакъ. На юго-восточной сторонѣ полуострова находится восемь заливовъ и бухтъ, а на сѣверо-западной только три; самый обширный изъ заливовъ Павловскій, углубляющійся въ берегъ почти на 60 верстъ. На западной его сторонѣ возвышается Павловская сопка. Въ сѣверной части полуострова растутъ хвойный лѣсъ, а на южной береза, ольха и ель. Сверхъ изобилія лѣсовъ, большая часть мѣстности Аляски покрыта тучными травами. Ягодъ лѣсныхъ растетъ много. Красныя лисицы Аляски отличаются особеннымъ достоинствомъ своего мѣха. Въ прежнія времена на Аляскѣ водилось много дикихъ оленей, но затѣмъ они исчезли совершенно. По берегамъ полуострова промышленяются сивучи, моржи, тюлени. Въ окрестностяхъ Катмай находится много

рѣчныхъ бобровъ. Полуостровъ Аляска при своемъ основаніи образуетъ юго-восточный уголъ Беринговаго моря.

Между продолженіемъ съ западной стороны берега полуострова Аляски, а съ восточной стороны материкомъ, составляющимъ западный берегъ Чугацкаго залива, находится Кенайскій заливъ, называемый англичанами губою Кука. При устьѣ рѣки Какну находился русскій редутъ Св. Николая до послѣднихъ дней существованія нашей американской компаніи. Въ прежніе же годы на пространствѣ материка, раздѣляющаго Кенайскій и Чугацкій заливы, находились крѣпостцы Воскресенская и Георгіевская, которыя потомъ были упразднены компаніею. Въ Чугацкомъ заливѣ, въ бухтѣ Св. Константина и Елены находился компанейскій редутъ того же имени. По берегу отъ Чугацкаго залива до Ледянаго пролива тянется высочайшій горный хребетъ со своими замѣчательными горами Св. Ильи и Доброй Погоды. Въ расщелинахъ этого хребта лежатъ вѣчные льды, которые скатываются съ горъ въ одно

Ситха.

изъ углубленій берега въ продолженіи всего года. По этому въ Ледяномъ проливѣ льды плаваютъ почти весь годъ и дано ему это названіе.

Островъ Ситха (Барановъ), лежащій у западнаго берега Америки, принадлежитъ къ значительнѣйшимъ островамъ Ванкуверова архипелага. По присоединеніи русско-американскихъ владѣній къ Соединеннымъ Сѣверо-американскимъ Штатамъ правительство послѣднихъ всю группу острововъ у западнаго берега, между $54^{\circ} 40'$ и $58^{\circ} 25'$ широты назвало Александровскимъ архипелагомъ, въ честь Императора Александра II. Островъ Ситха, на которомъ находится портъ Новоархангельскъ, составлялъ главное средоточіе управленія русскими колоніями на Великомъ океанѣ. Новоархангельскъ въ морскомъ и торговомъ отношеніи представлялъ много удобствъ, вслѣдствіе которыхъ и былъ предпочтенъ другимъ поселеніямъ, основаннымъ русскими въ новомъ свѣтѣ. Рейдъ Новоархангельска, свободный во всякое время года отъ льда, имѣя нѣсколько безопасныхъ входовъ, по своей обширности, можетъ вмѣстить въ себѣ цѣлый флотъ и дать ему спокойное убѣжище при всякихъ вѣтрахъ. Число орудій на всѣхъ укрѣпленіяхъ и батареяхъ Новоархангельска было доведено русско-американскою компаніею до 60-ти, причемъ, въ числѣ ихъ было нѣсколько бомбическихъ пушекъ. Сверхъ того въ запасѣ

при портѣ имѣлось 87 орудій разнаго калибра. Главнѣйшее укрѣпленіе расположено было на высокому мысѣ, гдѣ находился домъ главнаго правителя колоній, и было вооружено 17-ю орудіями. Портъ отдѣлялся отъ селенія колошей или колгошей высокимъ палисадомъ, шедшимъ отъ морского берега до Лебяжьяго озера и на противоположномъ его берегу еще сажень на тридцать. При началѣ палисады съ морской стороны портъ защищался блокшифомъ, вооруженнымъ тремя орудіями и батареею о шести пушкахъ. Въ углахъ палисада находились четыре трехъ-ярусныя башни, въ среднемъ ярусѣ которыхъ, смотря по величинѣ башни, находилась селеніе колошей. На пристани стояла батарея изъ двѣнадцати орудій, которая обстрѣляла селеніе колошей. Гарнизонъ порта составляли взрослые мужчины, въ числѣ 550 душъ. Всѣ они были вооружены огнестрѣльнымъ и ручнымъ оружіемъ. Всѣ эти укрѣпленія и преимущественно колошей.

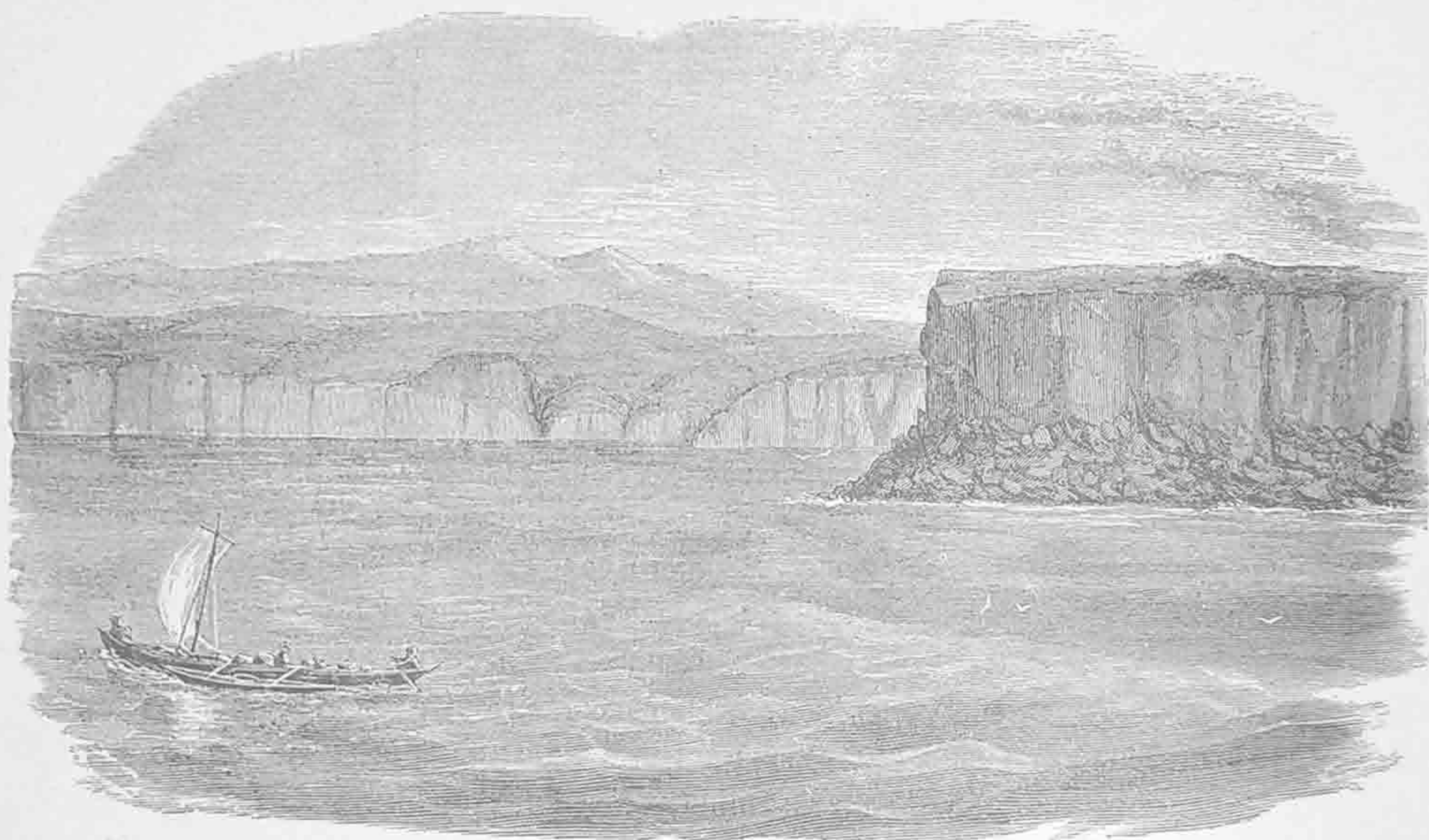
Воздухъ въ Новоархангельскѣ въ продолженіе всего года отличается необыкновенною влажностію и только въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, при господствѣ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ со сѣверныхъ горъ, въ атмосферѣ бываетъ ощутительна особеннаго рода сухость при довольно чувствительномъ холодѣ. Горные вѣтры бываютъ причиною воспалительныхъ болѣзней, особенно же горловыхъ. Средняя температура для Новоархангельска выведена изъ многолѣтнихъ наблюденій въ $6\frac{1}{2}$ градусовъ.

Образованіе острова Ситхи вулканическое. Во многихъ мѣстахъ на немъ находятся горячіе, сѣрныя источники, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательныя, сѣрныя, лежатъ въ разстояніи около 25 верстъ отъ Новоархангельска. Этими водами пользуются отъ разныхъ болѣзней. Землетрясенія въ Новоархангельскѣ бываютъ нерѣдко; довольно значительныя были наблюдаемы въ декабрѣ 1843 г. и въ мартѣ 1848 года. Последнее возобновлялось нѣсколько разъ въ продолженіе двухъ недѣль. Средняя высота горъ, окружающихъ Новоархангельскъ, не менѣе 3000 футовъ. Эти горы покрыты до самыхъ вершинъ высокорослымъ хвойнымъ лѣсомъ, которымъ изобилуетъ весь сѣверо-западный берегъ Америки.

Длина нѣкоторыхъ еловыхъ бревенъ, которыя въ 1826 году употреблялись на постройку колониальнаго магазина, доходила до 22 сажень, причемъ деревья эти не имѣли ни малѣйшей кривизны. Растительность на Ситхѣ замѣчательна своею силою и быстротою. Въ лѣсахъ нѣтъ почти мѣста, гдѣ не было бы между деревьями кустарника или ползущаго растенія. Въ лѣсахъ преимущественно попадаются лиственница, ель, пихта, американскій кипарисъ (душмянка) и дикая яблоня. Только душмянка отличается чрезвычайною сухостью, даже при срубѣ съ корня; остальные же древесныя породы не только сыры, но даже водянисты, дряблы и не имѣютъ въ себѣ смолистыхъ веществъ. Ближайшій къ порту морской берегъ постоянно пуста отъ сильной вырубкы деревьевъ, такъ что уже въ шестидесятихъ годахъ XIX столѣтія приходилось искать лѣса въ тридцати и даже въ пятидесяти верстахъ отъ порта.

Огородные овощи разводятся на Ситхѣ, но хлѣбныя растенія не созрѣваютъ. Лѣсные ягоды попадаютъ въ большомъ количествѣ, даже земляника. Малина вырастаетъ очень крупная, но безъ всякаго вкуса и аромата. На сѣрныхъ ключахъ ягоды созрѣваютъ двумя недѣлями ранѣе остальныхъ окрестностей Новоархангельска. Рыба ловится у Ситхи преимущественно красная, хайко, горбуша, рѣже чавыча. Палтусина промышляется въ продолженіи всего года, но сельди только въ февралѣ и въ мартѣ. При появленіи сельдей отъ ихъ множества вода при окраинахъ островковъ и въ узкихъ проливахъ принимаетъ почти молочный цвѣтъ. Во время лова сельдей у Ситхи появляются двѣ породы орловъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна бѣлоголовый. Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ на Ситхѣ и на сосѣднихъ островахъ водятся дикобразы (морпаганы), бурые медвѣди, морскіе бобры появляются въ небольшомъ количествѣ у мыса Эджомъ, а тюлени въ изобиліи водятся въ проливахъ между Ситхою и сосѣдними островами.

Въ 15 верстахъ отъ Новоархангельска къ юго-востоку находился при русскомъ владычествѣ Озерской редуть, основанный при небольшомъ озерѣ, обильномъ рыбою, для защиты отъ нападений колошей. Другія поселенія русско-американской компании находились въ сѣверномъ управленіи, которое обнимало собою пространство американскаго материка по прибрежью Берингова моря къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Кенайскаго залива и полуострова Аляски. Такъ нушагакская одиночка образовалась изъ упраздненнаго Александровскаго редута (крѣпость св. Александра), и находилась невдалекѣ отъ туземскаго селенія, на восточномъ берегу залива Нушагакъ, при впаденіи значительной рѣки Нушагакъ въ Бристольскій заливъ. На берегахъ залива Нушагакъ и въ одной изъ сосѣднихъ небольшихъ бухтъ встрѣчается кусками янтарь. Въ краѣ, прилегающемъ къ Бристольскому заливу нѣтъ огнедышащихъ горъ и никогда не бывало землетрясеній. Осень и зима продолжаются съ сентября по апрѣль; зимою бываетъ иногда чрезвычайная стужа; лѣто по большей части стоитъ хорошее, хотя также бываютъ туманы и дожди. Въ Нушагакской одиночкѣ происходилъ вымѣнъ компанейскихъ товаровъ на

Мысъ Толстой въ Нортонномъ заливѣ.

пушныя промыслы окрестныхъ туземцевъ. При этой одиночкѣ находилась церковь и имѣла пребываніе духовная миссія.

Часть американскаго материка между устьемъ рѣки Кускоквишъ, впадающей въ Берингово море къ сѣверу отъ Бристольскаго залива, и предѣлами залива Нортонъ представляетъ собою низменность, пересѣкаемую многими устьями многоводной рѣки Квихпакъ, которая, подобно Кускоквишу, протекаетъ изъ глубины материка на значительномъ протяженіи. Лѣвая сторона рѣки луговая и скорѣе тундровая. Рѣка усѣяна низменными большими и малыми островами. Одинъ изъ главныхъ притоковъ Квихпака, рѣка Иннока, течетъ по обширной тундровой равнинѣ, покрытой мелкимъ лѣсомъ. Эта мѣстность изобилуетъ рѣчными бобрами, выдрами, оленями, лосями, лисицами, росомахами, кроликами, тетеревами, куропатками. Прибрежье залива Нортонъ покрыто отлогими, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и утесистыми возвышенностями, за которыми, въ 30 миляхъ отъ берега, тянется значительный горный хребетъ, который отдѣляетъ отъ залива рѣку Нулато, впадающую въ Квихпакъ. Въ южной части залива Нортонъ на небольшомъ островкѣ св. Михаила находился редуть того же имени, основанный въ 1833 году съ цѣлію предупрежденіи перехода пушныхъ товаровъ отъ мѣстныхъ

туземцевъ въ руки чукчей чрезъ посредство жителей острововъ Берингова пролива. Островъ отдѣляется отъ материка узкимъ каналомъ, образующимъ въ восточной сторонѣ его небольшой заливъ Тебенкова. Почва острова и прибрежье материка состоитъ изъ тундры, покрытой мохомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тонкимъ, стелющимся березнякомъ и тальникомъ. По наблюденьямъ Загоскина, тундра на островѣ св. Михаила оттаиваетъ не болѣе какъ на 3 или 4 дюйма; равно какъ и при рѣкѣ Нулато, оттаиваетъ до двухъ футовъ, но въ тѣни менѣе. Колодець, вырытый при редутѣ въ 21 футъ глубины, представлялъ, по его словамъ, попеременно рядъ съ половины и конца сентября, а ледъ расходится въ июнѣ. Собственно при редутѣ рыба нерка, кижучъ и чавыча; нельма попадаетъ здѣсь необыкновенной величины, именно бываетъ до пуда вѣсомъ.

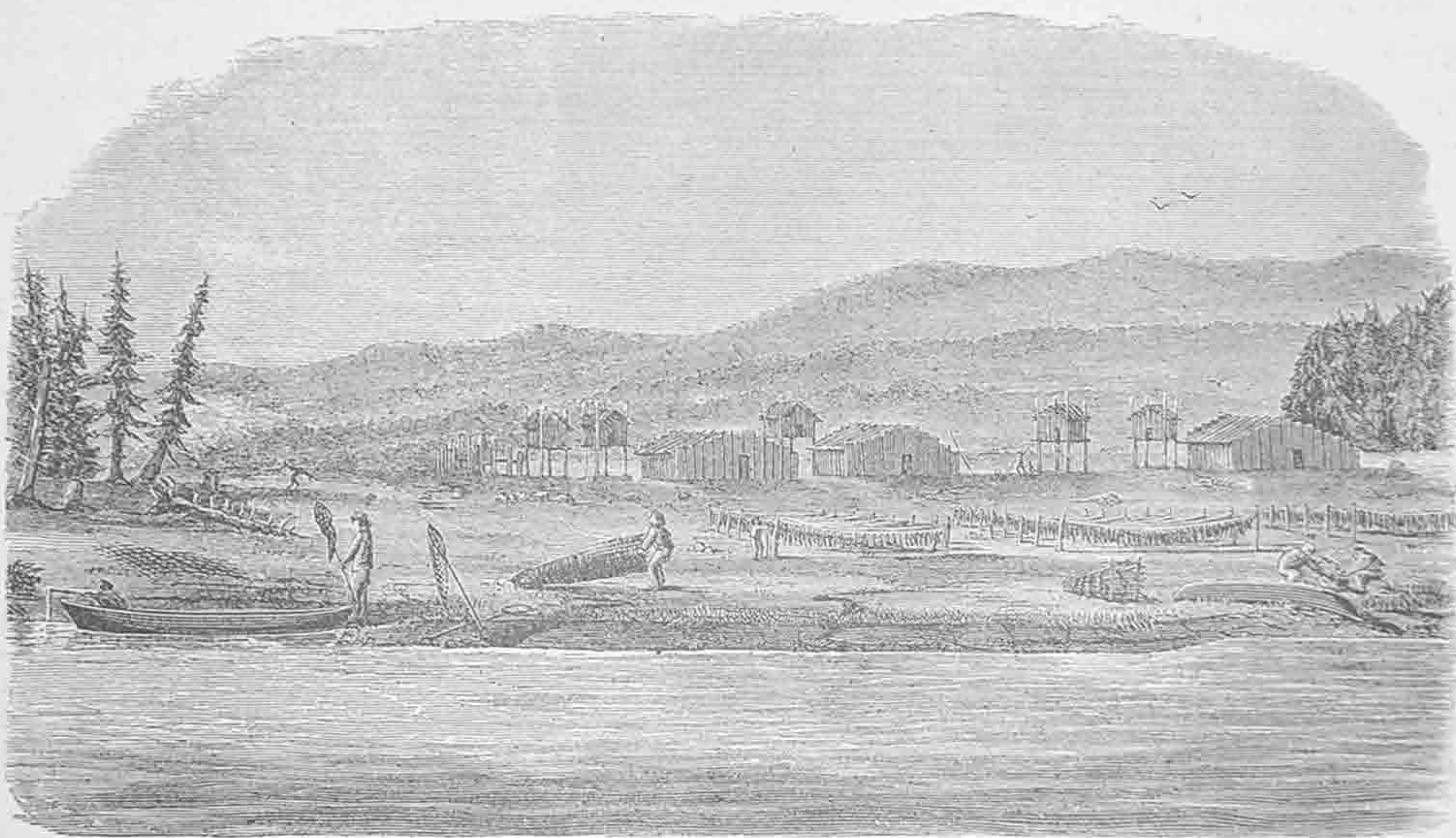
Михайловскій редутъ былъ главнымъ постомъ россійско-американской компаніи на сѣверѣ Америки и представлялъ не только лучшій пунктъ для выгрузки товаровъ, отправляемыхъ внутрь материка, но и центръ торговли съ туземцами, въ который стекался пушной товаръ со всего края. Онъ былъ защищенъ бастионами и окруженъ палисадомъ. Внутри редута находились магазины, жилые дома, а позади редута небольшая церковь, въ которой каждое воскресенье и праздники отправляется богослуженіе. Островъ св. Михаила состоитъ преимущественно изъ поздраватой лавы, и, по преданіямъ индѣйцевъ, когда то поднялся съ моря. Въ 1842—1843 годахъ Загоскинъ слышалъ отъ краснокожихъ, что въ старое время, о которомъ у нихъ сохранились воспоминанія, море покрывало то мѣсто, гдѣ въ послѣдствіи былъ построенъ Михайловскій редутъ. Вода въ озерахъ и маленькихъ бухтахъ въ его окрестностяхъ имѣетъ очень непріятный запахъ, именно сѣры, такъ что въ жаркое время вода добывается изъ колодца. Климатъ здѣсь суровый: однажды къ Михайловскому редуту подъѣхали сани, нагруженные пушнымъ товаромъ, среди котораго неподвижно стоялъ индѣецъ; когда же они остановились, то русскіе, не понимая, почему индѣецъ не сходитъ съ саней, подошли къ нему и увидели, что онъ замерзъ. Собаки по льду моря, непокрытому снѣгомъ, обыкновенно несутся стремглавъ, такъ что бываетъ ихъ нельзя остановить. Вѣроятно индѣецъ не могъ остановить собакъ, когда почувствовалъ дѣйствіе холода, усиленнаго рѣзкимъ вѣтромъ при быстрой ѣздѣ, и замерзъ.

На отмеляхъ залива Пастоль, къ сѣверу отъ впаденія Квихпака, происходитъ главный промыселъ на Беринговомъ морѣ бѣлухъ (дельфиновъ). Здѣсь также встрѣчаются нерпы и особый родъ ихъ макмеки. По прибрежью залива Нортонъ водятся многочисленныя стада оленей, на островѣ св. Михаила красныя лисицы и волки; при берегахъ Квихпака, Иноко, Нулато и другихъ рѣкъ, а также при многихъ тамошнихъ озерахъ, т. е. къ югу отъ редута, рѣчные бобры, выдры, выхухоли, а внутри материка—соболи, черныя медвѣди, бурые, рыси и друг.

Въ вѣдѣніи редута св. Михаила находились русскія одиночки: Андреевская при устьи рѣки Нераклика у низовьевъ Квихпака, Нулатовская при рѣкѣ Нулати въ верховьяхъ Квихпака и Уналаклитская на прибрежьи залива Нортонъ. Всѣ эти одиночки были укрѣплены деревянною стѣною и имѣли каждая жителей отъ 7 до 8 душъ, находившихся на службѣ русско-американской компаніи. Нулатовскій постъ былъ самымъ отдаленнымъ ея пунктомъ внутри американскаго материка. Это мѣсто впервые было посѣщено Монаховымъ въ 1838 году, а постъ былъ основанъ въ 1841 году Дерябинымъ и былъ даже извѣстенъ подъ его именемъ. Постъ былъ окруженъ палисадомъ; ворота палисада всегда запирались ночью, а индѣйцамъ, особенно въ большомъ числѣ, изъ предосторожности, не дозволялось даже днемъ бывать внутри

поста. Въ оконныхъ рамахъ жилаго дома вмѣсто стеколъ вставлена была тонкая кожа. Зимою въ этомъ домѣ на полу бывало 15 градусовъ ниже нуля, а у потолка 18 градусовъ выше нуля. Въ 1851 году окрестные индѣйцы, вѣдѣствіе неосторожности прибывшаго въ Нулатовскій постъ англійскаго лейтенанта Бернера, посланнаго съ корабля «Энтериранзъ» для розысканія слѣдовъ Франклина, напали въ расплохъ на этотъ постъ и убили какъ начальника его Дерябина, такъ и Бернера. Постъ былъ потомъ возобновленъ.

Бассейнъ рѣки Квихпака былъ изслѣдованъ впервые, какъ видно, русскими, особенно лейтенантомъ Загоскинымъ въ 1840 году. По его словамъ окрестности рѣки Кускоквиншъ представляютъ гораздо болѣе живописныхъ видовъ, чѣмъ мѣста, прилегающія къ Квихпаку, но первая рѣка уступаетъ послѣдней, какъ въ изобиліи рыбы, такъ во вкусѣ и величинѣ ея. Почти на срединѣ протяженія рѣки Кускоквиншъ находился редутъ Колмакова, гдѣ вымѣнивались у туземцевъ преимущественно мѣха рѣчныхъ бобровъ и лисицъ; здѣсь же получалась въ большемъ количествѣ бобровая струя. Съ 1842 по 1861 годъ отсюда было вывезено 32396 рѣчныхъ бобровъ, 1165 выдръ, 3590 лисицъ, 320 песцовъ, 93 медвѣдей, 327 рысей, 2098

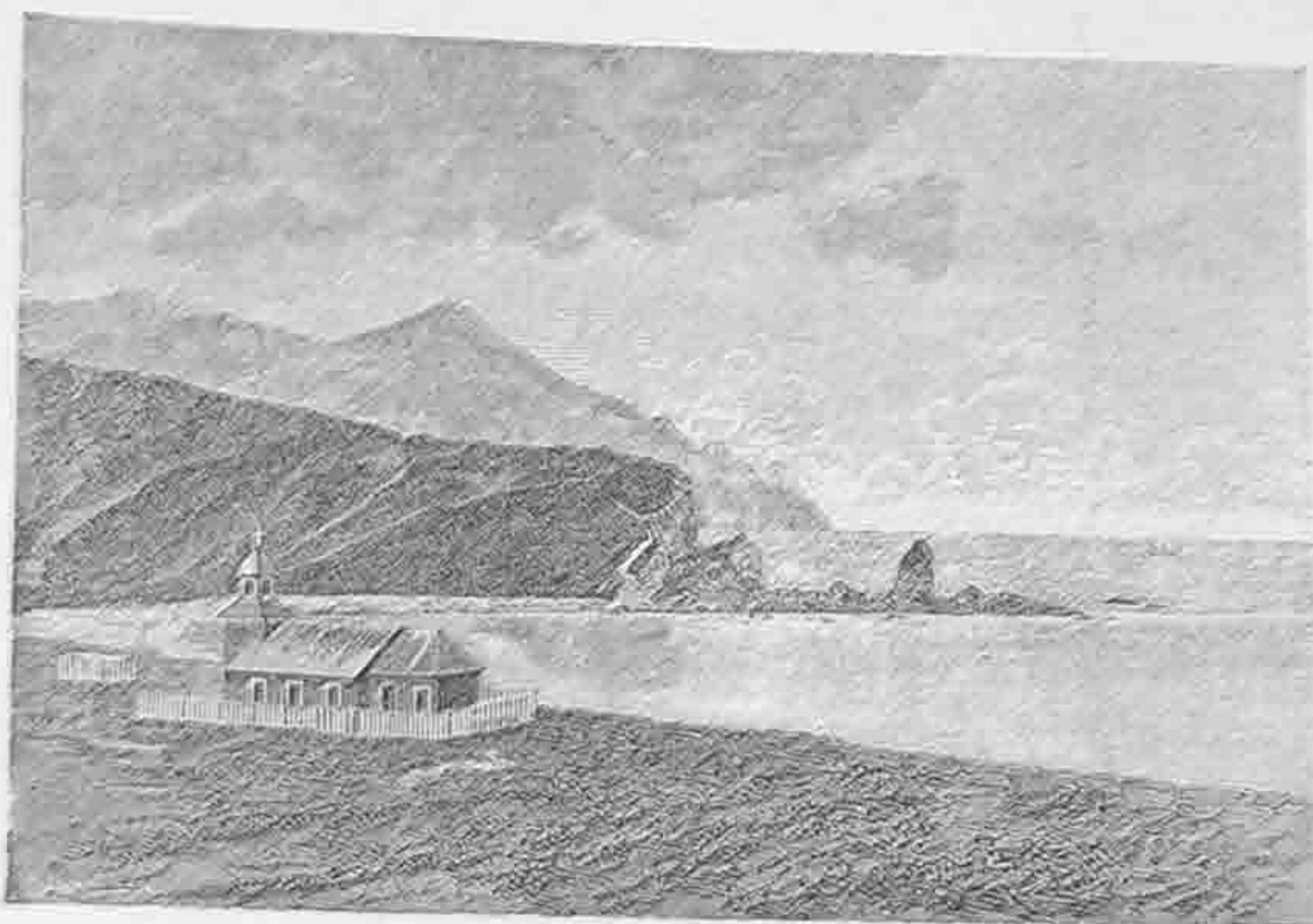

Деревня на Квихпакѣ въ періодѣ рыбной ловли.

соболей, 26 пуд. моржеваго зуба и 6.836 паръ бобровой струи. При редутѣ Колмаковѣ зимою на Кускоквиншѣ ловились огромные налимы, величиною отъ одного до полуторыхъ пудовъ.

Къ сѣверозападу отъ Бристольскаго залива лежитъ въ Беринговѣ морѣ островъ Нунивокъ, который отдѣляется отъ материка проливомъ Кука. На островѣ въ 16 селеніяхъ живетъ до 400 душъ обоего пола. Хотя на островѣ водится довольно лисицъ, но жители не занимаются пушнымъ промысломъ, а промышленяютъ нерпъ, моржей, оленей и рыбу, которая водится около этого острова въ небольшомъ количествѣ. Островитяне живутъ осѣло и лѣтомъ переѣзжаютъ на материкъ для обмѣна своихъ товаровъ на табакъ. Островъ Укивокъ лежитъ къ сѣверозападу отъ залива Нортонъ, нѣсколько южнѣе мыса Спенсеръ. Укивокъ угрюмый, дикій, почти совершенно безплодный островъ, имѣющій до 200 жителей, существующихъ промысломъ моржей, посѣщающихъ берега острова въ огромномъ количествѣ. Даже рыба водится около Укивока въ такомъ маломъ числѣ, что его жители вымѣниваютъ необходимую имъ сушеную рыбу на материкѣ. Такимъ образомъ только изобиліе моржей объясняетъ нахождение на Укивокѣ жителей, совершающихъ длинныя переѣзды къ американскому

материку для сбыта своихъ промысловъ. Жители Нунивока и Укивока не находились въ зависимости отъ российско-американской компаніи. Около берега Камчатки на Беринговомъ морѣ лежатъ острова Командорскіе, называемые такъ въ память Беринга, который въ Охотскѣ и въ Камчаткѣ извѣстенъ былъ болѣе подъ именемъ «командора» (при кончинѣ своей онъ имѣлъ чинъ капитанъ—командора). Одинъ островъ этой группы названъ по имени Беринга, скончавшагося на немъ, а другой Мѣднымъ, потому что сержантъ Басовъ въ свое первое посѣщеніе его нашелъ тамъ и привезъ съ собою нѣсколько кусковъ мѣди, которая первыми мореплавателями принята была за самородную, между тѣмъ, какъ потомъ оказалось, она происходила съ японскихъ судовъ, которыя были выброшены на берегъ бурей и разбились. Беринговъ островъ имѣетъ длины до 50 миль (85 верстѣ), а ширины въ сѣверной оконечности около 22 миль (39 верстѣ). Поверхность его равняется 1326 квадратнымъ верстамъ. На юго-востокѣ островъ суживается и оканчивается остроконечіемъ, мысомъ Менати крутымъ, на утесистымъ. Островъ собственно образуется горнымъ краемъ до 2200 футовъ вышины. Гористая мѣстность острова постепенно понижается къ западу, гдѣ и образуетъ небольшую бухту, въ которой находится селеніе. Къ востоку отъ гавани простираются равнины, покрытыя густою травою. Почва равнинъ состоитъ изъ песка съ мелкими ракушками. Крупнаго лѣса нѣтъ ни на Беринговомъ, ни на Мѣдномъ островахъ, но во впадинахъ горъ и около рѣчекъ растутъ рябина и мелкій тальникъ. Послѣ продолжительныхъ крѣпкихъ вѣтровъ на островъ выкидывается очень много лѣса, преимущественно съ Камчатскихъ береговъ. Къ западу отъ острова Беринга лежатъ два острова Топорковые и Арей камень, названный такъ по большому количеству водящихся тамъ морскихъ птицъ этого имени. Островъ Мѣдный отдѣляется отъ Берингова проливомъ, шириною около 30 миль. Мѣдный выше Берингова острова. Длина его около 30 миль (52 верстѣ), а ширина не болѣе 5 миль (около 9 верстѣ). Въ десяти миляхъ отъ сѣверозападной оконечности острова Мѣднаго находится небольшой заливъ, при бухтѣ котораго расположено селеніе; надъ самою гаванью возвышается высокая коническая гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, представляющая однако, въ слѣдствіе высоты самого острова, неособенно замѣтную возвышенность. На Беринговомъ и Мѣдномъ островахъ нѣтъ огнедышащихъ горъ, но землетресенія на нихъ бываютъ довольно часто. Въ 1859 году, на островѣ Беринговомъ было легкое землетрясеніе; но на островѣ Мѣдномъ въ 1861 г. отъ сильнаго колебанія земли отвалился утесъ близъ селенія.

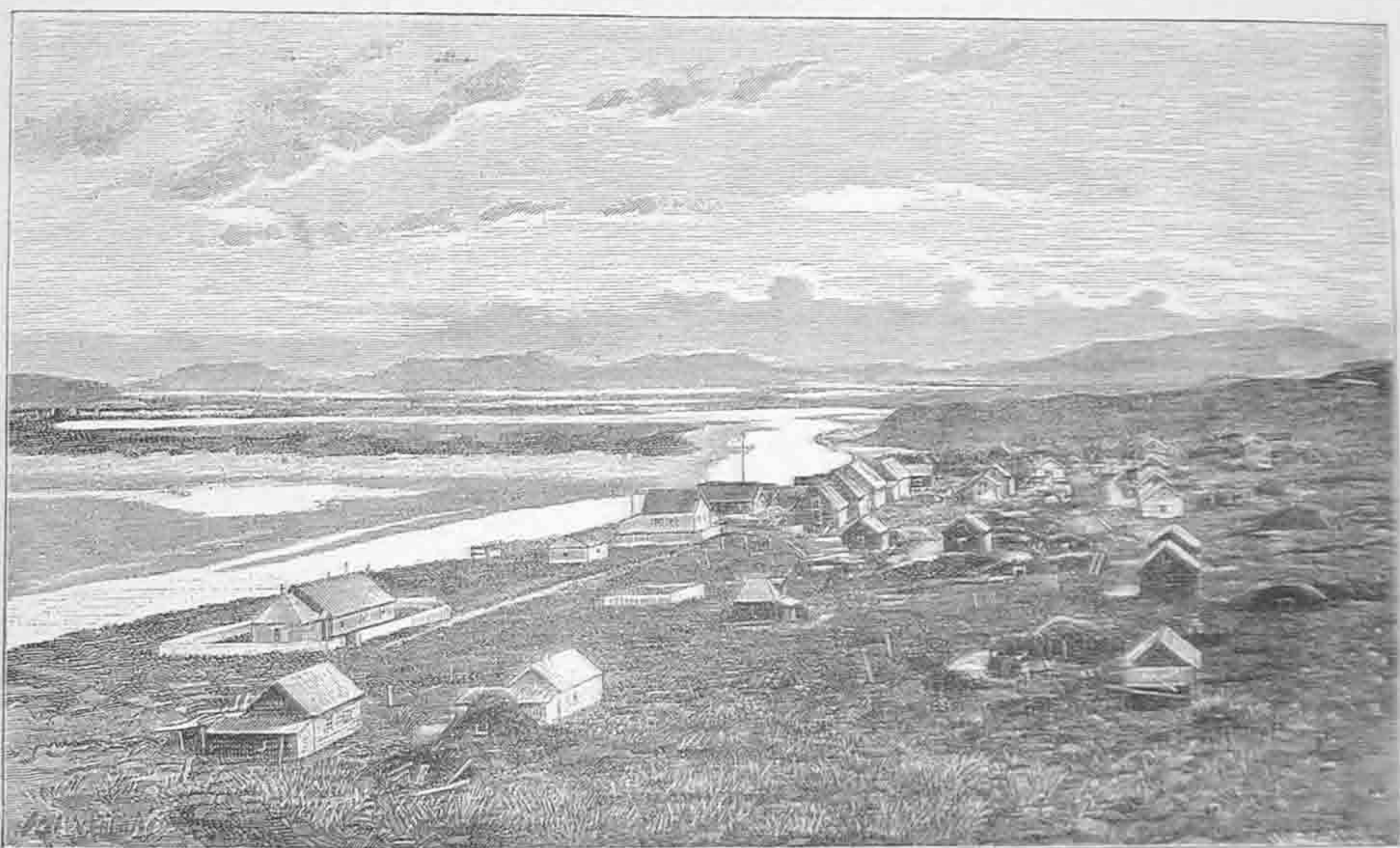

Селеніе на островѣ Мѣдномъ.

Сильной стужи на Командорскихъ островахъ не бываетъ, но выпадаетъ обильный снѣгъ при сильныхъ мятеляхъ и вьюгахъ. Въ январѣ и февралѣ западные и сѣверо-западные вѣтры приносятъ къ островамъ ледъ въ очень большомъ количествѣ. Ясная погода бываетъ при сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ, а пасмурная при восточныхъ и юго-восточныхъ. Весна обыкновенно стоитъ холодная и туманная, снѣгъ стаиваетъ въ іюнѣ, иногда только въ іюлѣ, такъ что лучшее время года бываетъ въ августѣ. На островѣ Беринга протекаетъ много небольшихъ рѣчекъ, въ которыя входитъ въ большемъ количествѣ морская рыба, именно красная и кижугъ. Изъ нихъ кижугъ держится иногда въ притокахъ всю зиму. Въ морѣ ловится треска и небольшіе палтусы. По обилію мѣстнаго продовольствія,

островъ Берингъ можетъ считатьсянаиболье обезпеченнымъ изо всѣхъ острововъ Тихаго океана. На островѣ водятся куропатки; гусей на немъ вовсе не бываетъ, но пролетные лебеди остаются иногда на островѣ до половины зимы.

При продажѣ Соединеннымъ Штатамъ русскихъ владѣній въ Америкѣ, Командорскіе острова остались за Россією. Право промысла на этихъ островахъ предоставлено было русскимъ правительствомъ Хутгинсону, Колю, Филлинеусу съ Комп. которые однако передали свое право Аляскаской коммерческой компаніи (Alaska Commercial Company), образовавшейся въ Санъ-Франциско. Эта компанія и содержитъ на островахъ Беринга и Мѣдномъ двѣ немало важныя торговыя станціи. Компанія покупаетъ у жителей пушные промыслы, преимущественно шкуры морскихъ котиковъ, которыхъ тамъ ежегодно убиваютъ отъ 20.000 до 50.000 штукъ. Для наблюденія за интересами русской казны на островахъ живутъ и русскіе чиновники, которые вмѣстѣ со служащими въ американской компаніи помѣщаются въ нѣсколькихъ удобнорасположенныхъ домахъ; сверхъ того въ селеніяхъ находятся магазины и лавки, снабженные

Селеніе на островѣ Беринга.

припасами и необходимыми для жизни предметами. Остальные жители обитаютъ или въ землянкахъ или въ небольшихъ избахъ, подаренныхъ компанією заслужившимъ подобное вниманіе съ ея стороны. На обоихъ островахъ находятся православныя церкви и школы для дѣтей.

Съ самаго открытія Берингомъ Командорскихъ острововъ они сдѣлались извѣстны богатствомъ пушныхъ звѣрей. Штеллеръ описываетъ, что песцы водились на Беринговомъ островѣ въ невоображаемомъ множествѣ. Они съѣдали не только все мало-мальски съѣдомое, но какъ днемъ, такъ и ночью врывались въ жилища людей и уносили такого рода вещи, которыя для нихъ были вовсе не нужны, напримѣръ ножи, палки, башмаки, чулки. Если что либо было спрятано подъ камнями, то песцы сдвигали камни съ мѣста, упираясь въ нихъ плечами; когда они не могли съѣсть то, что успѣвали захватить, то прятали такіе предметы подъ камнями. Если люди ночью спали на открытомъ воздухѣ, то песцы стаскивали съ спавшихъ шапки, рукавицы, одѣяла. Они обнюхивали носъ спавшаго, чтобы узнать живъ онъ или мертвъ и если человѣкъ задерживалъ свое дыханіе, то они пробовали укунить его. Самки

морскихъ котовъ и сивучей часто во снѣ задавливаютъ своихъ дѣтенышей; песцы ежедневно по утрамъ обходили лежбища этихъ животныхъ и немедленно утаскивали околѣвшихъ. При Штеллерѣ они не боялись человека. Промышленники, явившіеся послѣ Беринга, убивали тамъ песцовъ тысячами. Теперь ихъ тамъ такъ мало, что въ 1879 году Нуденшельдъ не видѣлъ ни одного. Водящіеся еще на Берингѣ песцы не имѣютъ уже драгоценнаго темно-голубаго мѣха, но бѣлый, мало цѣнный. На Мѣдномъ же островѣ донынѣ въ довольно большемъ количествѣ водятся темно-голубые песцы. Говорятъ, что около 1786 года принесло на льдахъ чительно жившую на островѣ. Но уже во время зимовки на Беринговомъ островѣ Шелихова песцовъ была голубая. Промышленникъ Холодиловъ добылъ на Беринговомъ островѣ въ 1747—1748 годахъ 1481 голубого песца, а въ слѣдующемъ году другой промышленникъ привезъ, кажется, съ Ягоднаго острова 2000 голубыхъ песцовъ. Юговъ въ 1751—1753 годахъ добылъ на Командорскихъ островахъ 6844 темныхъ и 200 бѣлыхъ песцовъ. Съ 1857 по 1860 г. вывезено было съ нихъ 1817 песцовъ и 4820 котиковъ, а въ 14 лѣтъ, съ 1847—1860 годъ, 6426 песцовъ и 9526 котиковъ.

Около острововъ Командорскихъ Берингово море отличается богатствомъ водорослей. На благоприятныхъ мѣстахъ для ихъ роста, водоросли имѣютъ вышины отъ 10 до 15 сажень и представляютъ собою густые подводные лѣса. Подобныхъ водорослей нѣтъ ни въ какомъ морѣ. Богатство морской растительности обусловливало нахожденіе въ этой мѣстности морскихъ коровъ, нынѣ исчезнувшихъ животныхъ. При Штеллерѣ морскія коровы паслись на берегу, подобно рогатому скоту, большими стадами. Это были огромныя, тяжелыя животныя, мясо которыхъ давало вкусную пищу. Русскіе промышленники, ознакомившись съ этимъ полезнымъ животнымъ, стали заходить на островъ Беринга для того, чтобы заpastись тамъ мясомъ морскихъ коровъ. Истребленіе ихъ шло такъ быстро, что горный инженеръ Яковлевъ, бывшій на Командорскихъ островахъ въ 1755 году, писалъ, что морскія коровы уже изгнаны съ Мѣднаго острова. Онъ тогда же представлялъ камчатскимъ властямъ о необходимости изданія особаго закона для охоты за морскими коровами, въ видахъ предупрежденія ихъ конечнаго уничтоженія. Можно полагать, что морскія коровы, прогнанныя съ богатыхъ подводныхъ пастбищъ Берингова острова, не могли найти другого подобнаго удобнаго себѣ мѣстожителства, а потому и не вынесли борьбы за свое существованіе.

Островъ Св. Лаврентія лежитъ ближе къ берегу Азии, чѣмъ Америки, но принадлежитъ послѣдней. Это самый большой островъ между Беринговымъ проливомъ и Алеутскою грядою. На немъ живутъ эскимосы. Его очень рѣдко посѣщаютъ мореплаватели, потому что на островѣ нѣтъ ни одной гавани, и потому опасно оставаться у береговъ, омываемыхъ большимъ открытымъ моремъ. Первый европеецъ, имѣвшій сношеніе съ жителями острова, былъ Коцебу, посѣтившій островъ 27 іюня 1816 г. и 20 іюля 1817 года, во время перваго его кругосвѣтнаго плаванія. Въ слѣдствіе постояннаго сильнаго волненія около острова, часто трудно бываетъ попасть на островъ и на шлюпкѣ. Со времени уступки этого острова Соединеннымъ Штатамъ, тамъ въ четыре года умерло 1000 жителей, такъ что въ 1881 году тамъ осталось всего 414 человекъ. Причина смертности—чрезмѣрное употребленіе водки. Островъ Св. Лаврентія находится прямо на пути торговцевъ, которые ежегодно посѣщаютъ берега Ледовитаго океана для торговли съ чукчами и эскимосами. Водкою торгуютъ теперь не китоловы, но небольшія шкуны, находящіяся подъ начальствомъ промышленниковъ. По официальнымъ американскимъ даннымъ, на островѣ въ 1867 году было шесть селеній. Жители четырехъ селеній въ 1881 году все вымерли, въ пятомъ осталось 400, а въ шестомъ всего 14 человекъ.

Изъ мѣстныхъ промысловъ особеннаго вниманія заслуживаетъ такъ называемый котиковый промыселъ. Морской котъ или котикъ (*Otaria ursina*), называемый нѣкоторыми путешественниками морскимъ медвѣдемъ, очень похожъ видомъ на тюленя, но обыкновенные морскіе коты нѣсколько крупнѣе самыхъ большихъ тюленей. Шерсть на нихъ имѣетъ сѣро-серебристый, мягкій волосъ съ пухомъ. Промышленники раздѣляютъ котовъ на сѣкачей, полусѣкачей, холостяковъ и котиковъ или сѣрыхъ котовъ. Сѣкачемъ называется совершеннѣйшій котъ, которому не менѣе пяти лѣтъ. Сѣкачъ имѣетъ темно-сѣрую шерсть, которая съ головы до половины тѣла длиннѣе, чѣмъ на остальныхъ частяхъ тѣла. Сѣкачъ особеннымъ крикомъ даетъ знать стаду объ опасности, а потому считается какъ бы защитникомъ его или стражемъ. Полусѣкачемъ называютъ морскаго кота четырехъ или пяти лѣтъ. У полусѣкача шерсть нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у сѣкача, но на загривкѣ также длинная. Холостяками промышленники называютъ двухъ или трехлѣтнихъ котовъ, у которыхъ нѣтъ загривка и шерсть которыхъ свѣтлосѣрая, особенно весною. Главную, если не исключительную, часть котиковыхъ мѣховъ, идущихъ въ торговлю, доставляютъ сѣрые коты. Мѣхъ ихъ лучше, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ котовъ.

Морскіе коты водятся въ большомъ количествѣ на Прибыловыхъ островахъ, но не составляютъ постоянныхъ обитателей этихъ острововъ. Они приходятъ сюда на лѣто съ юга, преимущественно при южномъ и юго-западномъ вѣтрахъ.

Морскіе коты.

Сѣкачи появляются ранѣе другихъ, хотя бы на мѣстѣ ихъ лежбищъ находился снѣгъ или ледъ, или существовали бы какія либо другія препятствія. Съ 18-го по 23-е апрѣля уже видны на берегахъ сѣкачи и притомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они лежали прежде. За ними появляются полусѣкачи и холостяки, которые выходятъ на берегъ не всегда на тѣ мѣста, гдѣ лежали въ предшествовавшемъ году. Холостяки, отдохнувъ послѣ прихода, сходятъ въ море за пищею и ложатся на другихъ мѣстахъ. Они въ продолженіи лѣта часто перемѣняютъ свои мѣста, но на берегу всегда ложатся отдѣльно отъ сѣкачей и далѣе ихъ отъ моря, вслѣдствіе того, что сѣкачи не допускаютъ ихъ находиться близъ стада. Промышленники утверждаютъ, что одни и тѣже коты приходятъ на свои лежбища на томъ основаніи, что мѣхъ котовъ, входящихъ на островъ св. Павла, разнится отъ мѣха обитающихъ на островѣ св. Георгія, и что морскіе коты, даже при самомъ большомъ количествѣ ихъ въ прежніе годы, не занимали подъ свои лежбища острововъ, находящихся подлѣ самыхъ ихъ лежбищъ и которые были для нихъ даже удобнѣе послѣднихъ.

Крикъ котовъ, особенно маленькихъ, походитъ на бляеніе овецъ. Они кричатъ днемъ и ночью. Крикъ ихъ усиливается къ ненастью, къ дурной погодѣ. Лежбища котовъ обыкновенно бывають на каменистыхъ, не крутыхъ берегахъ.

Молодые котики, со дня своего рожденія и до отхода съ острововъ, питаются молокомъ матери. Не ранѣе какъ чрезъ мѣсяць, они начинаютъ подходить къ водѣ и плескаться между камнями, такъ что постепенно привыкають къ морю, а въ августѣ становятся болѣе искусными въ плаваніи и отходятъ на большое разстояніе отъ своихъ лежбищъ. Затѣмъ молодые котики начинаютъ отлучаться отъ матерей даже на цѣлый день, причемъ или гуляютъ въ морѣ, или

лежать гдѣ-нибудь на спокойномъ и тихомъ мѣстѣ. Они возвращаются только для сосанія молока. Въ нѣкоторые годы, въ сентябрѣ, молодые котики, по мѣстному выраженію, бываютъ «отборами», т. е. собираются на особыхъ мѣстахъ большими стадами и ложатся такъ неосторожно, что ихъ всѣхъ можно отогнать безъ остатка и убить. Такіе отборы для промысла оказываются очень выгодными.

Котики рождаются черными. Черный ихъ цвѣтъ начинаетъ измѣняться въ сѣрый съ половины августа. Первая шерсть постепенно спадаетъ, начиная съ переднихъ лапъ, и на мѣстѣ ея является новая, серебристая. Последнюю шерсть котики не всегда получаютъ въ одно и тоже время: въ иной годъ—ранѣе, въ другой—позднѣе, часто многіе уходятъ даже «невыходными», т. е. не совсѣмъ вылинявшими. Молодые котики, пока не выучатся плавать, лежатъ кучками, рядомъ съ старыми кошками. Прошлогодніе котики, т. е. коты, уцѣлѣвшіе отъ прошлагодняго промысла, бываютъ величиною не болѣе молодыхъ четырехъ-мѣсячныхъ котиковъ и отличаются бойкостью, тонкимъ и красивымъ тѣлосложеніемъ. Въ этомъ возрастѣ котики особенно игривы: кувыркаются, кусаютъ и таскаютъ другъ друга въ воду, плещутся;

Котиковыя лежбища на Прибыловыхъ островахъ.

часто котикъ карабкается на отдѣльный камень, чтобъ стащить оттуда другого, спящаго, и съ нимъ вмѣстѣ упасть въ воду.

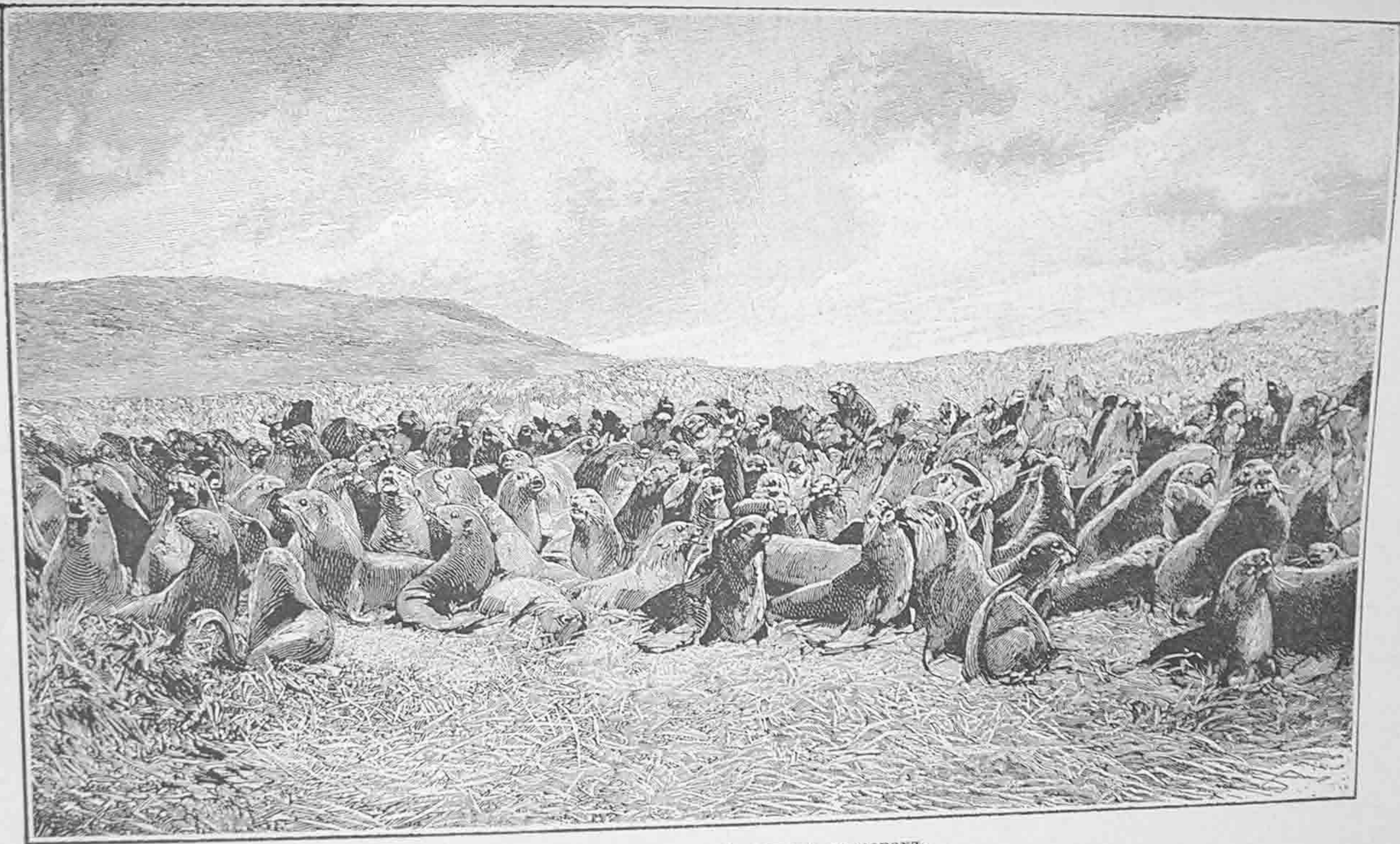
Промыселъ на морскихъ котиковъ начинается около 28-го сентября, для чего избирается такое время, когда послѣ двухъ или трехдневнаго дождя наступаетъ ясная погода, или, въ крайнемъ случаѣ, только прекращается дождь. Въ ненастную, дождливую погоду коты не остаются на берегу и очень часто сходятъ въ море, а потому, при наступленіи ясной погоды, лежатъ спокойно и отдыхаютъ на берегу. Промышленники, вооружившись «дрегалками», или небольшими палками, которыми можно убить кота, идутъ цѣпью вдоль берега, на которомъ лежатъ коты, и, отрѣзавъ ихъ отъ моря, отгоняютъ всѣхъ безъ разбора на берегъ. Отогнавъ на нѣкоторое разстояніе, промышленники начинаютъ отлучать молодыхъ котовъ отъ старыхъ, стараясь послѣднихъ опять отогнать въ море. Но морскихъ кошекъ не такъ легко отогнать отъ ихъ дѣтенышей. По разлученіи старыхъ котовъ отъ стада, его раздѣляютъ на небольшія кучки и осторожно гонятъ на мѣсто побойща, которое лежитъ иногда въ десяти верстахъ отъ берега. Такіе большіе переходы для котовъ бываютъ крайне затруднительны, потому что они, по устройству своихъ лапъ или лапъ, не ходятъ, а скачутъ, а потому на этомъ переходѣ

ихъ очень часто останавливаютъ и даютъ отдыхъ. Лишь только коты остановятся, тотчасъ засыпаютъ отъ усталости. Въ холодную и сырую погоду коты идутъ скорѣе и легче, чѣмъ въ сухую и ясную. Пригнавъ котовъ на мѣсто побоища, ихъ начинаютъ бить дрегалками, послѣ нѣкотораго роздыха, потому что мясо убитыхъ въ жару не имѣетъ свойственнаго ему вкуса и не годится для засола. Гнать котовъ на мѣсто побоища и бить ихъ могутъ даже дѣти, такъ эти животныя беззащитны и покорны. Иногда, по обстоятельствамъ, съ убитыхъ котиковъ нельзя снимать шкуры четверо сутокъ и болѣе, но не снятая шкура долѣе не сырѣетъ, чѣмъ снятая и невычищенная.

Шкуры съ убитыхъ котиковъ снимаютъ и чистятъ мужчины, по 50 до 200 штукъ въ день, и передаютъ женщинамъ, которыя ихъ растягиваютъ въ деревянные рамы, по двѣ вмѣстѣ, шерстью одна къ другой, затѣмъ шкуры сушатъ въ сушильнѣ, нагрѣваемой камнями. Управляющій сушильнею долженъ быть опытнымъ мастеромъ своего дѣла, потому что можно иначе сжечь или сжарить шкурки. Готовыя вяжутся въ тюки по 50 штукъ. Мясо готовится въ прокъ для пищи, а остальные части животныхъ сжигаются. Отгоны повторяются иногда до трехъ разъ на одномъ мѣстѣ, но, послѣ первыхъ отгоновъ, коты ложатся на берегу очень близко къ водѣ и становятся слишкомъ осторожными.

Морской бобръ принадлежитъ къ красивымъ, смѣшленнымъ, осторожнымъ животнымъ. Вслѣдствіе подобныхъ его качествъ, алеуты, при первомъ столкновеніи ихъ съ русскими, полагаютъ, что морской бобръ происходитъ отъ человѣка. Голова у него почти совершенно круглая, грудь плоская, переднія лапы очень похожи на руки человѣка, и ими животное придерживаетъ на груди дѣтеньшей или, доставши со дна моря раковины, разбиваетъ ихъ о камни. Глаза на груди дѣтеньшей или, доставши со дна моря раковины, разбиваетъ ихъ о камни. Глаза черные или темнокоричневые; коренные зубы округлены, выпуклы и широки, такъ что могутъ раздроблять кости раковинъ двустворчатыхъ моллюсковъ. Морской бобръ живетъ преимущественно отдѣльно и большую часть времени проводитъ на водѣ и даже спитъ на водѣ, плавая на поверхности моря на спинѣ. При такомъ положеніи матки обыкновенно придерживаютъ своихъ дѣтей на груди передними лапами. Мѣхъ на бобрѣ мягокъ съ густымъ пухомъ и чернымъ волосомъ съ бѣлыми концами. Хвосты обыкновенно отрѣзаются отъ шкуры и продаются отдѣльно. Въ 76 лѣтъ (съ 1786 по 1862 г.) хвостовъ было добыто американскою компаніею 201.403 штуки. Длина шкуры взрослога бобра бываетъ около шести футовъ, а ширина около четырехъ футовъ. На живомъ морскомъ бобрѣ или на только что убитомъ шерсть всегда суха и не промакаетъ отъ воды, но стоитъ только провести по ней сухою рукою и она смокнетъ на томъ мѣстѣ, до котораго коснулась рука.

Бобры морскіе не живутъ тамъ, гдѣ ихъ беспокоятъ люди. Стоитъ человѣку побывать на лежбищѣ бобровъ и оставить тамъ малѣйшій слѣдъ своего посѣщенія, и бобры немедленно покидаютъ это мѣсто и ищутъ себѣ другого убѣжища. Вслѣдствіе того алеуты, во время промышля на бобровъ, бываютъ крайне осторожны и, находясь въ нѣсколькихъ десятиахъ верстъ отъ берега, не позволяютъ себѣ даже плевать въ море. Въ прежніе годы морскіе бобры лежали на берегахъ большими стадами, особенно на одномъ изъ острововъ Прибылова, но уже болѣе пятидесяти лѣтъ, какъ бобры вовсе перестали являться на острова Прибылова, да и по всему Уналашкинскому отдѣлу не оказывалось ни одной лежки бобровъ. Въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія бобры стали уже держаться вдали отъ береговъ на неглубокихъ мѣстахъ, особенно такихъ, гдѣ растетъ морская капуста. На берега же они стали выходить только въ жестокой вѣтеръ, зимою и то въ мѣста, наиболѣе недоступныя для человѣка. Если бобры и подходятъ лѣтомъ къ берегамъ, то только на утренней зарѣ, для отысканія себѣ пищи. Днемъ,

Стадо тюленей на Прибыловыхъ островахъ.

даже въ хорошую погоду, трудно встрѣтить бобровъ около береговъ даже въ наиболѣе безопасныхъ для нихъ мѣстахъ.

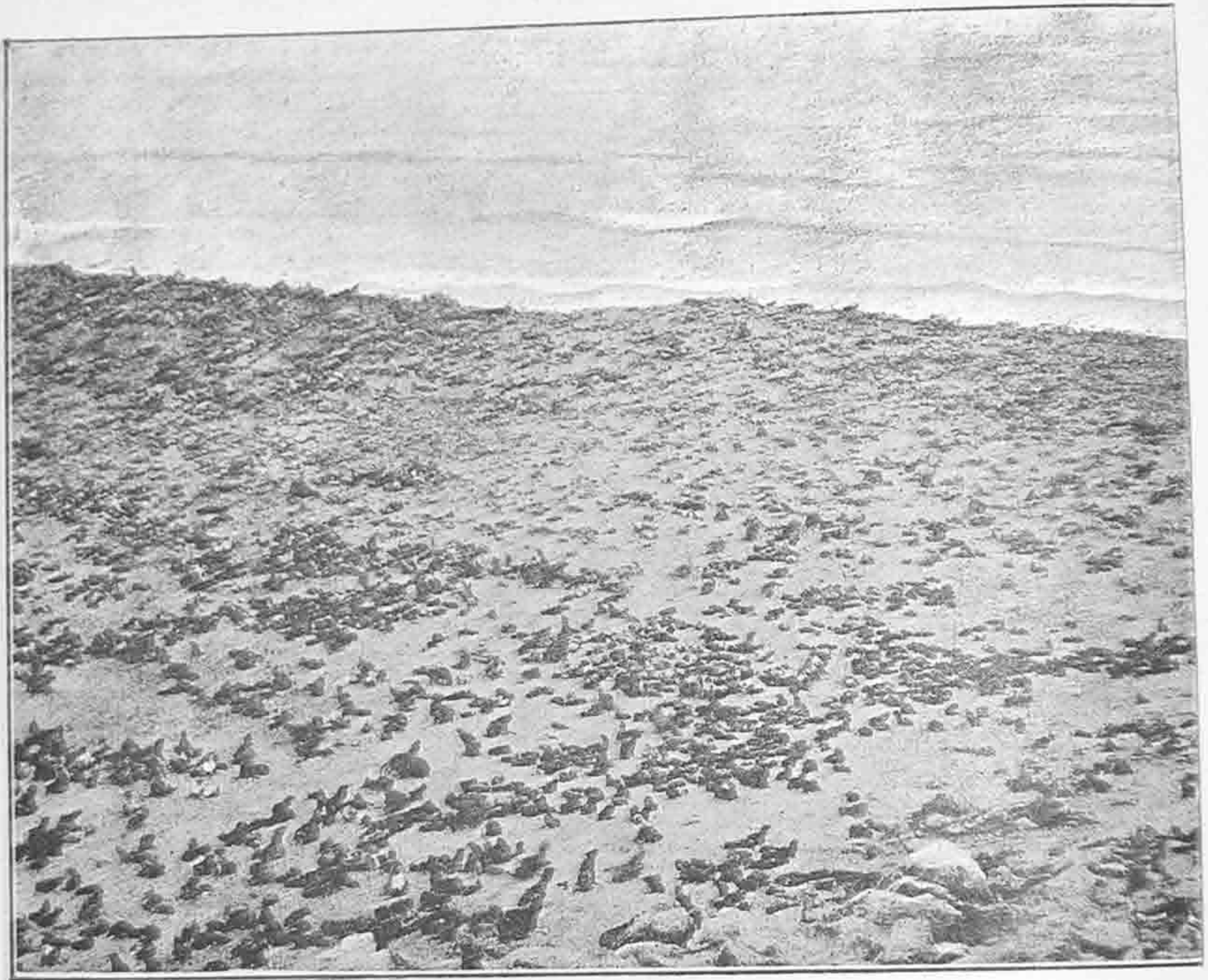
На промыселъ морскихъ бобровъ выѣзжаютъ обыкновенно партіею, не менѣе какъ изъ 15 байдарокъ или 15 промышленниковъ. Лучшее время для промысла морскихъ бобровъ бываетъ съ перваго мая до іюля, или въ періодъ, когда бываетъ менѣе всего вѣтровъ. Промышляма и иногда удаляются на 50 верстъ въ море отъ береговъ. Выбравъ самый тихій день и осмотрѣвъ прежде всего берега, промышленники на самой зарѣ отправляются въ море искать бобровъ на уже извѣстныхъ имъ мѣстахъ. Въ море всѣ байдарки партіи ѣдутъ строемъ или линіею, на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы можно было видѣть между ними бобра. При большой партіи такая линія байдарокъ иногда растягивается на нѣсколько верстъ. Кто первый изъ промышленниковъ увидитъ бобра, или съ чьей байдарки ближе всего будетъ усмотрѣнъ бобръ, или собственно только его морда, немного высунутая изъ воды, тотъ дѣлаетъ

Загонъ котиковъ на островѣ св. Павла.

сигналь, поднявъ къ верху весло, которое держитъ такимъ образомъ, пока не окружаютъ его байдарки или пока бобръ вновь не покажется на другомъ мѣстѣ. Увидѣвъ сигналь, вся партія или нѣсколько байдарокъ окружаютъ то мѣсто, гдѣ увидели бобра въ первый разъ, составляютъ кругъ сколько можно болѣе и держатъ на готовѣ стрѣлы. Бобръ, увидя непріятеля, не тотчасъ уходитъ въ воду, но осматривается и маневрируетъ съ разными хитростями въ водѣ, чтобы избѣжать угрожающей ему опасности. Такъ какъ бобръ дышетъ атмосфернымъ воздухомъ, наконецъ все таки появляется на поверхности моря и тотъ промышленникъ, близъ котораго онъ показался, кидаетъ стрѣлу въ бобра и тотчасъ поднимаетъ весло. Его вновь окружаютъ, но уже на меньшемъ разстояніи, потому что бобръ въ другой разъ не можетъ остаться долго въ водѣ и не проплываетъ потому слишкомъ далеко. Промышленники дѣйствуютъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не успѣютъ посадить въ бобра стрѣлку, а тогда можно считать бобра упрощеннымъ, потому что стрѣлка, тащась за нимъ въ водѣ, уменьшаетъ его ходъ и указываетъ на то мѣсто, гдѣ онъ находится даже если бы онъ намѣревался притаиться. Послѣ первой стрѣлки кидаютъ вторую, третью и даже болѣе; но бобръ считается

принадлежащимъ тому промышленнику, который первый попалъ въ него. Если же двое или нѣсколько попадутъ одновременно въ бобра своими стрѣлами, то животное присуждается тому, чья стрѣлка оказалась ближе всего къ головѣ бобра. Когда партія въ одно время увидитъ двухъ или болѣе бобровъ, то она раздѣляется на нѣсколько отрядовъ и каждый изъ нихъ дѣйствуетъ отдѣльно, не мѣшая другимъ. Лучшее время для промысла бобровъ считается совершенное безвѣтріе и самое малое волненіе. При волненіи же и при вѣтрѣ, промышленники не рѣдко теряютъ даже подстрѣленныхъ бобровъ. Огнестрѣльнаго оружія не употребляютъ при промыслѣ за бобрами, чтобы не испугать ихъ и не розогнать. Зимой промышляютъ бобровъ особннымъ способомъ, а именно при самомъ сильномъ бурунѣ выходятъ на берегъ и бьютъ бобровъ палкою или стрѣляютъ изъ ружья, но на такой опасный промыселъ рѣшаются только очень не многіе изъ самыхъ удалыхъ алеутовъ.

Лежбище котиковъ на островѣ св. Павла.

Въ старинные годы въ Европѣ за морского бобра платили отъ 200 до 500 долларовъ (отъ 280 до 700 рублей), но нынѣ лучшіе мѣха продаются по 80 до 100 долларовъ (отъ 112 до 140 р.), между тѣмъ какъ алеуты получаютъ за первоклассныя бобровыя шкуры около 20 долларовъ золотомъ или товарами на эту сумму. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ сѣверо-американскаго правительства, въ настоящее время болѣе всего морскихъ бобровъ (отъ 5000 до 6000 штукъ) ловится между островами Екатерининскаго и Александровскаго архипелаговъ. Бобры вообще сколько истреблены, столько и распуганы, потому что, напримѣръ, на островѣ Юнаекъ до 1818 года промышляли около 20 бобровъ, но когда туда перестали ѣздить, то въ 1822 году въ одинъ годъ ихъ тамъ добыли около 200 штукъ.

Русскіе ознакомились впервые съ морскими бобрами по вывезеннымъ 900 шкурамъ ихъ экспедиціею Беринга въ 1741 году, англичане по вывезеннымъ въ 1784 и 1786 годахъ изъ путешествія Кука, которымъ найдено было много морскихъ бобровъ. По исчисленію Баранова,

въ 1800 году, въ десять предшествовавшихъ лѣтъ было вывезено не менѣе 100.000 шкуръ морскихъ бобровъ. Въ 1804 году въ Кантонъ сѣверо-американцами было привезено 8200 шкуръ, а въ 1805 г. 14.000 и на судахъ русско-американской компаніи 4628 шкуръ морскихъ бобровъ. Испанцы прежде русскихъ узнали бобровъ, именно со времени занятія ими Калифорніи, но пренебрегали промысломъ ихъ, какъ требующимъ времени и труда, такъ какъ главное вниманіе ихъ было обращено на добычу драгоценныхъ металловъ.

Сивучи или морскіе львы также водятся въ Беринговомъ морѣ, хотя число ихъ значительно сократилось въ новѣйшее время. Сивучи не даютъ мѣховъ, подобно котикамъ и бобровъ, но представляютъ полезныхъ животныхъ для мѣстныхъ жителей. Мясо сивучей употребляютъ въ пищу; особенно вкусны молодые сивучи; кожа идетъ на обшивку байдаръ, горло на дождевую погоду и во время поѣздокъ моремъ). Сивучи сильнѣе морскихъ котовъ и морскихъ чахъ, похожей на львиную гриву. Болѣе всего сивучъ походитъ на льва въ то время, когда сидитъ на камнѣ и чувствуетъ приближеніе непріятеля. Большой самецъ—сивучъ болѣе быка и вѣсомъ со всѣми костями и внутренностями бываетъ до 80 пудовъ. Самый сильный медвѣдь не въ состояніи преодолѣть сивуча. Сивучъ боится только однихъ касатокъ, которыя въ морѣ, нападавая стаею на сивуча, разрываютъ его на части. Вся сила сивуча заключается въ его зубахъ, которые составляютъ его единственное оружіе. Промышленники утверждаютъ, что сивучъ своими зубами можетъ раздавить камень. Большой сивучъ легко поднимаетъ и бросаетъ подобнаго ему восьмидесяти пудового сивуча. Сивучи, какъ и морскіе коты, совершаютъ свои переходы съ острововъ Прибылова на югъ, но съ тою разницею, что они не всѣ уходятъ на зиму съ острововъ, потому что нѣкоторая часть молодыхъ остается тамъ на всю зиму. Многіе изъ сивучей зимуютъ на южнѣйшихъ Алеутскихъ островахъ и на Ближнихъ. Они явятся съ юга въ апрѣлѣ и маѣ, ложатся табунами по 200 до 300 матокъ на одного сѣкача и, давъ подрости своимъ дѣтенышамъ, удаляются на югъ. Отъ сивучьихъ холостяковъ и котиковыхъ матокъ происходятъ иногда ублюдки, имѣющіе сложеніе тѣла, пласты сивучьи, а шерсть какъ у морского котика. Въ желудкахъ сивучей находятъ иногда круглые камни, которые у алеутовъ почитаются талисманами и хранятся тщательно. Промышленники утверждаютъ, что «сивучи глотаютъ эти камни вмѣсто балласта, чтобы быть устойчивѣе на водѣ». Такъ, по крайней мѣрѣ, сообщаетъ Литке въ описаніи своего кругосвѣтнаго плаванія. Сивучи питаются рыбою и раковинами; наибольшимъ лакомствомъ для нихъ служитъ печень трески.

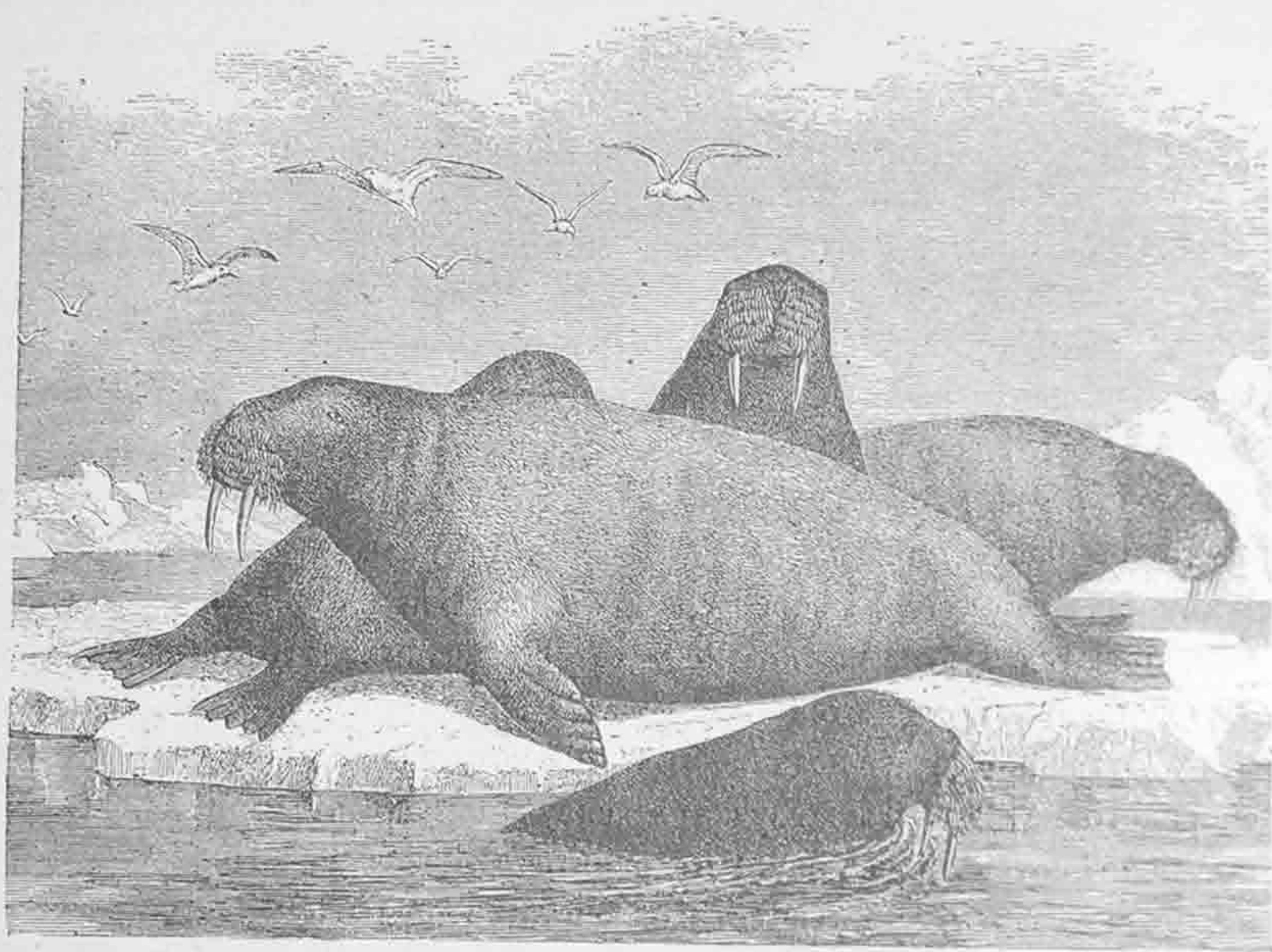
Главный промыселъ на сивучей, въ іюлѣ и въ августѣ, производится отгонами. Промышленники, обойдя со стороны моря лежащихъ на берегу сивучей, отгоняютъ ихъ далѣе на берегъ, и потомъ бьютъ палками по носу и тотчасъ колятъ въ сердце, потому что большаго сивуча нельзя убить палкою; черепъ у него такъ крѣпокъ, что его не пробиваетъ даже штуцерная пуля. Когда стрѣляютъ въ сивучей изъ ружей, то мѣтятъ или въ ротъ, или въ спай черепа близъ уха. Отгонять сивучей стараются въ то время, когда при стадѣ нѣтъ большихъ сѣкачей или самцовъ—хозяевъ стада; при немъ стадо не боится людей и даже ружейные выстрѣлы не пугаютъ сивучей. Не рѣдко сивучи при отгонахъ бросаются на промышленниковъ; отъ одного или немногихъ сивучей можно спастись или побѣгомъ или удачнымъ выстрѣломъ изъ ружья. Но когда цѣлое стадо сивучей обращается на людей, тогда послѣднимъ остается или кидаться въ море, гдѣ сивучи не трогаютъ людей, или ложиться между камнями, если нѣтъ опасности быть раздавленнымъ этими животными. Хотя сивучи неповоротливы на землѣ и движутся медленнее, но иногда успѣваютъ дѣлать скачки шаговъ на десять и тогда попавшійся имъ человѣкъ погибаетъ безвозвратно. По словамъ Коцебу одному алеуту, слишкомъ близко подошедшему къ сивучу, животное это оторвало руку. Промышленники тщательно наблюдаютъ, что-

бы на мѣстѣ, гдѣ лежатъ сивучи, не оставалось слѣдовъ ихъ убіенія, потому что замѣчено, что въ такомъ случаѣ сивучи никогда болѣе не будутъ ложиться на томъ мѣстѣ.

Крикъ молодыхъ сивучей походитъ на бляніе овецъ, но мычаніе взрослыхъ животныхъ, по наблюденіямъ Коцебу, бываетъ слышно на морѣ при безвѣтріи или береговомъ вѣтрѣ на растояніи двухъ верстъ; особенно сильно они ревутъ, когда обороняютъ своихъ самокъ и ходятъ около нихъ, ожидая нападенія другихъ самцовъ. Самцы дерутся между собою съ такимъ ожесточеніемъ, что куски жира летаютъ по воздуху и льется кровь. Обыкновенно борьба кончается только тогда, когда одинъ изъ бойцовъ падаетъ мертвымъ. Иногда нѣсколько самцовъ нападетъ на одного, одержавшаго уже побѣду, а, одолѣвъ его, начинаютъ драку между собою, пока одинъ не превзойдетъ своею силою всѣхъ остальныхъ. Такая битва продолжается иногда очень долго. Въ прежніе годы самое большое количество сивучей водилось на островѣ св.

Георгія, въ группѣ Прибылова, гдѣ ихъ промышляли до 2,000 шт. въ годъ.

Моржи преимущественно водятся на сѣверной сторонѣ Аляски и у Алеутскихъ острововъ, куда они приходятъ лѣтомъ съ сѣвера. Моржи появляются также на островахъ Прибылова и въ другихъ немногихъ мѣстахъ, но въ незначительномъ количествѣ. Замѣчательно, что къ полуострову Аляскѣ приходятъ только самцы, молодые и старые; самокъ же между ними не бы-

Моржи.

ваетъ. Количество моржей нынѣ значительно уменьшилось, подобно другимъ животнымъ. Въ августѣ 1816 года капитанъ Коцебу, проходя Беринговымъ проливомъ ближе къ американскому берегу, былъ окруженъ множествомъ китовъ и моржей, а въблизи залива св. Лаврентія (вдающагося въ азіатскій материкъ въ узкой части Берингова пролива) тысячи моржей забавлялись около его корабля и ревели какъ быки; между ними были видны иногда и коты. Всѣ они подходили близко къ кораблю и, повидимому, вовсе не боялись его. Въ августѣ 1879 года Норденшельдъ видѣлъ на этомъ пространствѣ только тюленей, которые лежали на льдинахъ и теченіемъ уносились къ югу. О моржахъ, китахъ и другихъ морскихъ животныхъ Норденшельдъ не упоминаетъ ни слова.

Моржи промышляются только для однихъ клыковъ, которые бываютъ болѣе аршина длины и до 14 фунтовъ вѣса въ каждомъ. Туловище моржа имѣетъ до 150 пудовъ вѣсу. Шкура у моржей толстая, слѣдовательно требуетъ болѣе труда для выдѣлки, а потому и не употребляется на байдары, хотя могла бы замѣнить сивучью. Мясо и жиръ моржей, при уловѣ ихъ, по большей части, бросается. Моржей промышляли еще въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія отъ 300 до 2,000 штукъ и болѣе въ годъ, но нынѣ ихъ стали бить менѣе. Ихъ промышляютъ только однимъ способомъ—отгонами. Моржъ можетъ передвигаться только при помощи

В. Оглушение „дрыгалками“.

своихъ клыковъ, которые онъ прежде вонзаетъ въ землю или между каменьева, и затѣмъ притягиваетъ къ нимъ свое тѣло. Поэтому моржей не отгоняютъ отъ берега, потому что моржъ не пойдетъ далѣе на берегъ, какъ сивучь; но промышленники, обойдя моржей съ берега, стараются заколотъ ближайшихъ къ водѣ и тѣмъ заградить дорогу въ море лежащимъ далѣе отъ берега; въ противномъ же случаѣ ничто не въ состояніи остановить моржей. Спасаются промышленники при натискѣ моржей только тѣмъ, что бросаются въ море и между животными выплываютъ на берегъ, не занятый моржами.

Тюлени или нерпы, водашіеся въ Беринговомъ морѣ, различаются по цвѣту шерсти. Въ Беринговомъ проливѣ встрѣчается красивый полосатый тюлень (*Histiophoca fasciata*), а на Алеутскихъ островахъ водятся два главныхъ отличія тюленей, различующихъ между собою величиною и цвѣтомъ шерсти. Тюленей истребляютъ въ Беринговомъ морѣ также въ огромномъ числѣ, не столько для вывоза въ другія страны, подобно бобровымъ и котиковымъ мѣхамъ, сколько для надобностей мѣстнаго населенія. Тюленьи шкуры удобны для изготовленія малыхъ байдарокъ. Ихъ промышляютъ ружьями, отгонами, стрѣлками. Жители употребляютъ также «манишки», т. е. чучела нерпы. Такое чучело кладутъ на камень, а промышленникъ садится за камнемъ и, пошевеливая манишикъ, кричитъ голосомъ, похожимъ на крикъ нерпъ. Тюлень, не обладая хорошимъ зрѣніемъ, поддается на обманъ и когда подойдетъ поближе, то промышленникъ вонзаетъ въ него большую стрѣлку съ носкомъ, привязанную къ толстому шнуру (мауту), сдѣланному изъ жилы, вытаскиваетъ животное на берегъ и убиваетъ тамъ палкою. Не жирный тюлень, будучи убитъ, тонетъ, какъ и сивучь, но жирная нерпа остается на поверхности воды.

Самые первые мореплаватели обратили вниманіе на обиліе рыбы въ Беринговомъ морѣ, какъ у береговъ Камчатки, такъ около Алеутскихъ острововъ и береговъ Америки. Они видѣли мириады трески, семги, сельдей, палтуса, камбалы. Зимой треска и другія рыбы отходятъ отъ береговъ на глубину моря, а лѣтомъ держатся въ нѣкоторыхъ заливахъ, у самыхъ береговъ и на малой глубинѣ. Треска къ сѣверу распространена до линіи плавающихъ льдовъ въ Беринговомъ морѣ. Такая линія проходитъ между группами острововъ св. Матѳея и Прибылова и упирается въ материкъ Америки по близости устья рѣки Кускоквима; къ сѣверу отъ этой линіи треска не встрѣчается. Обильнѣе всего встрѣчается треска къ сѣверу и къ западу отъ Якутатскаго (Берингова) залива между островами Кадьякскаго и Алеутскаго архипелаговъ. Тресковыя банки вообще находятся вблизи берега, но есть такія банки и вдали отъ береговъ. Такъ какъ треска ловится въ обиліи и въ Охотскомъ морѣ, то можно сказать, что эта рыба распространена во всей этой части Тихаго океана. Найлучшія тресковыя отмели находятся, сколько извѣстно, около Шумагинскихъ острововъ и вообще тресковыя отмели въ Великомъ океанѣ превосходятъ своими размѣрами Ньюфоундлендскія. Въ Охотскомъ морѣ лучшія тресковыя отмели находятся около западнаго берега Камчатки. Калифорнскіе рыболовы промыслили въ 1867 году на 23 корабляхъ 2164 тоннъ трески или 947264 рыбы, изъ котораго количества около половины было добыто по близости Шумагинскихъ острововъ. Въ 1866 году на 18 корабляхъ было добыто трески 1614 тоннъ (706200 штукъ). Вслѣдствіе упадка цѣны на треску отъ огромнаго улова ея, въ 1868 году отправлены были на этотъ промыселъ только 12 кораблей; но осенью 1869 года вновь было словлено 1.082,000 штукъ трески.

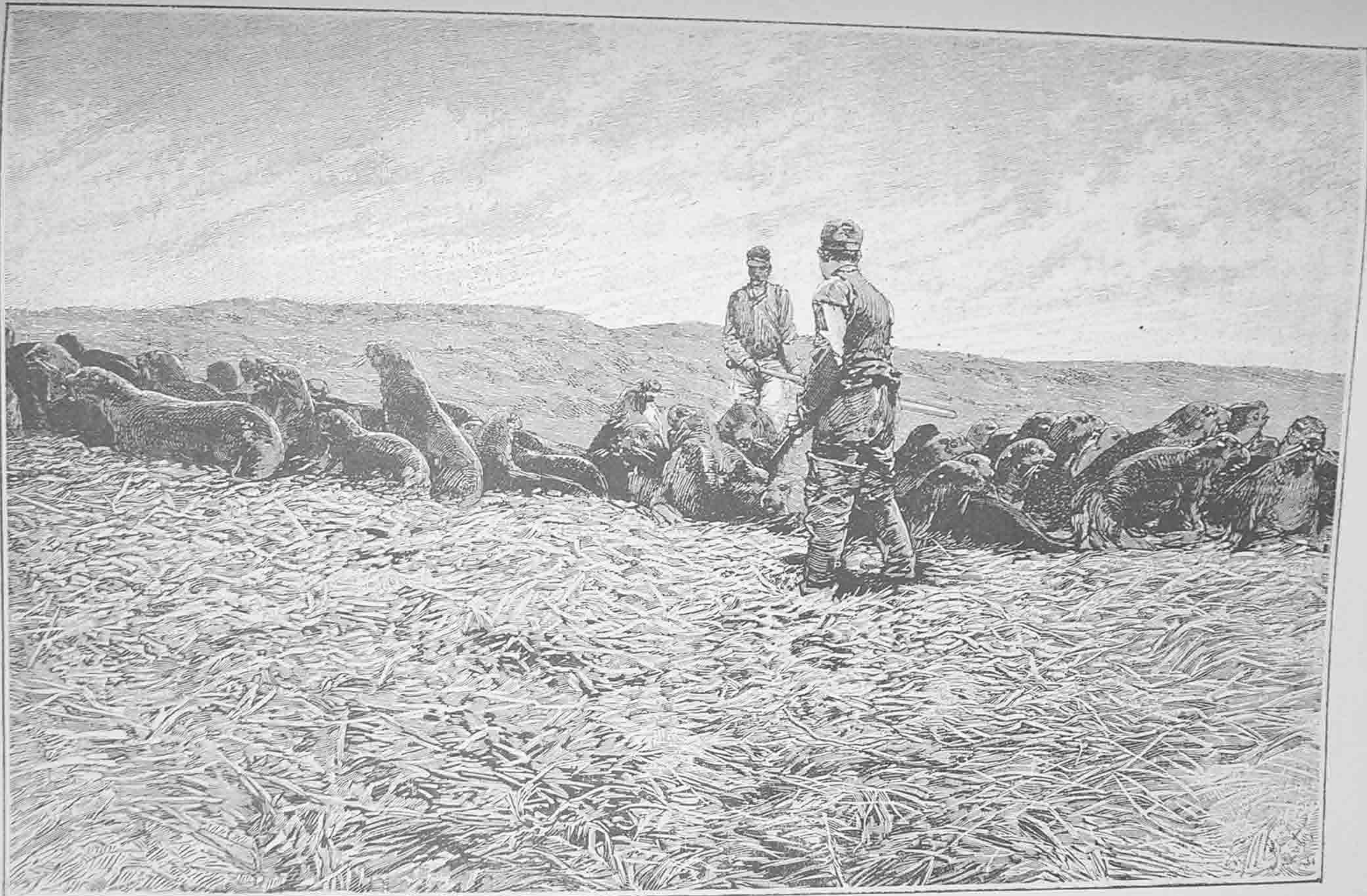
На Тихомъ океанѣ водятся двѣ породы трески, отличныя отъ трески Атлантическаго океана, именно у первой голова болѣе, чѣмъ у второй, пропорціонально къ остальной части тѣла. Одна порода трески Тихаго океана менѣе другой, но замѣчательна своею добротою и, повидимому, держится на отмеляхъ въ продолженіе всего года. Крупной породы треска приходитъ на отмели около конца апрѣля и покидаетъ въ самомъ исходѣ августа. Крупная порода не много менѣе охотской трески, но высушенная оказывается тяжелѣе послѣдней, именно, въ сложности бываетъ около четырехъ фунтовъ. Шумагинская треска превосходитъ всѣ породы

своею добротою, вслѣдствіе чего калифорнскіе тресковые рыболовы перестали ѣздить въ Охотское море и обратили свое вниманіе на треску Шумагинскихъ острововъ. Треска ловится у Нутки, Ситхи, въ заливѣ Литца, Якутатскомъ, Чугачскомъ, по всей грядѣ Алеутскихъ острововъ, въ Бристольскомъ заливѣ, около острововъ Прибылова, на островѣ Унга и около Унимака.

Сельдь, похожая на ловимую въ Нѣмецкомъ морѣ, въ Европѣ, появляется около береговъ Берингова моря несмѣтными массами въ маѣ и по направленію къ сѣверу доходитъ до Берингова пролива. Періодъ ловли сельдей продолжается всего двѣ недѣли и оканчивается 3-го іюня. Туземцы ловятъ ихъ сѣтями и даютъ имъ на половину сгнить, потому что сельди въ такомъ состояніи считаются особымъ лакомствомъ. Сельди попадаются также около Ситхи и южнаго берега Аляски, но въ меньшемъ количествѣ.

Съ моря являются къ рѣкамъ въ огромномъ количествѣ разныя породы семги, именно горбуша (*Salmo proteus*), голецъ (*Salmo alpinus*), красная рыба (*Salmo sanguineus*), чавыча (*Salmo orientalis*). Костливая и большеголовая семга (*Salmo dermalugus et consuetus*) сушится на солнцѣ туземцами только въ кормъ собакамъ. Полагаютъ, что жители этого побережья потребляютъ ежегодно не менѣе 12.000,000 штукъ разныхъ породъ семги. Извѣстно, что на русской рыбной ловлѣ близъ глубокаго озера на островѣ Ситхѣ излавливалось въ годъ 84,159 штукъ семги, изъ котораго количества двѣ трети солилось. На рыбныхъ ловляхъ Кадьяка и залива Кука ежегодно промышленялось 465,000 штукъ семги. Правитель американскихъ колоній Барановъ отправилъ для продажи на Сандвичевы острова 4344 бочки соленой семги, за которыя выручилъ 93,161 рубль. Въ устьѣ Квихпака (Юкхана) каждое лѣто высушивается на солнцѣ не менѣе 2.000,000 штукъ семги, а вѣроятно всего вдвое болѣе этого количества. Обильнѣе всего является къ рѣкамъ горбуша; вкуснѣе всѣхъ чавыча или кижучь. На рѣкѣ Квихпакѣ рыболовство начинается въ іюнѣ и, за исключеніемъ устья, оканчивается въ сентябрѣ. Чѣмъ далѣе отъ моря, тѣмъ періодъ рыболовства бываетъ короче и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжается только два мѣсяца. Выше Анвига не замѣтно уже изобилія рыбы. За то рукава устья Квихпака, а также небольшія рѣчки, впадающія въ Берингово море, сравнительно, богаче всего рыбою. Чавыча Квихпака славится своимъ нѣжнымъ мясомъ и жиромъ. Во времена російско-американской компаніи нѣсколько боченковъ съ чавычею ежегодно посылалось изъ Михайловскаго форта (на островѣ св. Михаила въ Нортоновомъ проливѣ) главному правителю въ Новоархангельскѣ, а имъ—даже въ Петербургъ, какъ особая лакомая рыба. Особенно обильно ловится чавыча у Кузольвока (островъ при устьѣ Квихпака), гдѣ у туземцевъ самую большую рыбу, вѣсомъ въ 60 фунтовъ, можно купить за одинъ листъ табаку. Въ 1868 году одинъ русскій промышленникъ учредилъ рыболовство въ заливѣ Казарскомъ и съ 19-го іюня по 19-е августа онъ солилъ семги по 200 боченковъ въ недѣлю и наготовилъ бы еще болѣе, если бы только могъ имѣть въ достаточномъ количествѣ посуду и соль. Трудно словами описать богатство рыбы въ Беринговомъ морѣ, по означенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы дать о томъ понятіе. Къ сѣверу отъ Буландовой рѣчки въ проливѣ Коцебу семга уже не встрѣчается.

Ходъ періодической рыбы съ моря въ рѣчки начинается съ весны и продолжается до осени. Прежде другихъ идетъ красная рыба, потомъ голецъ, горбуша и сайко, наконецъ, кижучь. Періодическая рыба не ежегодно приходитъ въ одинаковомъ количествѣ: иногда болѣе, а иногда менѣе. На Алеутскихъ островахъ замѣчено, что количество рыбы измѣняется каждые четыре года. Послѣ лѣта, изобильнаго рыбою, всегда бываетъ скудный періодъ, а затѣмъ лучше и лучше. Замѣчено также, что когда зимою бываютъ глубокіе снѣга, то рыбы появляется менѣе. Въ годы изобилія рѣчки наполняются до того рыбою, что отъ недостатка воды спинки рыбы высовываются наружу, перебиваясь по камнямъ, рыбы сбиваются съ себя кожу до мяса и гибнутъ притомъ тысячами. Красная рыба начинаетъ идти

Выборъ жертвъ.

въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и позже. На островѣ Уналашиѣ югу, такъ что въ южныхъ рѣчкахъ она бываетъ даже и въ августѣ. Это обстоятельство показываетъ, что рыба приходитъ изъ Сѣвернаго океана, а не изъ южнаго. Красная рыба весною, со вскрытіемъ ихъ отъ льда, они уходятъ въ море, чтобы потомъ вновь возвратиться въ рѣки. Горбуша идетъ во всякую рѣчку, но болѣе всего въ большія рѣки, текущія съ горы. Прежде чѣмъ войти въ рѣчку, горбуша большими стадами плаваетъ въ морѣ, вдали отъ берега на значительной глубинѣ, затѣмъ горбуша подходит ближе къ берегамъ и нѣкоторое время держится при устьяхъ рѣкъ и въ небольшихъ заливахъ. При самой высокой точкѣ прилива горбуша подходит ближе къ берегамъ, а при отливѣ отходитъ въ море. Хайко входитъ въ тѣже рѣки, какъ и горбуша. Кижучемъ заключается ходъ періодическихъ рыбъ. Появленіе этой породы семги на устьяхъ и въ рѣчкахъ показываетъ, что ходъ другихъ рыбъ прекратился. Кижучь крупнѣе всѣхъ породъ семги; по виду и по вкусу онъ болѣе всего походитъ на семгу. Подобно красной рыбѣ, кижучь заходитъ только въ рѣки, вытекающія изъ озеръ.

Киты водятся не только къ сѣверу отъ Берингова пролива, но также и по всему Беринговому морю, особенно въ Бристольскомъ заливѣ, а также въ сѣверной части Тихаго океана въ пространствѣ между полуостровомъ Аляскою и Александровскимъ архипелагомъ. Въ Беринговомъ морѣ не водится мелкаго слизняка (*Clia borealis*), составляющаго главную пищу кита въ сѣверной части Атлантическаго океана, но за то онъ питается мелкими раковидными животными, которыя на многія мили покрываютъ собою поверхность Берингова моря. Кашалотъ, привлекаемый обиліемъ каракатицъ, появляется по временамъ около береговъ Аляски. Около Алеутскихъ острововъ во множествѣ водятся дельфины, а бѣлуха попадаетъ въ обиліи въ различныхъ бухтахъ Нортонова залива. Туземные жители и китоловы различаютъ нѣсколько родовъ китовъ въ этихъ моряхъ. Самый большой изъ нихъ называется Кулема, длина котораго бываетъ отъ 4 до 12 сажень. Г. Веніаминову старики алеуты рассказывали, что они видали прежде кулемъ до 20 сажень длины и соответствующей толщины, но самому г. Веніаминову не случилось видѣть китовъ длиннѣе 9 сажень. Въ одномъ только мѣстѣ онъ видѣлъ китовья ребра, имѣвшія въ окружности не въ самой своей толстой части около шести четвертей. Выбрасываемые на берега киты, какъ полагаютъ, чаще всего умираютъ отъ напора сѣверныхъ льдовъ, такъ какъ замѣчено, что чѣмъ болѣе льдовъ бываетъ зимою въ Беринговомъ морѣ, тѣмъ болѣе выкидаетъ китовъ на берега и притомъ только на сѣверные берега Алеутскихъ и другихъ острововъ и болѣе всего на островъ Унимакъ. Китъ-алямакъ принадлежитъ къ китамъ средней величины, потому наибольшій изъ нихъ не имѣетъ болѣе четырехъ сажень. Челюсть кулемы равняется величинѣ всего алямака; на брюхѣ у него полосы, хвостъ горизонтальный; усы у него не болѣе полуаршина. Алямакъ доставляетъ преимущественно жиръ; мясо у него очень вкусно и хорошо; но можетъ быть употребляемо въ пищу только отъ самаго свѣжаго кита, потому что оно очень скоро портится. Къ полосатымъ, въ родѣ алямака, принадлежатъ также магнидакъ, умгулякъ и агамагчикъ. Въ пищу употребляется только жиръ и мясо холо- стяковъ. Жиръ кулемы и кашалота (дающаго спермацетъ) идетъ только на освѣщеніе. Жиръ кашалота дѣйствуетъ на желудокъ подобно ртути, влѣдствіе чего русскіе промышленники и прозвали его плавуномъ.

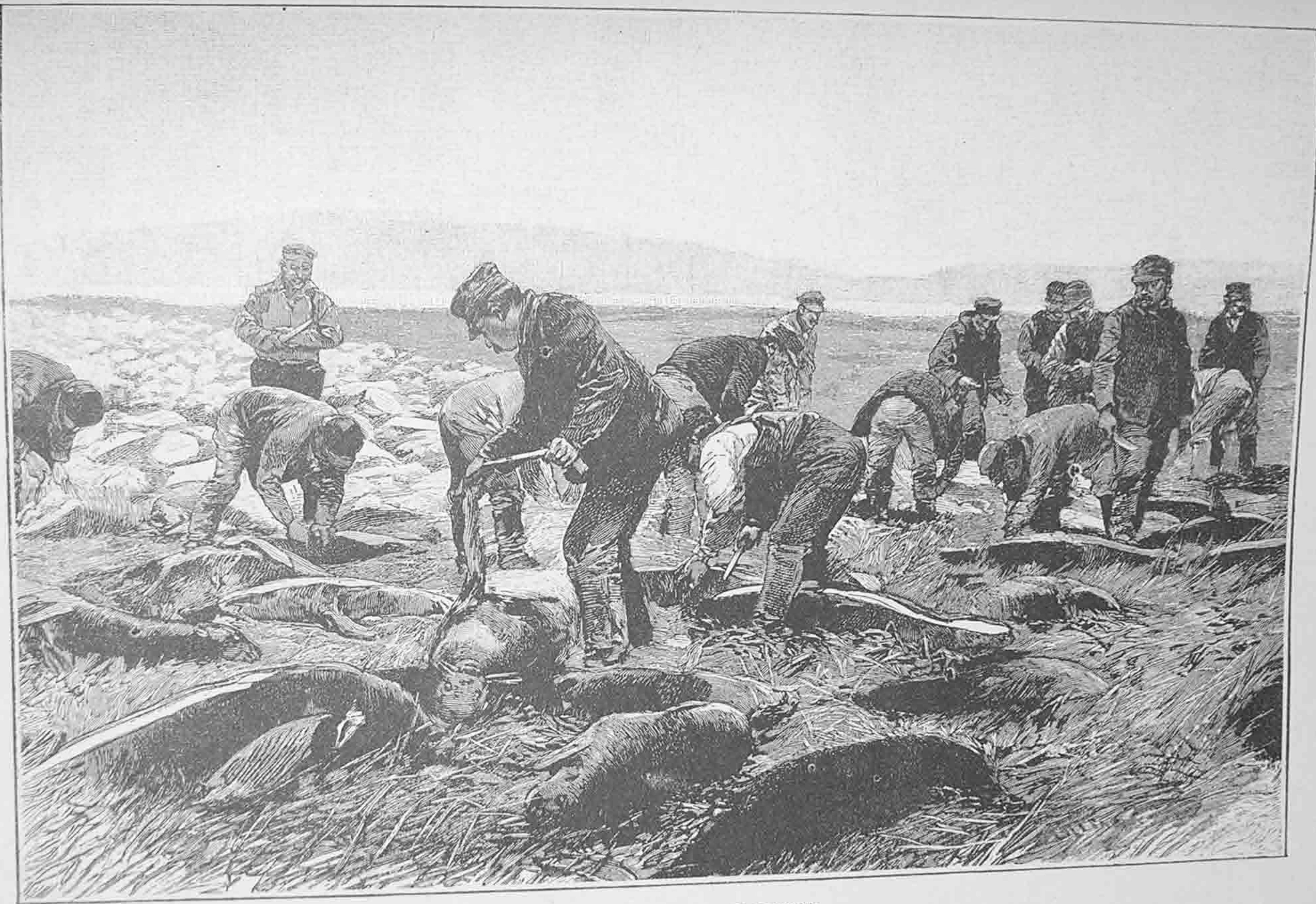
Изъ перечисленія главныхъ животныхъ и рыбъ, составляющихъ предметъ промысла на Беринговомъ морѣ и прилегающихъ къ нему островахъ и берегахъ, видно, почему эта мѣстность на земномъ шарѣ привлекала и до нынѣ привлекаетъ всякаго рода промышленниковъ, ищущихъ обогащенія и дѣйствительно обогащающихся. Точныхъ цифръ добытыхъ въ этомъ краѣ промысловыхъ товаровъ трудно представить, потому что русско-американская компанія систематически, изъ своихъ видовъ, уменьшала дѣйствительныя свои прибыли и количество

ежегодныхъ промысловъ. Это видно изъ разницы между вѣдомостями компаніи, которыя обна-родовывались въ Петербургѣ и въ Новоархангельскѣ. Сверхъ того большія количества пушныхъ товаровъ добывались непосредственно отъ туземцевъ англійскими, американскими торговцами и торговцами съ Сандвичевыхъ острововъ и это количество съ 1850 года по отношенію къ континентальнымъ мѣхамъ составляло треть количества, показаннаго въ слѣдующей таблицѣ:

	Съ 1786 г. по 1797 годъ.	Съ 1797 по 1821 годъ. вывезено.	Съ 1821 г. по 1842 годъ.	Съ 1842 г. по 1862 годъ.	Весь промы- селъ въ 76 лѣтъ.
Морскіе бобры шкуръ	114,195	86,644	10,392	25,416	262,546
» » хвостовъ	72,559	71,130	8,411	23,506	201,403
Рѣчные бобры шкуръ	428	56,001	15,025	162,034	390,972
Выдра	5,039	17,768	2,145	29,442	124,867
Морскіе коты	557,024	1 767,340	377,642	758,502	3.833,402
Черная и серебр. лисица	15,046	15,112	10	17,913	66,081
Крестовая лисица	20,369	24,535	482	26,462	77,847
Красная »	20,665	35,456	1,273	45,947	141,188
Бѣлый песецъ	1,517	5,130	30	13,628	32,307
Голубой »	68,361	45,094	—	55,714	222,113
Куница	200	17,291	342	15,666	12,782
Волкъ	—	—	—	201	24
Американская куница	—	5,349	61	15,481	1,872
Черный медвѣдь	—	2,650	—	5,355	1,993
Выхухоль	—	—	—	250,000	1.300,000
Рысь	—	1,819	—	?	6,927
Моржевая кость . . . фунт.	27,792	51,622	2,016	234,040	27,550
Китовый усъ	35,172	72,396	4,608	124,390	?
Бобровая струя	—	281	—	1,287	879

Къ этой таблицѣ можно присоединить исчисленіе пушныхъ промысловъ, вывезенныхъ разными компаніями, съ 1743 по 1823 годъ, съ Алеутскихъ и другихъ острововъ и береговъ Америки, со включеніемъ въ это количество мѣховъ, вывезенныхъ россійско-американскою компаніею, и казеннаго ясака. Этотъ сводъ составленъ г. Берханъ въ его исторіи открытія Алеутскихъ острововъ.

Морскихъ котовъ	2.324,364	штуки.
» бобровъ	200,839	»
Хвостовъ бобровыхъ	143,689	»
Голубыхъ песцовъ	108,865	»
Лисицъ красныхъ	57,638	»
» сиводушекъ	44,904	»
» чернобурыхъ	30,158	»
Рѣчныхъ бобровъ	58,729	»
Выдръ	22,807	»
Соболей	18,121	»
Норокъ	5,349	»
Бѣлыхъ песцовъ	5,130	»
Зубу моржеваго	2,761	пудовъ.
Усовъ китовыхъ	2,988	»
Медвѣдей	2,650	штукъ.
Рысей	1,819	»
Россомахъ	1,234	»

Потрошеніе и сниманіе шкуръ.

Эти лучшие товары были оценены:

Грузы разныхъ компаній въ	9.000,000 руб. асс.
» шелеховской компаніи въ	1.500,000 « «
» российско-американской компаніи въ	35.000,000 « «
<hr/>	
Весь же промыселъ въ 80 лѣтъ въ	45.500,000 руб. асс.

Императоръ Петръ Великій, желая рѣшить вопросъ «соединяется ли Азія съ Америкой»? — приказалъ свариать для того особую экспедицію, и по избраніи ея начальникомъ капитана Беринга, далъ ему слѣдующую инструкцію изъ трехъ пунктовъ, писанную имъ 23 декабря 1724 года: I) Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами. II) На оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на востокъ и по чаянію, повеже оной конца не знаютъ, кажется, что та земля часть Америки. III) И для того искать гдѣ оная сошлась съ Америкой, и чтобъ дойти до одного города европейскіхъ владѣній, или ежели увидать какой корабль европейской, провѣдать отъ него, какъ оной вѣсть называють и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту, пріѣзжать сюда. Петръ». Въ указѣ сената, 13 сентября 1732 года, о вторичномъ отпращиваніи капитана Беринга въ Камчатку, сказано было про первую экспедицію, что по требованіямъ и желанію, какъ петербургской и парижской, такъ и иныхъ академій, императоръ Петръ Великій для любопытства посылаеть осведомиться отъ своихъ береговъ: сходятся ли берега американскіе съ берегами Азіи.

Назначенные въ числѣ прочихъ въ первую экспедицію лейтенантъ Чириковъ и гардемаринъ Чаплинъ выѣхали изъ Петербурга 24 января 1725 года. Съ ними въ Вологдѣ, 14 февраля, соединился капитанъ Берингъ съ лейтенантомъ Шпанбергомъ. Берингъ прибылъ въ Якутскъ 1-го іюня 1726 года и тамъ къ нему, по его требованію, былъ отраженъ монахъ Козыревскій, который первый въ 1712 и 1713 годахъ посѣтилъ ближніе Курильскіе острова и доставалъ свѣдѣнія о прочихъ. Въ 1717 г. Козыревскій, подъ именемъ Игнатія, постригся въ монахи и заложилъ монастырь въ Нижне-Камчатскѣ. Онъ сообщилъ Берингу много любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній, собранныхъ во время многолѣтней службы въ Камчаткѣ, Олюторскѣ и Анадырскѣ. Въ Якутскѣ же былъ назначенъ къ Берингу для особыхъ порученій дворянинъ Иванъ Шестаковъ, который впоследствии участвовалъ въ войнѣ съ чукчами съ дядею своимъ, извѣст. Шестаковымъ, который предпринимчивымъ казачьимъ головою Аванасіемъ Шестаковымъ. Въ Охотскѣ Берингъ выѣхалъ 1-го октября 1726 года. 8-го іюля 1727 года спустили на воду вновь построенное судно «Фортуна», которое было вооружено галіотомъ. Подъ начальствомъ лейтенанта Шпанберга оно сходило въ Большерѣцкѣ и возвратилось въ Охотскъ 11 августа. Между тѣмъ былъ исправленъ ботъ, сдѣлавшій первое плаваніе изъ Охотска въ Камчатку въ 1716 году, такъ что 19 августа Берингъ и Шпанбергъ сѣли съ командою на «Фортуну», а Чириковъ и Чаплинъ съ 19 матросами на старый ботъ. Чаплинъ оставилъ послѣ себя журналъ этой экспедиціи.

Подъ паруса оба судна вступили 22 августа 1727 года, уже 29 числа были въ виду Камчатскаго берега, а 4-го сентября пришли къ устью рѣки Большой, гдѣ весь сентябрь занимались перевозкою разныхъ вещей въ Большерѣцкій острогъ, которая въ половинѣ сентября была отправлена на нѣсколькихъ камчатскихъ ботахъ вверхъ по рѣкамъ Большой и Быстрой до Нижне-камчатскаго острога. 4 января 1728 года на 18 санкахъ капитанскій багажъ и разныя припасы были отосланы въ Нижне-Камчатскъ. 14 января отправился самъ Берингъ со всею командою и 15 января прибылъ въ Верхне-Камчатскъ, а 11 марта въ Нижне-Камчатскъ. Такимъ образомъ Берингъ не обошелъ моремъ полуостровъ Камчатку, а предпочелъ всѣ тяжести

и морскую провизию, выгруженные въ Большерѣцкѣ, перевезти на восточный берегъ Камчатки на протяженіи 833 верстѣ. Въ Нижне-Камчатскѣ былъ заложенъ 4 апрѣля новый ботъ, названный «Св. Гавриломъ» и спущенный на воду 9-го іюня. Берингъ, по словамъ адмирала Ногаева, намѣревался первоначально идти вокругъ полуострова Камчатки до устья рѣки Камчатки, но такому намѣренію воспрепятствовали сильныя и жестокіе вѣтры, позднее осеннее время и неопытность экипажа. Это объясненіе показываетъ, въ какомъ младенческомъ состояніи были познанія моряковъ о Камчаткѣ и съ какою крайнею осторожностью и боязливостью пускались они въ первую экспедицію для изысканія вопроса о соединеніи Азіи съ Америкою.

Ботъ «Св. Гавриль» вышелъ изъ устья рѣки Камчатки въ море 13-го іюля 1728 года, лишь черезъ 3½ года послѣ отправленія экспедиціи изъ Петербурга. Чтобы обойти Камчатскій носъ, Берингъ плылъ сутки по направленію къ югу; 17-го іюля онъ былъ у Озернаго мыса; 18-го у Укгонскаго мыса; 19-го у Короленскаго острова; 20-го у Коромнскаго мыса. Затѣмъ Берингъ прошелъ мимо нѣсколькихъ мысовъ, но не далъ имъ названія. 27-го іюля Берингъ находился у мыса Св. Фаддея, гдѣ встрѣтилъ множество китовъ, сивучей, моржей, а 29-го у устья рѣки Анадыря, гдѣ глубина моря была всего 10 сажень, между тѣмъ какъ у мыса Св. Фаддея доходила до 65 и 75 сажень. 1-го августа мореплаватели вошли въ губу, которую назвали, по празднику того дня, губою Св. Креста, а впадающую въ нее рѣку Большою. Въ этой губѣ капитанъ Берингъ провелъ два дня подъ парусами. Выйдя изъ нея, Берингъ шелъ вплоть подлѣ берега, осматривая каждое углубленіе, чтобы найти мѣсто для снабженія себя прѣсною водою, которой оставалось всего одна бочка. Наконецъ, 6-го августа, между высокими каменными горами, крутыми, подобно стѣнамъ, открыли губу, въ которой стали на якорь и назвали Преображенскою, такъ какъ въ этотъ день празднуется Преображеніе Господне. Въ этой губѣ Берингъ запасся водою изъ ручья, текущаго съ горъ, покрытыхъ снѣгомъ. 8-го августа русскіе мореплаватели увидели лодку, шедшую къ ихъ кораблю съ восемью людьми. Черезъ коряцкихъ толмачей, бывшихъ на ботѣ «Св. Гавриль», Берингъ узналъ, что это чукчи. На приглашеніе Беринга прибыть къ нему на корабль, чукчи долго не соглашались, но наконецъ одинъ изъ нихъ на надутыхъ пузыряхъ подплылъ къ боту и взошелъ на его палубу. Чукча объяснилъ, что на берегу живетъ много его одноплеменниковъ, что про русскихъ они давно слышали, и что въ ясный день бываетъ виденъ въ недалекомъ разстояніи островъ. Въ другіе два дня послѣ свиданія съ чукчами, Берингъ оплывалъ мысъ, который онъ назвалъ Чукотскимъ носомъ, потому что встрѣтился тутъ съ чукчами, какъ объясняетъ это наименованіе капитанъ Кескъ. 11-го августа Берингъ увидалъ островъ въ юго-восточномъ направленіи отъ Чукотскаго носа и назвалъ его островомъ Св. Лаврентія, память котораго празднуется 10-го августа. Глубина моря отъ острова Св. Лаврентія къ Чукотскому мысу была найдена въ 11, 14, 15, 16 и 18 саженей.

Такъ какъ 16 августа Берингъ повернулъ обратно съ своего пути на сѣверъ, то въ журналѣ мичмана Чаплина послѣдніе дни плаванія передъ этимъ поворотомъ записаны слѣдующими словами: 12 августа. Въ сіи сутки проплылъ капитанъ Берингъ 69 миль, но перемѣнилъ разность широты только на 21; ибо обходилъ узкій мысъ, который находится къ сѣверу отъ Чукотскаго носа. Къ полдню была обсервованная широта 64°59'. 13 августа. Капитанъ Берингъ плылъ всѣ сутки сіи внѣ вида береговъ и перемѣнилъ разность широты 78'. Всего же плаванія было 94 мили. 14 августа. Въ сіи сутки проплыто 19 миль, да къ сему прибавлено 8¼ мили теченія, ибо капитанъ Берингъ замѣтилъ, что оно шло отъ юго-юго-востока къ сѣверо-сѣверо-западу. Въ тотъ день видѣли позади себя высокую землю и еще черезъ три часа высокія горы, кои, полагаемъ, должны быть на большой землѣ*). Въ полдень была широта

*) Подъ этимъ названіемъ былъ извѣстенъ сибирякамъ еще съ половины XVII столѣтія материкъ противъ восточной оконечности Азіи.

мѣста по исчисленію $66^{\circ} 41'$. 15 августа. Въ полдень видѣли довольно китовъ, а съ 12 августа вода въ морѣ была бѣлаго цвѣта, глубина 20 сажень, 25 и 30. Въ сіи сутки проплыли 58 миль, да прибавлено теченіе моря $8\frac{1}{4}$ мили. 16 августа. Погода облачная; вѣтеръ тихій. Отъ полудня до трехъ часовъ капитанъ Берингъ плылъ на сѣверо-востокъ и, прошедь семь миль, сталъ держать на юго-западъ-западъ. Въ три часа капитанъ объявилъ: «что надлежитъ ему противъ указу въ исполненіе возвратиться» и, поворота боть, приказалъ держать на юго-востокъ.

Въ журналѣ лейтенанта Чирикова сказано точно то-же и тѣми же словами, какъ въ журналѣ Чаплина. Широта, отъ которой поворотилъ капитанъ Берингъ назадъ, была $67^{\circ} 18'$. Разности долготы отъ Нижне-Камчатска къ востоку сдѣлалъ онъ $30^{\circ} 17'$, слѣдовательно находилъ, что капитанъ Берингъ возвратился назадъ по той причинѣ, что, проплывъ слишкомъ 200 миль къ сѣверу отъ Чукотскаго носа, не видалъ береговъ ни на востокъ, ни на западъ.

Поворотивъ обратно въ три часа пополудни 16 августа, по направленію на югъ, капитанъ Берингъ, при свѣжемъ вѣтрѣ, имѣлъ ходу болѣе семи миль въ часъ и, въ 9 часовъ утра 17 августа, увидѣлъ направо высокую гору, а послѣ того въ морѣ налѣво островъ. Берингъ назвалъ его островомъ Св. Діомида, потому что въ этотъ день празднуется память св. мученика Діомида. 18-го августа Берингъ вновь прошелъ мимо острова св. Лаврентія, а 22 мимо «угла св. Фаддея», которому дано было такое названіе, потому что 21 августа празднуется память апостола Фаддея. 2-го сентября капитанъ Берингъ вошелъ въ Камчатскую губу, употребивъ на свое плаваніе, поведшее къ открытію Берингова пролива, менѣе двухъ мѣсяцевъ. Во время зимовки въ Нижне-камчатскѣ, капитанъ Берингъ много слышалъ о близости Америки къ Камчаткѣ, а потому когда 5-го іюня 1729 года вновь вышелъ въ море, то направился къ юго-востоку съ намѣреніемъ добратся до Америки. До 9-го іюня онъ шелъ по прежнему направленію и находился подъ $55^{\circ} 32'$ и $166^{\circ} 57'$ долготы, когда, поворота повѣтру, направился на юго-западъ. По словамъ лейтенанта Чирикова, Берингъ не надѣялся, чтобы слабое его судно съ дурнымъ такелажемъ въ состояніи было бороться съ крѣпкимъ вѣтромъ, подувшимъ 9-го іюня, а потому и рѣшился идти въ Большерѣцкъ, проплывъ на юго-востокъ 114 миль. Со времени поворота до слѣдующаго полудня, Берингъ проплылъ 150 миль и утромъ увидалъ берегъ Камчатки, 1-го іюля обошелъ мысъ Лопатку и прошелъ первымъ Курильскимъ проливомъ, которымъ проплывали до 1737 года все суда, направлявшіяся изъ Охотска къ восточнымъ берегамъ Камчатки. Въ этомъ году, во время сильнаго землетрясенія, начавшагося 6-го октября и продолжавшагося 13 мѣсяцевъ, не только показалась каменная гряда между первымъ и вторымъ Курильскими проливами, но и измѣнились во многихъ мѣстахъ Курильскіе острова и восточный берегъ Камчатки.

Послѣ захода въ Большерѣцкъ, капитанъ Берингъ прибылъ 23 іюля въ Охотскъ, а оттуда черезъ Сибирь 1-го марта 1730 года въ Петербургъ.

Берингъ былъ родомъ датчанинъ и вступилъ въ началѣ XVIII столѣтія въ русскую службу. По словамъ исторіографа Миллера, онъ былъ уже въ 1703 году лейтенантомъ, а въ 1710 году капитанъ-лейтенантомъ. Изъ писемъ князя Долгорукова къ Петру Великому, изъ Копенгагена, видно, что купленнымъ тамъ кораблемъ „Перло“ командовалъ капитанъ Берингъ и въ мартѣ 1715 года готовъ былъ выступить съ нимъ въ море. Вѣроятно, по прибытіи въ Кронштадтъ, Берингъ былъ немедленно отправленъ въ Архангельскъ, чтобы привести оттуда вновь построенный тамъ корабль „Селофанлъ“, потому что князь Долгоруковъ доносилъ, отъ 5 ноября 1715 г., что капитанъ Вотусъ Берингъ съ кораблемъ „Селофанлъ“ обрѣтается въ Норвегій. Въ февралѣ 1724 года онъ выходилъ въ отставку, но 7 августа вновь былъ опредѣленъ на службу и 14 августа былъ произведенъ въ капитаны перваго ранга. По прибытіи въ Петербургъ изъ первой экспедиціи, онъ предложилъ правительству вторично отправиться въ Кам-

чатку и обозрѣть положеніе береговъ Америки. Въ этомъ предложеніи, отъ 30 апрѣля 1730 года, онъ говорилъ, что Камчатка отстоитъ отъ Америки на 100 или 200 миль; что въ 1729 году около береговъ Камчатки видѣлъ иностранное судно съ японцами; что было бы полезно изслѣдовать водяные проходы отъ Охотска или Камчатки до устья рѣки Амура и далѣе до Японскихъ острововъ; что было бы полезно развѣдать сѣверный берегъ Сибири, отъ рѣки Оби до Енисея, а оттуда до рѣки Лены, тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ подъ державою Россійской имперіи. Предложеніе Беринга было принято, и затѣмъ состоялась вторая его экспедиція.

Но, между тѣмъ какъ совершалась первая экспедиція Беринга, обслѣдовавшая только азіатскій берегъ, но не американскій, предприимчивый казачій голова Аванасій Шестаковъ хлопоталъ въ Петербургѣ о совершеніи другой обширѣйшей экспедиціи, которая должна была обозрѣть и покорить всѣ прилежащія къ Восточной Сибири земли, въ томъ числѣ и «Большую землю» или Америку. Получивъ на все это разрѣшеніе въ 1727 году, Шестаковъ началъ уже дѣйствовать осенью 1729 года, именно одно снаряженное имъ судно «Гавріилъ» послалъ къ Шантарскимъ островамъ, другое—«Фортуну» къ Курильскимъ островамъ, а самъ, на двухъ новыхъ судахъ—«Левъ» и «Восточный Гавріилъ» направился къ Пенжинской губѣ, съ намѣреніемъ выступить оттуда въ походъ къ устью Анадыра, а суда, одно или оба, отправить кругомъ Камчатки къ Америкѣ. Но обширный планъ, задуманный Шестаковымъ, ему не удался. Шестаковъ погибъ въ этомъ походѣ въ битвѣ съ чукчами. Его судно «Левъ» было сожжено коряками, а судно «Восточный Гавріилъ» возвратилось весною 1730 года. Преемникъ Шестакова, капитанъ Павлуцкій снарядилъ новую экспедицію къ Америкѣ, для чего, осенью 1730 года, отправились изъ Охотска два корабля: «Гавріилъ», возвратившійся отъ Шантарскихъ острововъ, подъ командою штурмана Генса, и «Восточный Гавріилъ», подъ начальствомъ подштурмана Федорова. Последній корабль въ томъ же году разбился у береговъ Камчатки, но судно «Гавріилъ», перезимовавъ въ Большерѣцкѣ, въ 1731 году обогнуло полуостровъ Камчатку, перезимовало вновь въ устьѣ рѣки Камчатки, на восточномъ берегу полуострова, и только въ 1732 году совершило плаваніе къ берегамъ Америки. По болѣзни и слѣпотѣ штурмана Генса, судно находилось подъ командою подштурмана Ивана Федорова, помощникомъ и товарищемъ котораго былъ геодезистъ Гвоздевъ. Съ ними отправился и мореходъ (штурманъ) Мошкинъ, участвовавшій въ экспедиціи Беринга. Начальникъ этой экспедиціи, подштурманъ Иванъ Федоровъ, скончался въ февралѣ 1737 года. Товарищъ его и помощникъ, Михаилъ Спиридоновичъ Гвоздевъ, воспитывался первоначально въ морской навигацкой школѣ, а съ 1719 года въ петербургской морской академіи въ классѣ геодезіи. Въ 1727 году, выдержавъ экзаменъ на геодезиста, онъ былъ посланъ въ экспедицію Шестакова, затѣмъ, вслѣдствіе какого-то доноса на него, содержался, съ 1735 года, въ сибирской губернской канцеляріи, въ Тобольскѣ, и возвратился въ Охотскъ вновь только въ 1738 году. Въ 1741 году Гвоздевъ находился при съемкѣ морского берега на 200 верстъ къ югу отъ Охотска, ходилъ съ мичманомъ Шельтономъ къ Шантарскимъ островамъ и къ устью Амура и по прекращеніи камчатской экспедиціи оставался въ Сибири до 1754 года, когда поступилъ учителемъ въ морской корпусъ.

Изъ сохранившагося донесенія Гвоздева видно, что ботъ «Гавріилъ» вышелъ въ море отъ устья рѣки Камчатки 23 іюля 1732 г., обогнулъ 27 іюля Камчатскій носъ и 3 августа прибылъ къ Анадырскому носу; отъ этого мыса Федоровъ и Гвоздевъ направились къ берегамъ Америки для отысканія новыхъ острововъ при «помощи морехода Мошкина, бывшаго въ вояжѣ капитанъ-командора Ивана Ивановича Беринга». Они пришли къ южной сторонѣ Чукотскаго носа 5 августа и стали на якорь, по причинѣ безвѣтрія. На другой день къ нимъ подъѣзжали чукчи, но на судно не входили и съ русскими въ разговоры не пускались. 8 августа, при благопріятномъ вѣтрѣ, ботъ «Гавріилъ» вновь вступилъ подъ паруса, но 9 числа возвратился къ прежней якорной стоянкѣ. 11 августа онъ снова пошелъ въ море, а 13 сталъ на якорь вблизи берега, гдѣ усмотрѣли шесть юртъ, сдѣланныхъ въ землѣ изъ еловаго дѣса.

Чукчи отказались платить ясакъ и объявили, что они сражались съ капитаномъ Павлуцкимъ. Въ одиннадцатомъ часу пополудни, 15 августа, Оедоровъ и Гвоздевъ «якорь подняли, паруса распустили и пошли въ путь свой. Августа 17 числа, пополудни въ седьмомъ часу, осмотрѣли островъ. Вѣтеръ намъ былъ противень и для противнаго вѣтра лавировали. Того же числа пополудни (счисленіе, слѣдовательно морское, сутки съ полдня), въ третьемъ часу, сталъ быть штиль; увидѣли на Чукотскомъ носу юрты; къ онымъ юртамъ на шлюпкѣ поѣхали и стали пригребать близъ берега, а чукчи отъ юртъ своихъ отошли на камень и за дальностью переговариваться съ ними нельзя и возвратились назадъ къ боту. Эти чукчи въ двухъ байдарахъ за нами погребли и настигли насъ, только не близко подѣзжали; въ каждой байдарѣ было человекъ по двадцати; они посмотрѣли на насъ и возвратились назадъ, а чрезъ полчаса у нихъ спрашивали, какой народъ живетъ на острову, и отъ нихъ на то никакого отвѣта не было, а про себя они сказали, что они «чукчи зубастые», а про свое жилище сказали, что «самый Чукотскій носъ». Мы пригребли къ боту: сталъ быть благополучный вѣтеръ, паруса распустили и пошли къ острову, и пришли противъ острова сѣвернаго конца и погребли на шлюпкѣ къ одному острову, увидѣли юрты и стали пригребать близко къ берегу, и съ острова стали на насъ изъ луковъ стрѣлять, и мы противъ ихъ противленія выстрѣлили изъ трехъ фузей и велѣли толмачу спрашивать объ нихъ: какой народъ? И они о себѣ сказали, что чукчи, и между тѣмъ сказали, что родники наши пошли съ женными чукчами противъ капитана (Павлуцкаго?) биться и тамъ-де ихъ всѣхъ побили. А про большую землю спрашивали, и они про оную землю не сказали сколь велика или островъ, а на оной землѣ какіе люди, про то они сказали нашимъ: чукчи, и тамъ-де у насъ большіе чукчи. И отъ юртъ своихъ ушли. И мы вышли на берегъ и пришли къ юртамъ и тутъ имѣлось только двѣ юрты въ землѣ деревянныя, еловаго лѣса. И съ онаго острова видѣли Большую землю. А въ оныхъ юртахъ имѣлось только корма ихъ моржовина да китовина, а иныхъ никакихъ кормовъ не видали. И осмотра оныя юрты, отѣхали на судно и приѣхали на ботъ и пошли подлѣ онаго же острова къ южному концу и увидѣли юрты и стали на якорь. И ѣздили подлѣ оныя юрты на шлюпкѣ и пригребли къ берегу противъ юртъ, и тутъ имѣлось юртъ близъ двадцати, и чукчи отъ юртъ своихъ кричали, чтобы мы на берегъ не выходили, и я выпустилъ толмача на берегъ, и къ нему отъ юртъ пришелъ одинъ человекъ и у онаго толмачъ спрашивалъ про Большую землю, какіе на ней живутъ люди? И оный чукча про оную землю и народъ какой тамъ жительствоуетъ не сказывалъ. А островъ собою не великъ, въ длину версты на полтретьи, а въ ширину на версту; лѣса никакого не имѣется. Августа 20 дня, пополудни въ первомъ часу, подняли якорь и пошли въ путь свой, а въ седьмомъ часу пополудни сталъ быть штиль, и стали на якорь противъ втораго острова. И между первымъ и вторымъ островомъ разстояніе съ полмили, и оный островъ меньше перваго, и къ оному острову послана была шлюпка, для провѣдыванія имѣется ли на немъ какіе люди. И по возвращеніи съ онаго острова шлюпки сказали, что на немъ имѣются люди. Когда-же мы стали подѣзжать къ острову, съ острова стали стрѣлять изъ луковъ по нихъ и отъ того возвратились, и переговоровъ никакихъ не было. Августа 21 дня, подняли якорь, паруса распустили и пошли къ Большой землѣ и пришли къ оной землѣ и стали на якорь и противъ того на землѣ жилищъ никакихъ не значилось. И подштурманъ Иванъ Оедоровъ приказалъ поднять якорь, и пошли подлѣ земли къ южному концу и отъ южнаго конца къ западной сторонѣ видѣли юрты жилья версты на полторы, и къ оному жилью, за противнымъ вѣтромъ, по близости подойти невозможно. И пошли подлѣ земли по южную сторону, и стало быть такъ мелко, и дошли до семи и до шести сажень; и отъ того мѣста возвратились назадъ, и пошли въ бейдевиндъ, чтобы не отдалиться отъ этой земли. И сталъ быть вѣтеръ презельный крѣпкій отъ сѣвера и подштурманъ велѣлъ курсъ держать S+W, и такимъ крѣпкимъ вѣтромъ отошли отъ береговъ и пришли къ четвертому острову, августа

22 числа, и за великою погодою у оного острова на якорь стать было невозможно. И когда стали подходить къ оному четвертому острову, паруса подобрали, и безъ парусовъ отъ того четвертаго острова отнесло. Матросы Лаврентій Сметанинъ съ товарищами предлагали, чтобы возвратиться на Камчатку; приходитъ-де время позднее и вѣтры бываютъ усиленные. И я имъ сказалъ, что «имѣется подштурманъ, съ которымъ съ нимъ поступать по ордеру общему, понеже онъ въ морскомъ хожденіи имѣетъ власть, и ему предлагайте, а мнѣ безъ его согласія возвратиться нельзя». А отъ четвертаго острова пригребалъ чукча въ малой лодкѣ, по нукъ называется кукта, къ боту, а кукта вся кожанная и верхъ кожаный, только что сѣсть въ ней человѣку одному. И мы его чрезъ толмача спрашивали о Большой землѣ: какаѣ земля и какіе люди въ ней живутъ? И есть ли дѣса, также и рѣки? И какой звѣрь? И оный чукча сказывалъ чрезъ толмача и называлъ Большою землею, и на ней живутъ наши же чукчи, и дѣса на оной землѣ сказывалъ, также и рѣки. А про звѣрей сказывалъ, что имѣются олени, куницы и лисицы и бобры рѣчные. Послѣ разговора тотъ чукча угребъ на островъ. И оный островъ маленькій, видомъ круглый; дѣсу никакого не имѣется».

Въ этотъ день, 22 августа, матросы вновь стали просить о возвращеніи въ Камчатку, вслѣдствіе истощенія запасовъ пищи и что они не въ состояніи отлить воду изъ судна, въ которомъ была сильная течь. Матросы съ мореходомъ подали Оедорову прошеніе и тогда, съ общаго согласія, рѣшено было идти обратно и 28 сентября ботъ «Гавриилъ» былъ уже въ устьѣ рѣки Камчатки. Острова, открытые Оедоровымъ и Гвоздевымъ, находятся въ Беринговомъ проливѣ, и извѣстны подъ названіемъ острововъ св. Діонисія и Гвоздевыхъ. По мнѣнію многихъ мореплавателей, въ томъ числѣ и Норденшельда, ихъ слѣдовало бы назвать Оедоровыми островами. Послѣ путешествія Оедорова и Гвоздева не сохранился морской журналъ, который былъ отосланъ Оедоровымъ въ Охотское правленіе и не былъ имъ данъ Гвоздеву для составленія карты, потому что изъ дѣлъ видно, что Оедоровъ съ Гвоздевымъ были въ ссорѣ, даже во время ихъ плаванія. Гвоздевъ въ своемъ донесеніи жалуется, что съ отхода изъ Камчатки онъ не былъ двое сутокъ допущенъ Оедоровымъ къ морскому журналу «невѣдомо для чего». Въ числѣ ихъ спутниковъ находился ссыльный, Скурихинъ, показанія котораго объ этомъ первомъ плаваніи русскихъ къ берегамъ Америки сохранились. Скурихинъ показалъ, что отъ Анадырскаго устья они шли къ востоку дней пять и попутнымъ вѣтромъ и увидѣли вскорѣ землю, которую приняли первоначально за островъ, но въ полужуртѣ отъ него разсмотрѣли, что эта земля великая. Берегъ былъ изъ желтаго песку, «звѣль юртами по берегу и народу ходящаго по той землѣ множество; дѣса на той землѣ великой листовичный, ельникъ и топольникъ». По словамъ Скурихина, они шли около этой земли дней пять, не могли усмотрѣть конца этой земли и повернули назадъ. Когда ботъ остановился за тихою погодою, то съ земли къ нему прицѣль на нузыряхъ нагой человѣкъ. На обратномъ пути въ Камчатку сильною бурей сломало на ботѣ мачту, такъ что онъ съ трудомъ пришелъ въ устьѣ Камчатки.

Высочайшій указъ о второй экспедиціи Беринга послѣдовалъ 17-го апрѣля 1733 года. Подробности этой экспедиціи были обсуждаемы на совѣщаніяхъ сената, адмиралтействъ-коллегіи и академіи наукъ и рѣшено было пополнить ея составъ астрономомъ со студентами, минералогами («рудознатцами») учеными, причемъ сенатъ нашелъ также необходимымъ опредѣлить Берингу въ товарищи другаго капитана, «добраго, изъ русскихъ». Нѣкоторые члены Адмиралтействъ-коллегіи находили необходимымъ отправить экспедицію Беринга не чрезъ Сибирь, а моремъ, такъ что уже тогда возникала мысль о первомъ русскомъ кругосвѣтномъ плаваніи, но мысль эта въ то время не была принята. Начальникомъ отряда изъ двухъ судовъ для плаванія къ берегамъ Америки назначенъ былъ капитанъ-командоръ Берингъ, а въ товарищи ему «изъ русскихъ» капитанъ-лейтенантъ Чириковъ. Въ высочайше утвержденной инструкціи имъ повелѣно было въ плаваніи къ берегамъ Америки все «чинить съ общаго

согласія». Въ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Петербургѣ по предмету экспедиціи, Чириковъ не участвовалъ, подобно Берингу, потому что находился въ то время въ Казани. Пріѣхавъ въ Петербургъ, когда инструкціи были написаны, Чириковъ подалъ на нихъ очень важныя замѣчанія, по которымъ онѣ и были исправлены. Въ одномъ пунктѣ инструкцій было сказано, чтобы слѣдовать американскимъ берегомъ до мексиканской провинціи, слѣдовательно отъ Камчатки на юго-востокъ, а въ другомъ пунктѣ было предписано идти до 67° широты и выше, слѣдовательно отъ Камчатки на сѣверо-западъ. «Сомнительно будетъ, замѣтилъ Чириковъ, куда идти отъ Камчатскаго устья, между сѣверомъ и востокомъ или между югомъ и западомъ?» Чириковъ потому предложилъ, чтобы границею изслѣдованія берега Америки были опредѣлены 50° и 65° широты, потому что южнѣе идти незачѣмъ, «для одного уведомленія объ Америкѣ», а сѣверное обслѣдуетъ тотъ офицеръ, которому назначено плыть отъ Лены къ Камчаткѣ. Сверхъ того не было никакой возможности обойти въ одно лѣто все то пространство, которое было назначено въ инструкціи.

Чириковъ, участвовавшій младшимъ офицеромъ въ первой экспедиціи Беринга, былъ лучшимъ флотскимъ офицеромъ своего времени. Онъ былъ умный, образованный, скромный, твердый человекъ. По словамъ Миллера, «морская служба не могла ожесточить чувствительное сердце у него». Онъ былъ выпущенъ въ 1721 году изъ Морской Академіи за отличіе прямо въ унтеръ-лейтенанты, помимо чина мичмана. Чириковъ въ первые годы занимался обученіемъ гардемаринъ во флотѣ и въ академіи и былъ представленъ Петру Великому для посланки въ первую экспедицію Беринга, причемъ вновь, безъ очереди, за отличіе произведенъ былъ въ лейтенанты, а по возвращеніи изъ нея, въ 1730 году, въ капитанъ-лейтенанты. Черезъ два года онъ былъ произведенъ въ капитаны перваго ранга «не по старшинству, а по знанію и достоинству». По возвращеніи изъ второй экспедиціи, Чириковъ до 1746 года проживалъ въ Енисейскѣ, гдѣ у него началась чахотка. Въ 1747 году онъ былъ представленъ императрицѣ и скончался въ 1749 году въ чинѣ капитанъ-командора.

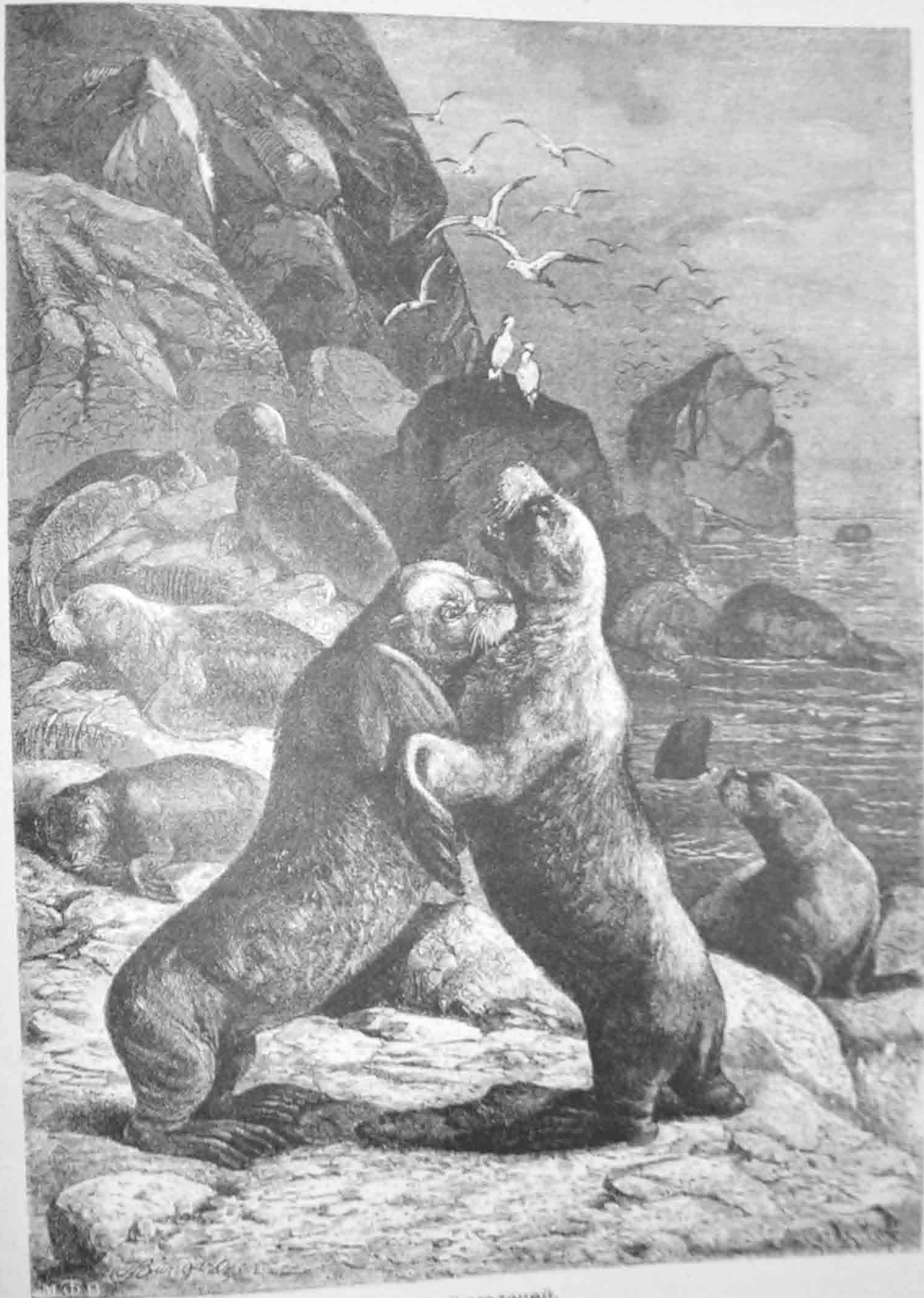
При второй своей экспедиціи, Берингъ былъ уже лѣтъ шестидесяти. По словамъ Штеллера, ученаго спутника Беринга въ этой экспедиціи, онъ былъ человекъ знающій, ревностный, добрый, честный и набожный, но крайне осторожный и нерѣшительный, легко поддававшій вліянію подчиненныхъ, и потому мало способный начальствовать экспедиціею, особенно въ такой полудикой странѣ, какова была Сибирь въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Нерѣшительность и крайняя осторожность Беринга уже выказались въ первой его экспедиціи. Задачу, данную ему Петромъ Великимъ, относительно соединенія Азіи и Америки, онъ рѣшилъ въ 1728 году, плаваніемъ въ проливъ своего имени, вѣрно, но наудачу, не представивъ положительныхъ доказательствъ, потому что не опредѣлилъ положенія американскаго берега и не изслѣдовалъ заворота берега Азіи къ западу. Когда Берингъ прибылъ изъ этой экспедиціи въ Петербургъ, то убѣдился, что тамъ не довѣряли даже его открытію. Берингъ поторопился даже возвратиться назадъ, именно 16-го августа, когда еще и льдовъ не показывалось въ морѣ. По словамъ донесенія штурмана Плаутинга Адмиралтействъ-Коллегіи, въ первой экспедиціи Беринга, онъ безъ всякаго основанія перемѣнялъ «неразсчетные курсы» черезъ часъ и черезъ два часа, не вслѣдствіе перемѣны вѣтра или какой-либо опасности или случайности. Такъ, идя между сѣверомъ и востокомъ, онъ вдругъ поворачивалъ между югомъ и западомъ, а затѣмъ вновь направлялся къ востоку. Поэтому у него были «немалыя ссоры съ офицерами». При самомъ снаряженіи экспедиціи въ Сибири, Берингъ очутился въ крайне враждебныхъ отношеніяхъ къ сибирскимъ властямъ. Онъ перессорился со всѣми. Можетъ быть, онъ былъ въ томъ не виноватъ, и столкновенія произошли вслѣдствіе сплетенія несчастныхъ обстоятельствъ. На Беринга жаловались и академики, и подчиненные ему офицеры. Его упрекали въ самоуправствѣ, въ лихоимствѣ и въ потачкѣ лихоимству, въ нерадѣніи и неумѣи. Клеветали и на его жену, Анну Матвѣевну, и настаивали, чтобы она была хорошенько осмотрѣна

на границѣ, потому что повезеть съ собою много драгоценныхъ мѣховъ. Для осмотра ея, сенатскимъ указомъ 25-го сентября 1738 года, былъ назначенъ даже «надежный человекъ». Сверхъ того все подчиненные Беринга перессорились между собою, именно: Чириковъ со Шванбергомъ, Шванбергъ съ Вальтономъ, Ласиниусъ съ Прончищевымъ, Плаутигъ съ Бядокуровымъ, Мининъ съ Стерлеговымъ, и въ свою очередь обременяли его всякими жалобами. Замѣчательно, что въ канцелярскихъ дѣлахъ этой экспедиціи, которой все члены перессорились между собою и чернили другъ друга въ своихъ доносахъ, одно имя Чирикова остается почти неприкосновеннымъ и въ архивахъ не найдено ни одной жалобы на него. Естественно, что Адмиралтействъ-Коллегія была недовольна Берингомъ, посылая ему одинъ выговоръ за другимъ, и даже лишила его прибавочнаго жалованья. Съ тѣмъ вмѣстѣ Коллегія ходатайствовала въ сенатѣ о понужденіи сибирскихъ властей содѣйствовать экспедиціи и о смѣнѣ главнѣйшаго врага Беринга и всей его экспедиціи, охотскаго начальника Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева. Коллегія настаивала на осуществленіи экспедиціи вслѣдствіе указа 1738 года изъ Кабинета, чтобы «разсмотрѣть о камчатской экспедиціи, возможно-ли оную въ дѣйство произвести, дабы отъ того, хотябы впредь напрасныхъ казней Е. И. В. убытковъ не было.»

Вражда между Писаревымъ и Берингомъ возникла потому, что ихъ интересы были диаметрально противоположны, и незадолго передъ отправленіемъ Беринга въ море въ 1739 году, когда въ Петербургѣ уже былъ подписанъ указъ объ отрѣшеніи Писарева, достигла до крайней степени. Дома, въ которыхъ поселились участники экспедиціи въ Охотскѣ, находились при устьѣ рѣки Охоты, а острогъ или крѣпость, въ которой жилъ Писаревъ, находился выше. Это были два непріятельскіе лагеря. Писаревъ захватывалъ людей Беринга и держалъ ихъ у себя для допросовъ, а Берингъ являлся въ острогъ со всею своею командою для освобожденія плѣнныхъ. Безпрестанно подавались доносы, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ лагерѣ, производились слѣдствія. Берингъ собирался даже арестовать Писарева, но, по своей нерѣшительности, откладывалъ эту мѣру.

Въ оправданіе медленности снаряженія экспедиціи въ Охотскѣ, Берингъ писалъ изъ этого порта, по прѣздѣ туда въ 1737 году: «Мѣсто было новое и пустое и строенія никакого не производилось и жить было негдѣ, и лѣсовъ и травы въ немъ не растетъ и близко не имѣется, ибо все дресвяное... Служители строили офицерамъ поксы, а себѣ избы и казармы; возили глину на себѣ и дѣлали кирпичи; дрова, для отопленія печей, таскаютъ на себѣ версты за шесть и за семь; воду прѣсную на свое употребленіе изъ рѣки возятъ на себѣ же, разстояніемъ отъ мѣста жилья версты по двѣ и по три; и сухари сушатъ, и заготовленные къ строенію пакетботовъ бревна и коры и прочее плавятъ по рѣкѣ слишкомъ съ тридцать версты, а къ кузнечнымъ подѣлкамъ уголь жгутъ; и для приготовленія къ пакетботамъ смолы нарочно въ Камчатку посылаются и нарты дѣлаютъ сами; и провіантъ ими на себѣ же возятъ...»

Адмиралтействъ-Коллегія, видя неуспѣшность дѣйствій Беринга, въ концѣ 1737 года представила императрицѣ о необходимости посланки въ Иркутскъ и Якутскъ надежныхъ офицеровъ съ большими полномочіями, для понужденія мѣстныхъ властей къ доставленію всего необходимаго для снаряженія задуманной экспедиціи. Главными уполномоченными были избраны лейтенанты Толбухинъ и Ларионовъ, прибытіе которыхъ въ Иркутскъ и Якутскъ дѣйствительно подвинуло сооруженіе судовъ въ Охотскѣ. Они были спущены на воду въ июль 1740 года, были двухмачтовыя съ вооруженіемъ брига, поднимали груза по 6,000 пуд., имѣли по 14 небольшихъ пушекъ и были названы «Св. Петръ» и «Св. Павелъ». Только 8-го сентября оба пакетбота вышли въ море. Берингъ командовалъ пакетботомъ «Св. Петръ», а Чириковъ пакетботомъ «Св. Павелъ». Зайдя въ Большерѣцкѣ, они направились затѣмъ кругомъ мыса Лопатки въ Авачинскую губу, куда Чириковъ пришелъ 27-го сентября, а Берингъ

Бой тюленей.

6-го октября. Гавань въ этой губѣ, одна изъ лучшихъ въ мірѣ, была названа по имени судовъ «Петропавловскою».

Рано утромъ, 4-го іюня 1741 года, слѣдовательно чрезъ девять лѣтъ по изданіи указа объ экспедиціи къ берегамъ Америки, пакетботы «Св. Петръ» и «Св. Павелъ» вышли изъ Ава-чинской губы. Передъ тѣмъ происходилъ совѣтъ, составленный изъ всѣхъ офицеровъ и астронома экспедиціи, Делиля Делаacroера, о томъ направленіи, которое слѣдуетъ взять кораблямъ. Астрономъ поддерживалъ карту, данную Берингу и составленную астрономомъ Делилемъ, бравостокѣ противъ Камчатки, къ юго-востоку отъ нея, по параллели 45° — 47° , обозначалась какая-то невѣдомая земля, будто бы видѣнная неизвѣстно когда какимъ-то невѣдомымъ мореплавателемъ Жуаномъ де-Гама. Инструкція, данная Берингу, указывала особенно на мнѣніе астронома экспедиціи Делаacroера. Склоненные вопреки своимъ личнымъ убѣжденіямъ на слѣдованіе по этой картѣ, Берингъ и его офицеры, по официальному свидѣтельству «единогласно», а по частнымъ показаніямъ «не единодушно», рѣшили идти сперва къ юго-востоку, по румбу $SO+O$, до широты 46° , гдѣ означена была земля Жуана де-Гама, а оттуда, въ случаѣ неотысканія земли, слѣдовать на востокъ, склоняясь нѣсколько къ сѣверу. Срокомъ возвращенія въ Камчатку назначенъ былъ конецъ сентября. Естествоиспытатель Штеллеръ поѣхалъ съ Берингомъ, а астрономъ Делаacroеръ съ Чириковымъ. Провизіи на каждомъ суднѣ было на пять съ половиною мѣсяцевъ, а воды по 100 бочекъ.

Съ самаго начала плаванія между Берингомъ и Чириковымъ возникли недоумѣнія, даже почти несогласія. Такъ около полудня 5-го іюня, капитанъ Чириковъ, бывшій миляхъ въ пяти подъ вѣтромъ у Беринга, замѣтивъ, что послѣдній держитъ курсъ южнѣе положеннаго, сигналомъ заявилъ желаніе переговорить съ нимъ. Чрезъ два часа Берингъ подошелъ къ Чирикову, который, сказавъ, что самъ онъ, будучи подъ вѣтромъ, не могъ подойти, предложилъ совѣтъ ближе держаться другъ къ другу, ибо «ежели такъ пойдемъ, какъ нынѣ были между собою въ разстояніи, то хотя малый туманъ найдетъ, то можемъ скоро разлучиться, и потомъ въ исканіи другъ друга упустить не мало времени», и чтобы далѣе, такъ какъ вѣтеръ способный и настоящее мѣсто на курсѣ, идти не уклоняясь отъ назначеннаго пути. Въ отвѣтъ на это, Берингъ потребовалъ сигналомъ присылки къ нему лейтенанта съ пакетбота «Св. Павелъ», но Чириковъ приказалъ сказать, чтобы доложили капитанъ-командору: «не изволить ли приказаніе ждать, ежели не такъ важно, черезъ трубу, понеже для посылки лейтенанта нужно спускать ялботъ, и въ томъ упустится нѣсколько времени». Съ флагманскаго судна на это отвѣчали: «ежели имѣется что предложить капитанъ-командору, то прислать лейтенанта, а не имѣется, то не надо». Чириковъ отвѣчалъ, что ничего не имѣетъ кромѣ сказаннаго, и затѣмъ оба судна пошли далѣе. Съ полудня 6-го іюня, Берингъ приказалъ Чирикову слѣдовать напередъ, какъ бы отдавая преимущество его опытности и бдительности. Послѣ полудня 12-го іюня, подъ широтою $46^{\circ} 9'$, въ 688 миляхъ по направленіи курса и въ $14\frac{1}{2}^{\circ}$ разности долготы отъ Авачинской губы, съ флагманскаго судна объявили въ рупоръ, что «наступаетъ время, по опредѣленіи капитанъ-командора и прочихъ экспедиционныхъ офицеровъ и астрономіи профессора Делиля Делаacroера, перемѣнить намъ свой курсъ и держать по правому компасу на румбъ $O+N$ ». Чириковъ и его офицеры согласились на это предложеніе и потому въ третьемъ часу пополудни пошли по означенному курсу. 18-го іюня они находились подъ широтою $49\frac{1}{2}^{\circ}$. Утромъ 20-го августа Чириковъ ушелъ впередъ и видѣлъ Беринга уже къ сѣверу въ десяти миляхъ, но Берингъ не видѣлъ Чирикова и, считая себя на вѣтрѣ его, направился къ сѣверо-западу. Такъ они разлучились и, потерявъ другъ друга, болѣе не встрѣчались.

Берингъ, проискавъ своего товарища двое сутокъ, направился безъ видимой нужды къ опредѣленной параллели 46° и даже южнѣе (до $45^{\circ} 16'$), отъ котораго мѣста уже сталъ держать къ $O+N$. Долго не видя земли, онъ понемногу придерживается къ сѣверу, то на ONO ,

то на NO+O, то на N+O. Кружа такимъ образомъ, Берингъ теряетъ время, возбуждается сомнѣнiя въ подчиненныхъ, самъ находится въ непрерывной тревогѣ и 16-го iюля, наконецъ, видитъ землю, а 20-го пристаеъ къ берегу, подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ широты 145° западной долготы. Это былъ островъ Каякъ, противъ устья рѣки Мѣдной, близъ материка Америки, названный Берингомъ островомъ св. Илiи. Этимъ именемъ названа была потомъ гора, увидѣнная Берингомъ 16-го iюля и имѣющая 17,850 футовъ вышины. Всѣ обрадовались открытiю, кромѣ самого Беринга, который, разсматривая берегъ, пожималъ плечами и потомъ въ каютѣ сказалъ Штеллеру: «Мы теперь воображаемъ, что все открыли, и строимъ воздушные замки, а никто не думаетъ о томъ: гдѣ мы нашли этотъ берегъ? какъ еще далеко намъ до дому? что еще можетъ съ нами случиться? Почему знать, не будемъ ли мы задержаны здѣсь пасмурными вѣтрами? А берегъ намъ незнакомый, пустой, провiанта на прозимовку не хватитъ!» Эти слова характеризовали нерѣшительный характеръ Беринга, хотя новое открытiе, дѣлавшее ему великую честь, должно было воодушевить его на продолженiе дальнѣйшихъ розысканiй, тѣмъ болѣе, что материкъ видѣлся мильяхъ въ восьми на сѣверѣ, гористый, съ вершинами, покрытыми снѣгомъ. Но Берингъ думалъ иначе и рано утромъ, 21-го iюля, выйдя на палубу, приказалъ сниматься съ якоря, несмотря на замѣчанiе офицеровъ, что около 50 бочекъ не налиты водою,—обстоятельство имѣвшее позже гибельныя послѣдствiя.

Продолжая свое плаванiе въ виду береговъ, при пасмурной погодѣ и дождѣ, 26-го iюля увидѣли высокую землю, вѣроятно островъ Кадьякъ, принятую за продолженiе оставленнаго материка. 31-го iюля, когда прояснѣло, опредѣлили широту въ $54^{\circ} 49'$ (по другимъ даннымъ—въ $55^{\circ} 3'$), пошли къ сѣверо-западу и въ ночь на 2-е августа, среди глубокаго тумана, наткнулись на землю, у которой стали на якорь. Этотъ островъ былъ названъ островомъ Архидiакона Стефана, нынѣ извѣстный подъ именемъ Укамокъ, прозванный Ванкуверомъ «Чириковымъ». На другой день Берингъ открылъ группу изъ пяти небольшихъ каменныхъ острововъ, названныхъ имъ Евдокiевскими. Мореплаватели видѣли тутъ плавающихъ бобровъ, котовъ, сивучей. Убѣдившись въ продолженiи материка до настоящаго мѣста, Берингъ направился къ югу, прекративъ свои разслѣдованiя къ западу. Но съ 7-го августа началъ устанавливаться роковой юго-западный вѣтеръ, постепенно свѣжѣвшiй и измѣнявшiйся въ западный и сѣверо-западный. 10-го числа, на параллели 53° , въ долготѣ оставленныхъ острововъ, рѣшено было, принимая во вниманiе, что въ командѣ уже 26 больныхъ цынгой, оставить намѣренiе обзора найденнаго американскаго берега, слѣдовать по настоящей параллели, на которой лежитъ Петропавловская гавань, на западъ, къ Камчаткѣ. Но вѣтеръ установился отъ запада, прямо въ лобъ, такъ что до 27 августа едва подвинулись на 8° или 9° долготы въ широтѣ $53\frac{1}{2}^{\circ}$. Воды оставалось только 25 бочекъ. Для отысканiя берега, чтобы налиться тамъ водою, рѣшено было на совѣтѣ подняться къ сѣверу, и 30-го августа увидѣли множество острововъ и за ними вдали материкъ. По имени скончавшагося и похороненнаго тутъ матроса Шуматина, перваго умершаго на этомъ несчастномъ суднѣ, группа острововъ названа была Шуматинскою. Берингъ самъ былъ уже сильно нездоровъ и не выходилъ изъ каюты. Здѣсь пакетботъ «Св. Петръ» простоялъ изъ-за противнаго вѣтра шесть дней. Воды набрали 52 бочки, но, по словамъ Штеллера, очень дурной—изъ первой попавшейся лужи, хотя нѣсколько далѣе была чистая, хорошая вода. Пакетботъ «Св. Петръ» снялся съ якоря 6-го сентября и до 24-го сентября подвигался впередъ крайне медленно. Въ этотъ день наши мореплаватели увидѣли къ сѣверу нѣсколько острововъ, а за ними—высокую гору, покрытую снѣгомъ, которую они назвали горою св. Иоанна. Видѣнные ими острова были Алеутскiе, расположенные около острова Атха. Въ это время наступили сильныя штормы, какихъ не испытывали даже самые старые мореплаватели, бывшiе съ Берингомъ: именно, въ продолженiе семнадцати дней, съ 25-го сентября по 11-е октября, почти постоянно оставаясь подъ малыми нижними парусами, пакетботъ былъ отнесенъ къ востоку на пять градусовъ, къ широтѣ 48° . Погода стояла пасмурная.

холодная, часто съ проливными дождями и градомъ; волны переливались черезъ палубу, ванты начали лопаться; команда была изнурена и обезсилена,—больныхъ было до двадцати человекъ, т. е. около трети всей команды. Многие стали настаивать о необходимости возвращенія уже не въ Камчатку, а въ Америку.

Когда, наконецъ, 11-го октября погода стихла и можно было опредѣлить мѣстонахожденіе пакетбота, то оно оказалось подъ $48^{\circ}15'$ широты въ 27° долготы отъ Авачинской губы. Бъ 22-му октября Берингъ подвинулся на 10° долготы подъ широтою около 49° . Воды оставалось всего 15 бочекъ, отчасти поврежденныхъ. На общемъ совѣтѣ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ рѣшено было измѣнить вновь курсъ и слѣдовать къ сѣверу, къ предполагаемому тамъ американскому матеріку. Но такъ какъ вѣтеръ былъ противный сѣверозападный, то, продержавшись въ назначенномъ направленіи только шесть часовъ, вновь поворотили на юго-западъ. Съ утра 23-го октября подулъ свѣжій юго-восточный вѣтеръ, такъ что путники могли вновь направиться на западъ и шли по 5 и даже по $7\frac{1}{2}$ миль въ часъ, но 24-го числа вѣтеръ перешелъ къ сѣверу, сѣверо-западу и юго-западу и закрѣпчалъ при большомъ снѣгѣ. 25-го октября мореплаватели увидѣли на сѣверѣ островъ, названный ими св. Маркіаномъ (нынѣ Амчитка), 28-го въ широтѣ 52° —другой островъ, св. Стефана (нынѣ Каска), 29-го—островъ св. Авраамія (нынѣ Семичъ). Понуждаемые юго-западнымъ вѣтромъ держать болѣе къ сѣверу, спутники Беринга въ широтѣ около 54° получили, 1-го ноября, восточный вѣтеръ и, направлясь съ нимъ къ западу, увидѣли, 4-го ноября, высокую землю. Счисленіе на суднѣ было уже потеряно, или, по крайней мѣрѣ, значительно разнилось; судно находилось почти безъ управленія, потому что командиръ его былъ боленъ и давно уже не выходилъ изъ каюты, а офицеры ссорились между собою и также съ трудомъ перемогались. Команда была изнурена, заражена цынгою, такъ что каждый день кто-нибудь умиралъ, иногда же по двое въ день. Все вооруженіе пакетбота ослабѣло, паруса обветшали. Воды оставалось очень мало; сухари и вино вышли. Всѣмъ экипажемъ овладѣли сомнѣніе, безнадежность, въ виду почти неизбѣжно предстоящей гибели.

«Невозможно описать,—сообщаетъ Штеллеръ въ своемъ описаніи этого плаванія,—какъ велика была радость всѣхъ насъ, когда увидѣли этотъ берегъ! Умирающіе выползли на верхъ, чтобы увидѣть его собственными глазами, и каждый сердечно благодарилъ Бога за Его великую милость къ намъ. Даже больной капитанъ-командоръ вышелъ на верхъ. Всѣ осведомлялись другъ у друга о здоровьѣ; всѣ изъявили надежду на отдыхъ и успокоеніе. Нашли гдѣ-то запрятанный боченокъ съ водкою, которою еще болѣе усилили общую радость... Открывавшаяся земля казалась путникамъ Камчаткою».

Въ этомъ пришлось, однако, разочароваться. Никто не зналъ о настоящемъ мѣстонахожденіи. Одни утверждали, что находятся въ 40 миляхъ отъ Авачинской губы, другіе—что на $2\frac{1}{2}^{\circ}$ разности долготы; но всѣ были убѣждены, что если видѣнный берегъ не Авача, то Камчатка, между мысами Шипунскимъ и Кроноцкимъ, т. е. сѣвернѣе Авачи. Между тѣмъ, ночью подулъ жестокий вѣтеръ отъ сѣверо-востока, окончательно перебившій ванты, такъ что мачты не могли уже держать парусовъ. На совѣтѣ въ каютѣ Беринга, въ которомъ участвовали даже нижніе чины, словомъ всѣ, кто могъ еще добраться до каюты, рѣшено было «для спасенія себя» идти немедленно къ берегу, есть ли у него пристань для судна или нѣтъ. По словенію себя» идти немедленно къ берегу, есть ли у него пристань для судна или нѣтъ. По словенію Штеллера, Берингъ не соглашался на такое гибельное рѣшеніе и полагалъ возможнымъ отыскать гавань. Его поддерживалъ въ этомъ матросъ Овцынъ (разжалованный изъ лейтенантовъ въ 1738 году, за дурное обхожденіе съ находившимся въ ссылкѣ въ Березовѣ княземъ Иваномъ Ал. Долгоруковымъ, дѣлавшій тогда опись берега Сибири между Обью и Енисеемъ), но мнѣніе офицеровъ Вакселя и Хитрово одержало перевѣсъ. При тихомъ попутномъ вѣтрѣ, мореплаватели, въ пятомъ часу пополудни, бросили якорь у совершенно открытаго каменистаго берега, въ разстояніи отъ него около версты, на глубинѣ 12 сажень. Но перебрѣлый канатъ

не могъ удержать пакетбота и лопнулъ, буруны подхватили корабль и, поднимая и ударяя его о грунтъ, быстро понесли къ берегу. Бросили другой якорь, но его немедленно сорвало, и въ то-же время буруны перенесли судно черезъ гряду камней столь необыкновенно счастливо, что пакетботъ очутился на совершенно спокойной водѣ, между грядою камней и берегомъ, въ полуверстѣ отъ него. Тихая, лунная ночь съ 6-го на 7-е ноября завершила четырехъ-мѣсячное бурное плаваніе Беринга.

Утромъ съ большими усиліями спустили оставшееся еще одно гребное судно, и всѣ, кто былъ поздоровѣе, съѣхали на берегъ. Они увидали голыя, каменные скалы, а вдали—высокія горы, покрытыя снѣгомъ; лѣсу нигдѣ не было, признаковъ жителей не было никакихъ. Песцы ходили во множествѣ и вовсе не боялись человѣка, такъ какъ, повидимому, впервые только его видѣли. Морскіе бобры также не опасались человѣка, равно какъ невиданныя до того нашими мореплавателями морскія коровы, нынѣ совершенно истребленныя животныя. Къ великой радости высадившихся моряковъ, они нашли вблизи ручей свѣжей воды и разбросанный по берегу выкидной лѣсъ. Они стали вырывать въ пескѣ ямы, прикрывая ихъ парусами и создавая тамъ помѣщенія для больныхъ, которыхъ стали постепенно перевозить съ пакетбота. Во время плаванія, преимущественно въ послѣдніе дни, скончалось на кораблѣ двѣнадцать человѣкъ. Изъ оставшихся больныхъ, многіе умирали, какъ только ихъ выносили изъ трюма на свѣжій воздухъ,—что часто случается съ цынготными,—другіе умирали при перевозкѣ и на берегу. Такимъ образомъ, скончалось еще девять человѣкъ. 9-го ноября перевезли Беринга, тщательно закутаннаго, для предохраненія его отъ вліянія вѣшняго воздуха и перенесли въ приготовленную для него яму, изъ которой ему уже болѣе не пришлось выходить. Послѣднимъ свезенъ былъ, 21-го ноября, лейтенантъ Ваксель, также уже сильно больной. Судно оставалось безъ команды, на плохомъ якорѣ, подлѣ каменистаго берега, съ находившимися на немъ запасами. Поставить на отмель не доставало силъ, а между тѣмъ буря могла или унести его въ море, или окончательно разрушить на рифѣ. По счастію, новая буря 28-го ноября выкинула пакетботъ на ту самую отмель, на которую хотѣли его поставить.

Берингъ лежалъ въ ямѣ, полусасыпанной пескомъ, который обваливался отъ стѣнъ. Подчиненные нѣсколько разъ предлагали ему откопать его, но онъ запрещалъ, говоря, что ему теплѣе подъ пескомъ. Онъ былъ убѣжденъ, что берегъ, на который выкинуло пакетботъ, не Камчатка, но скрывалъ свое убѣжденіе и всѣми силами обнадеживалъ своихъ товарищей по несчастію и поддерживалъ въ нихъ бодрость духа. Онъ съ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ свои страданія и скончался 8-го декабря 1741 года. Норденшельдъ въ 1879 году посетилъ островъ Берингъ. Могила Беринга находится на восточной сторонѣ острова, въ десяти верстахъ къ сѣверо-западу отъ мыса Хитрово. Въ 1867 году ему воздвигли памятникъ въ Петропавловскѣ.

Изъ всей команды въ 77 человѣкъ, отправившихся въ путешествіе съ Берингомъ, въ живыхъ осталось только 46 человѣкъ, которые очень медленно поправлялись въ своемъ здоровьѣ, а нѣкоторые окончательно выздоровѣли только весною. Только въ апрѣлѣ 1742 года они убѣдились, что находятся не на берегу Камчатки, а на островѣ, потому что всѣ поиски зимою оказывались безъ результата. Во все пребываніе свое на островѣ, въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, мореплаватели жили въ вырытыхъ ямахъ, покрытыхъ парусами. Провіанта оставалось не много, а потому его употребляли весьма умеренно и питались болѣе добываемыми животными: бобрами, морскими котами, моржами, тюленями, китами (два были выброшены на берегъ) и морскими коровами, появившимися весною и доставлявшими очень вкусное мясо. Песцы осаждали ихъ жилища, не давали имъ покоя, слѣдовали по пятамъ и съѣдали все съѣстное, что только было не припрятно или не было достаточно крѣпко заперто.

Съ наступленіемъ весны, послѣ продолжительнаго совѣщанія о разныхъ способахъ достиженія съ острова берега Камчатки, рѣшено было разломать пакетботъ (многіе сомнѣвались въ

возможности безъ позволенія разрушить казенное судно) и изъ его остатковъ построить новое судно. Въ началѣ августа судно «Св. Петръ», длиною въ 36 футовъ по килю и шириною 12 фут., было спущено на воду и 13-го августа вышло въ море. По предложенію лейтенанта Хитрово, оставленному острову дано было названіе «Берингова». 26-го августа 1742 г. вся команда прибыла въ Авачинскую губу. Въ Камчаткѣ ихъ считали уже погибшими. Въ соборѣ Петропавловска хранится икона Св. Апостоловъ Петра и Павла, обложенная серебряною ризою съ надписью: «сей святыи образъ обложеніемъ украсился тщаніемъ и по обѣщанію флота лейтенанта Дмитрія Овцына и всѣхъ служителей, спасшихся съ пустого острова и достигшихъ камчатскаго берега въ 1742 г. августа мѣсяца».

Плаваніе Чирикова, со времени разлученія его съ Берингомъ, было также трудное, бѣдственное; но въ этомъ испытаніи Чириковъ выказалъ себя опытнымъ морскимъ офицеромъ и тѣмъ спасъ и свою команду, и свой корабль. Разлученный со своимъ товарищемъ, Чириковъ, подобно Берингу, пролежалъ цѣлыя сутки въ дрейфѣ. Онъ считалъ Беринга отъ себя на северѣ, но, имѣя на другой день прямо-противный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, онъ легъ на правый галсъ къ юго-востоку, или въ другую сторону отъ Беринга. Утромъ 23 іюня, послѣ совѣщанія со своими офицерами, Чириковъ рѣшился прекратить дальнѣйшіе поиски и взять настоящій курсъ не къ параллели 46° , какъ то сдѣлалъ Берингъ, а прямо на востокъ, какимъ курсомъ слѣдовали передъ разлученіемъ. Чириковъ неуклонно держалъ курсъ по одному направленію, немного спускаясь и поднимаясь, и быстро переходилъ долготы, но медленно измѣнялъ направленіе параллели. Съ 11-го іюля уже стали показываться признаки земли—плавающія деревья, тюлени, береговья утки, а въ третьемъ часу ночи на 15-ое іюля, подъ $55^{\circ}21'$ широты и $61^{\circ}55'$ долготы, Чириковъ увидѣлъ впереди «высокія горы и лѣсъ», признанные «подлинною Америкою», слѣдовательно полутора сутками ранѣе Беринга. Это былъ мысъ, между мысами Аддингтона и Варооломея, называвшійся на старинныхъ картахъ мысомъ Чирикова. Не находя пристанища у берега, Чириковъ пошелъ вдоль него. Передъ нимъ то скрывались, то открывались вновь, на востокъ и сѣверѣ, въ разстояніи трехъ и пяти миль, высокіе, гористые берега, поросшіе лѣсомъ. Послѣ полудня 17-го іюля въ широтѣ $57^{\circ}50'$, Чириковъ увидалъ заливъ и для осмотра послалъ штурмана Абрама Михайловича Дементьева на ботѣ съ десятью вооруженными людьми. Они не возвратились. Чириковъ прождалъ ихъ въ этомъ мѣстѣ цѣлую недѣлю. Около полудня 23-го іюля съ пакетбота «Св. Павелъ» замѣтили огонь на берегу, на томъ самомъ мѣстѣ, куда присталъ ботъ, а потому, по общему совѣщанію, рѣшено было послать туда на маленькой шлюпкѣ боцмана Савельева съ тремя людьми и съ провизіею. Съ пакетбота видѣли, какъ посланные пристали къ берегу, но условленнаго сигнала не подали и на судно не возвратились. Чириковъ держался до того близко къ берегу, что иногда буруны захватывали его пакетботъ, но не находилъ тамъ для себя пристанища, а потому, убѣдившись въ гибели посланныхъ на берегъ, ушелъ въ море. Погибшій на берегу Дементьевъ былъ молодой, прекрасный человѣкъ, хорошей фамиліи, знавшій отлично свое дѣло.

Потеря двухъ гребныхъ судовъ, болѣе которыхъ не было на пакетботѣ, лишила Чирикова возможности заниматься подробнымъ обозрѣніемъ береговъ и запасаться водою, которой оставалось всего 45 бочекъ. Поэтому, 26-го іюля по общему совѣту, рѣшено было возвратиться въ Камчатку. Пакетботъ «Св. Павелъ» находился въ широтѣ $58^{\circ}21'$, въ удаленіи отъ меридіана перваго открытія на 5° къ западу. Чириковъ приказалъ давать экипажу воду умѣренно и собирать дождевую. 2-го августа онъ увидѣлъ на западѣ тотъ же самый берегъ, продолженіе оставленнаго американскаго, который открытъ былъ Берингомъ десятью днями прежде. Вѣтеръ дулъ, также какъ и у Беринга, западный, сначала тихій, а потомъ по большей части свѣжій, переходившій иногда въ штормъ. Чириковъ продолжалъ плаваніе по способности вѣтра. 6-го сентябрю онъ получилъ попутный свѣжій вѣтеръ и вечеромъ 8-го числа, находясь въ широтѣ $51\frac{1}{2}^{\circ}$, среди непроницаемаго тумана, очутился въ тѣсной бухтѣ, шириною не болѣе

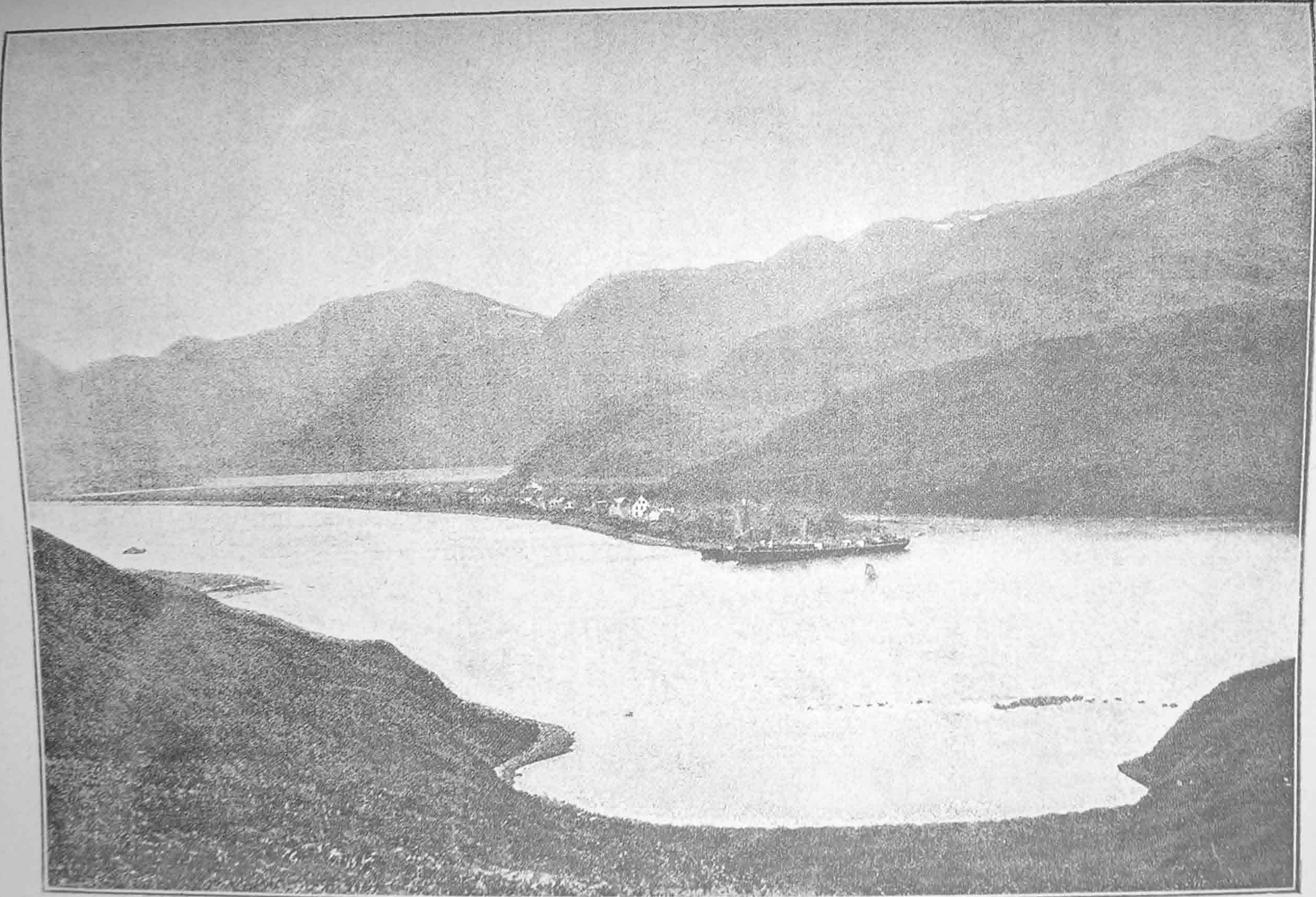
вереты, у высокаго, утесистаго берега, поросшаго густою травою, совершенно безлѣснаго. Вѣроятно, это былъ островъ Адагъ, принадлежащій къ Андреяновской группѣ. Къ нимъ подъѣзжали алеуты на семи и на четырнадцати байдаркахъ, но на палубу судна взойти не соглашались. Вечеромъ 9-го сентября Чириковъ вышелъ изъ бухты.

Дачу воды сокращали на кораблѣ болѣе и болѣе. Съ 21-го августа опредѣлили варить обыкновенныя двѣ каши только черезъ два дня, а въ прочіе дни по одной кашѣ; воду для питья давали мѣрою, но взамѣнъ того была назначена лишняя чарка водки. Потомъ стали варить только одну кашу, причемъ команда въ остальное время питалась сухарями и масломъ; иногда солонину отваривали въ соленой водѣ. Съ 14-го сентября стали варить кашу по одному разу въ недѣлю и въ день давать по 5 чарокъ воды, но, сверхъ установленной по регламенту чарки водки, давались еще двѣ. Порядокъ и экономія соблюдались строго, но команда была все-таки изнурена трудами, лишениями, холодомъ, сыростью; между людьми открылась цынга. Уже 16-го сентября Чириковъ, лейтенантъ Чихачевъ и почти все матросы были очень больны, но не переставали трудиться. Съ 21-го сентября Чириковъ уже не могъ выходить изъ каюты на палубу, лейтенантъ Плаутингъ тоже заболѣлъ, а потому судномъ почти «несходно» управлялъ одинъ штурманъ Елагинъ, также «весьма больной». 6-го октября скончался Чихачевъ, а 8-го—Плаутингъ. Паруса рвались, а ванты лопались; воды оставалось очень мало; управлять судномъ было почти некому, хотя Чириковъ, лежа въ каютѣ, продолжалъ отдавать приказанія. Но счисленіе на пакетботѣ «Св. Павелъ» велось исправно. Такъ 7-го октября, по исчисленію, Чириковъ миновалъ меридіанъ Авачинской губы и, слѣдуя довольно быстро съ боковыми вѣтрами, былъ уже въ долготѣ 11° къ западу отъ искомаго порта, но точно на широтѣ его. Наконецъ утромъ 8-го октября Чириковъ увидѣлъ Авачу и вошелъ въ ея гавань вечеромъ 9-го числа. Утромъ 10-го числа скончался астрономъ Делиль-Делакроеръ, только-что приготовившійся съѣхать на берегъ. Въ полдень съѣхалъ на берегъ въ болѣзненномъ состояніи Чириковъ.

Такимъ образомъ,—открывъ американскій берегъ полутора сутками ранѣе Беринга, въ долготѣ одиннадцатую градусами далѣе, осмотрѣвъ его на протяженіи трехъ градусовъ къ сѣверу и оставя его пятыю днями позже,—Чириковъ возвратился въ Камчатку мѣсяцемъ ранѣе Беринга и притомъ на восемь градусовъ западнѣе пристанища Беринга. На пути своемъ Чириковъ открылъ тѣ-же Алеутскіе острова, какъ и Берингъ, и во все время своего четырехмѣсячнаго плаванія не убиралъ парусовъ, не наливался водою и претерпѣвалъ одинаковыя бури и лишения. У Чирикова умерло, впрочемъ, болѣе офицеровъ, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Не оправившись вполне отъ болѣзни, располагая только однимъ офицеромъ, штурманомъ Елагинымъ, съ уменьшеною и ослабленною командою, имѣя судно съ сильно попорченнымъ вооруженіемъ,—Чириковъ рѣшился въ 1742 году предпринять вторичное плаваніе къ Америкѣ для точнаго изслѣдованія видѣнной имъ въ 1741 году земли, но не для отысканія Беринга, потому что онъ не зналъ, гдѣ его искать. Чириковъ вышелъ изъ Авачинской губы 25-го мая и направился прямо къ востоку. 8-го іюня онъ увидѣлъ островъ, названный имъ «Св. Θεодоромъ» (нынѣ Атту). Противные вѣтры и густые туманы не допустили его произвестъ дальнѣйшія разслѣдованія. Южный вѣтеръ отнесъ его съ широты 52° до $54\frac{1}{2}^{\circ}$, а потому 16-го іюня, согласно рѣшенію общаго совѣта, онъ направился обратно въ Камчатку. На этомъ пути онъ увидѣлъ тотъ самый островъ, на которомъ бѣдствовали тогда спутники несчастнаго Беринга, обошелъ его очень близко съ южной стороны и назвалъ его островомъ «Св. Іуліана». 1-го іюля Чириковъ прибылъ въ Петропавловскую гавань.

За экспедиціею Беринга начались ежегодныя снаряженія судовъ съ промышленными цѣлями, которыя избородили Берингово море по разнымъ направленіямъ, преимущественно отъ Камчатки къ Алеутскимъ островамъ. Этими путешествіями руководила исключительно цѣль наживы. Надобно только удивляться, какъ плохо построенныя суда, управляемыя по большей

Алеутскіе острова.

части мореходами-самоучками, ходившими на-удачу, возвращались обратно невредимыми. Въ Охотскѣ и Камчаткѣ начали строить суда для частныхъ экспедицій съ большою поспѣшностью, на воду разныя суда, щерботы, боты, которыя не имѣли желѣзныхъ связей и были такъ слабо укрѣплены, что съ трудомъ выдерживали даже небольшія бури. Суда эти строились изъ сырого, только-что срубленнаго лѣса, снасти, канаты, словомъ весь такелажъ—выписывались изъ Якутска, откуда, по затруднительности дороги, канаты перевозились развитыми и въ Охотскѣ снова свивались. Мука, масло и остальная провизія закупались въ Киренскѣ и Якутскѣ по высокимъ цѣнамъ. Якори привозили въ Охотскѣ разбитыми на части, и онѣ сваривались тамъ вновь. По словамъ Миллера, въ 1746 году пудъ желѣза, по доставкѣ его въ Охотскѣ, стоилъ тамъ 20 руб., пенька 15 р., парусина 25 к. аршинъ, прядево 40 руб. пудъ. По свидѣтельству Александра Андреевича Баранова, всѣ прежніе хозяева мореходныхъ судовъ старались устроить ихъ гораздо выше въ томъ разчетѣ, что они въ состояніи будутъ свободнѣе вмѣщать въ себѣ грузъ и команду. Большая часть судовъ, плававшихъ къ Америкѣ, вооружались на манеръ галіотовъ, причемъ старались, чтобы мачты были, сколько возможно, толще и ниже, а паруса изъ экономіи кроили какъ возможно уже. Рули были удивительнаго устройства, а именно лопасть его была длиною по крайней мѣрѣ сажени въ полторы. Замѣтивъ, при входѣ въ море, что ходъ такого судна очень малъ, мореплаватели-самоучки дѣлали частыя прибавки къ длинѣ руля, полагая увеличить тѣмъ быстроту хода. Когда подобныя мореплаватели встрѣчались при какомъ-нибудь островѣ, то, послѣ обмѣна привѣтствіями, прежде всего спрашивали: «сколько разъ наращивали у васъ руль?»

Послѣднее судно изъ частныхъ промысловыхъ компаній, принадлежавшее иркутскому купцу Киселеву, именно «Зосима и Савватій», было отправлено въ море въ 1798 году. Со времени экспедиціи Беринга и Чирикова прошло 56 лѣтъ, слѣдовательно практика могла бы создать мало-мальски сносныхъ мореплавателей, а между тѣмъ вотъ что сообщалъ о плаваніи этого судна одинъ находившійся на немъ промышленникъ: «При отправленіи судна нашего изъ Охотска встрѣтилось большое затрудненіе въ отысканіи морехода (штурмана). Изъ старовояжныхъ промышленниковъ, которые до того управляли судами, не оказалось тамъ въ то время никого, казенные штурмана были всѣ въ отлучкѣ, а потому необходимость заставила насъ прибѣгнуть къ старому боцману, сосланному на поселеніе. Хотя мы скоро убѣдились, что мореходъ нашъ не зналъ науки кораблевожденія, но какъ онъ хорошо управлялъ парусами и первое плаваніе по Охотскому морю сопровождалось попутными вѣтрами, то мы и прошли благополучно по второму Курильскому проливу и затѣмъ вдоль берега Камчатки прибыли на Мѣднѣй островъ, гдѣ прожили три года, имѣя очень счастливые промысла. Когда мы пожелали отправиться на дальніе острова, то потребовали относительно курса совѣта у нашего морехода. Оказалось, что онъ ничего не знаетъ. Рѣшено было наконецъ плыть нѣсколько сутокъ на сѣверо-востокъ и затѣмъ спуститься прямо на полдень, потому что старовояжные говорили, что «такъ какъ Алеутскіе острова составляютъ цѣпь, то, шедши на югъ, должны мы непременно попасть на какой-нибудь островъ». Восемь дней находились мы въ пути, но не видали нигдѣ земли. Поднялся ропотъ. Старовояжные говорили, что «Алеутскіе острова такъ сомкнуты между собою, что нельзя ихъ иначе миновать, какъ развѣ перескочить». Боцманъ утѣшалъ тѣмъ, что такъ какъ онъ не умѣетъ вести счисленія, то вѣроятно прошелъ далѣе къ сѣверу, чѣмъ сколько слѣдовало. Между тѣмъ былъ октябрь мѣсяць—и вмѣсто холода чувствовался теплый воздухъ, а чрезъ нѣсколько дней, въ ноябрѣ, теплота дошла до того, что стала растапливаться смола, которою было обмазано судно «Зосима и Савватій». Пока мы въ теченіе полусутокъ заняты были спорами и размышленіями, вдругъ увидѣли передъ собою островъ, а около судна множество котиковъ. Вмѣсто того, чтобы заняться симъ новымъ для насъ предметомъ и употребить въ пользу открытіе сіе, рѣшено было совѣтомъ нашихъ му-

древцовъ не касаться до острова и звѣрей, яко нечистаго привидѣнія, а вынести на палубу образъ Пресвятыя Богоматери, отслужить новой молебень и послѣ направить путь свой туда, куда вѣтеръ подуетъ. По окончаніи обряда сего, Провидѣніе, умудряющее слѣпцовъ, произвело крѣпкій южный вѣтеръ, и великіе мореплаватели наши рѣшились идти на сѣверъ.» Послѣ 12-дневнаго плаванія на сѣверъ, по словамъ промышленника, они пристали къ острову Афогнаку. Барановъ далъ этому судну штурмана, который отвелъ его къ Уналашкѣ, откуда оно возвратилось въ Охотскъ въ 1803 году.

Изъ журналовъ подобныхъ мореплавателей видно, что суда ихъ при умѣренныхъ попутныхъ вѣтрахъ шли въ часъ 2 и 2½ узла, а при свѣжихъ—3 и 4. Даже искуснѣйшіе штурмана того времени, Заиковъ, Очерединъ, Прибыловъ, Измайловъ, Бочаровъ, Полотовъ—въ рѣдкія сутки ходили болѣе 3 узловъ, по большей части 1½ и 4¾ узла,—до того плохи были суда, которыми они командовали. Несмотря, однако, на всѣ эти недостатки, купцы-промышленники овладѣли Алеутскими островами и сѣверо-западнымъ берегомъ Америки. Эти экспедиціи открыли сѣверо-западный берегъ материка Америки около 58°50' широты, Алеутскіе острова и большую часть Курильскихъ острововъ. Команда Чирикова привезла съ собою 900 шкуръ морскихъ бобровъ, сверхъ другихъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Штеллеръ привезъ съ собою 600 морскихъ бобровъ. Молва о богатствахъ мѣховъ во вновь открытыхъ мѣстахъ возбуждала предприимчивость въ сибирскихъ купцахъ. Первые суда для промысла мѣховъ во вновь открытыхъ мѣстностяхъ были снаряжены въ 1743 году, но затѣмъ, въ продолженіе шестидесяти лѣтъ, болѣе сорока различныхъ компаній и частныхъ лицъ отправляли свои суда для промысловъ мѣховъ на островахъ въ сѣверной части Великаго океана. Первымъ изъ отправившихся за промысломъ считаютъ сержанта ниже-камчатской команды, Емельяна Басова, который ѣздилъ въ 1743, 1745, 1747 и 1749 годахъ на своемъ собственномъ суднѣ на острова Беринговъ и Мѣдный. Въ 1745 году Неводчиковъ, служившій матросомъ въ экспедиціи Беринга, вышелъ въ море командиромъ судна, принадлежавшаго купцу Чупрову и компаніи, и открылъ острова Атту и Агату, получившіе названіе Ближнихъ, равно и сосѣдніе съ ними малые островки. Въ 1749 году судно купца Трапезникова было на островахъ, принадлежащихъ къ группѣ Андреяновскихъ. Въ 1759 году промышленникъ Готовъ достигъ до острова Умнака, послѣ чего была открыта вся группа острововъ до полуострова Аляски, названныхъ Лисьими. Готовъ пробылъ на Умнакѣ болѣе двухъ лѣтъ и возвратился съ богатымъ грузомъ лисьихъ мѣховъ. Готовъ ранѣе другихъ доставилъ правительству довольно обстоятельную, по тогдашнему времени, карту тѣхъ мѣстъ, на которой были обозначены отъ острова Уналашки къ востоку восемь большихъ острововъ. Въ 1763 г. Готовъ былъ также на островѣ Кадыакѣ. Въ 1760 году купецъ Андрианъ Толстыхъ, прибывъ на островъ Адагъ, прожилъ тамъ три года, въ продолженіе которыхъ привелъ въ русское подданство какъ жителей этого острова, такъ и прочихъ пяти, смежныхъ съ нимъ острововъ—Атха, Амля, Ситхина и др., которые получили названіе, по его имени, Андреяновскихъ. Императрица Екатерина, подтверждая, указомъ 2 марта 1766 года, привилегіи, данныя промышленникамъ на Великомъ океанѣ, и принимая подданство жителей этихъ шести Алеутскихъ острововъ, прописала собственноручно на означенномъ указѣ: «Промышленнымъ подтвердите, чтобы они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратьями, тѣхъ острововъ жителями». Въ 1761 году судно купца Бечевина прибыло къ полуострову Аляскѣ и зимовало тамъ.

Для болѣе точнаго изслѣдованія вновь пріобрѣтенныхъ на Великомъ океанѣ земель были отправлены правительствомъ капитаны флота Креницынъ и Левашовъ, которые въ 1768 году вышли изъ Охотска къ Алеутскимъ островамъ, на казенныхъ галіютахъ. Креницынъ зимовалъ на островѣ Унишакѣ, а Левашовъ на Уналашкѣ, но экспедиція ихъ не принесла пользы, потому что вооруженныя столкновенія ея съ туземцами возстановили послѣднихъ надолго противъ русскихъ. Несмотря на неуспѣшность дѣйствій правительственной экспедиціи, частные

мореходы, открывавшіе новыя земли, поощрялись со стороны правительства медалями, наградами, разными льготами, но ихъ усилія были только отдѣльными попытками, безъ всякаго плана и системы. Только съ 1783 года, съ перваго плаванія Шелехова къ Алеутскимъ островамъ и къ берегу Америки, положеніе русскихъ промысловъ въ этой мѣстности измѣнилось существеннымъ образомъ и приняло широкіе размѣры.

Почетный гражданинъ города Рыльска, Григорій Ивановичъ Шелеховъ прибылъ въ Сибирь вмѣстѣ съ курскимъ купцомъ Иваномъ Ларионовичемъ Голиковымъ, дѣлами котораго онъ завѣдывалъ одно время. Шелеховъ уговорилъ какъ этого Голикова, такъ и капитана Михаила Сергѣевича Голикова составить особую компанію съ капиталомъ въ 70,000 руб., срокомъ на десять лѣтъ, для отправленія, подъ личнымъ начальствомъ Шелехова, двухъ или трехъ судовъ «на аляскинскую землю, называемую американскою, на знаемые и незнаемые острова для производства пушнаго промысла и всякихъ поисковъ, и заведенія добровольнаго торга съ туземцами». Экспедиція Шелехова вышла изъ Охотска 16-го августа 1783 года въ составѣ трехъ галіотовъ, именно: «Три Святителя», «Архистратигъ Михаилъ» и «Симеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица». На первомъ галіотѣ находился Шелеховъ со своею женою, рѣшившеюся сопровождать его въ этомъ путешествіи. Послѣ зимовки на островѣ Беринговѣ, Шелеховъ посѣтилъ Уналашку и 3-го августа 1784 года прибылъ въ гавань на островѣ Кадьякѣ, которую назвали Трехсвятительскою. Жители острова, именовавшіе себя коничами, встрѣтили ихъ крайне враждебно, но Шелеховъ нанесъ имъ такое сильное пораженіе, что они принуждены были признать за нимъ превосходство надъ собою. Поселившись затѣмъ на Кадьякѣ, Шелеховъ, умнымъ и ласковымъ обращеніемъ съ жителями, успѣлъ привлечь ихъ на свою сторону и даже сорокъ человекъ обратилъ въ христіанство. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ занялъ островъ Афогнакъ, гдѣ, равно какъ и въ Кенайскомъ заливѣ, заложилъ небольшія укрѣпленія. Дѣйствія Шелехова были такъ успѣшны, что въ 1786 году, какъ въ гавань, такъ и во всѣ артели, устроенныя имъ въ различныхъ мѣстахъ, ежедневно пріѣзжали съ американскихъ береговъ и съ окрестныхъ острововъ туземцы въ значительно большемъ противъ прежняго числѣ.

Поручивъ управленіе всѣми заведеніями на Кадьякѣ передовицику (начальнику промышленниковъ на промыслѣ) Самойлову, Шелеховъ вышелъ въ обратный путь на галіотѣ «Три Святителя», 8-го августа 1786 г. прибылъ въ Большерѣцкъ и только въ апрѣлѣ 1789 года пріѣхалъ въ Иркутскъ, послѣ необыкновенно труднаго перехода въ суровую зиму изъ Охотска. Распоряженія Шелехова были одобрены императрицею Екатериною II, которая пожаловала купцамъ Шелехову и Голикову шпаги и золотыя медали на шеѣ. На одной сторонѣ медали былъ изображенъ портретъ государыни, а на другой объясненіе—за что именно пожалована эта медаль.

По возвращеніи въ Иркутскъ изъ Петербурга, куда онъ былъ вызванъ императрицею, Шелеховъ снарядилъ два судна для дальнѣйшихъ открытій, именно одно къ Курильскимъ островамъ, а другое къ берегамъ Америки и къ Алеутскимъ островамъ. Шелеховъ намѣревался, на сколько позволятъ ему обстоятельства, подвигаться по берегу Америки на югъ и учреждать тамъ заселенія. Для послѣдней цѣли посланъ былъ весною корабль «Три Святителя», подъ командою штурмановъ Измайлова и Бочарова, которымъ предписано было «утверждать власть Ея Величества во всѣхъ вновь открытыхъ пунктахъ». Въ маѣ галіотъ прибылъ въ Чугачій заливъ, гдѣ у чугачей русскіе вымѣнивали морского бобра за восемь и девять нитокъ голубого бисера, давая въ придачу по три или по четыре коралла. Затѣмъ Измайловъ и Бочаровъ посѣтили заливъ Нучекъ, заливъ Якутатъ (заливъ Беринга) и заливъ Лытуа. Въ 1789 году Измайловъ описалъ юго-западную сторону Кенайскаго залива и Камышакскую бухту.

Уменьшеніе количества морскихъ бобровъ на Уналашкѣ, постепенный переходъ морскихъ

котовъ съ юга на сѣверъ и возвращеніе ихъ оттуда уже съ приплодомъ, заставляли промышленниковъ предполагать существованіе къ сѣверу отъ Алеутскихъ острововъ лежища котовъ. Дѣйствительно, въ іюнѣ 1786 года, судно, принадлежавшее купцу Лебедеву-Ласточкину, подъ командою штурмана Прибылова, открыло по этому направленію новый островъ, названный по имени корабля островомъ св. Георгія. Оставшіеся на зимовку на островѣ промышленники открыли, на слѣдующій годъ, еще далѣе къ сѣверу островъ, названный ими, по дню открытія, островомъ св. Петра и Павла. Эти острова извѣстны подъ именемъ острововъ Прибылова, хотя и назывались также Новыми, Лебедевскими, Зубовыми (въ честь благодѣтеля и покровителя Шелехова), Сѣверными и Котовыми. Эта группа состоитъ изъ четырехъ острововъ: св. Павла, Боброваго, Моржеваго, лежащихъ къ сѣверу отъ остальнаго, именно св. Георгія. Въ 1786 году другое судно купца Лебедева-Ласточкина, «Св. Павелъ», прибыло въ Кенайскій заливъ. Промышленники съ этого корабля, въ числѣ 38 человекъ, поселились въ бухтѣ при рѣкѣ Казилѣ, названной при томъ Николаевскою гаванью. Къ нимъ присоединились въ 1791 году промышленники съ судна «Св. Георгій» и подъ начальствомъ передовщика Коновалова построили тамъ укрѣпленіе съ хозяйственными заведеніями. Такимъ образомъ промышленники Лебедева заняли мѣста, принадлежавшія съ 1785 года компаніи Шелехова, и окончательно утвердились въ Кенайскомъ заливѣ. Промыслы же, безъ подобной осѣдлости, производились на островахъ Алеутской гряды многими другими отрядами и промышленниками, такъ что съ 1747 по 1791 годъ всѣми компаніями вывезено было на 70 судахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя совершили по нѣскольку рейсовъ, на 6.310,756 руб. асс. разнаго мѣхowego товара.

Въ 1790 году Шелеховъ основалъ еще двѣ новыя компаніи для распространенія своихъ заведеній на Алеутскихъ островахъ, а именно «Сѣверо-восточную» (по направленію, гдѣ отъ Сибири находился берегъ Америки) и «Предтеченскую» (по имени судна, снаряженнаго для промысла). Въ 1791 году онъ образовалъ третью компанію, «Уналашкнскую». Около этого же времени ему удалось уговорить предприимчиваго каргопольскаго купца Баранова принять на себя управленіе всѣми заведеніями на Алеутскихъ островахъ. Барановъ долго не соглашался на предложеніе Шелехова, но истребленіе чукчами его заведеній и разграбленіе ими его товаровъ въ Анадырскѣ, слѣдствіемъ чего было разстройство его торговыхъ дѣлъ, побудили его заключить, 18-го августа 1790 года, условіе съ компаніею Шелехова. Барановъ получилъ десять паевъ въ этой компаніи. На другой день по заключеніи этого условія, Барановъ отправился изъ Охотска на Алеутскіе острова на галіотѣ «Три Святителя». Потерявъ судно и все имущество во время сильной бури, Барановъ провелъ восемь мѣсяцевъ на островѣ Уналашкѣ, подвергаясь разнаго рода лишеніямъ и недостаткамъ. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Барановъ не лишился, однако, бодрости, и даже поддержалъ энергію въ своихъ товарищахъ. Онъ распорядился построить три большія байдарки, изъ которыхъ на одной прибылъ на островъ Кадьякъ, 27-го іюля 1791 года, а другія двѣ, подъ командою штурмана Бочарова, послалъ для описи сѣвернаго берега полуострова Аляски. Начавъ съ Нессанхскаго пролива, Бочаровъ довелъ свое изслѣдованіе по сѣверному берегу полуострова до рѣки Квййчакъ и закончилъ ихъ сѣверо-восточнымъ берегомъ. На Кадьякъ онъ возвратился однако же не прежнимъ путемъ, а чрезъ неизслѣдованный еще до того времени перешеекъ и такимъ образомъ открылъ кратчайшій путь съ сѣвернаго берега Америки на южный, въ одну изъ бухтъ этого берега, отстоящую отъ острова Кадьяка, чрезъ Кенайскій проливъ, не болѣе какъ на семь миль.

Въ іюлѣ 1792 года возвратился съ острова Кадьяка въ Иркутскъ бывший правителемъ компаніи, предшественникъ Баранова, Деларовъ, который сообщилъ, что въ продолженіе пребыванія его на Кадьякѣ въ компанейскія поселенія приходили каждый годъ нѣсколько испанскихъ кораблей, что испанцы считаютъ для себя очень важнымъ условіемъ не до-

пустить англичанъ занять мѣста между испанскими и русскими владѣніями (вдоль берега на большое пространство за мысъ св. Іліи были положены, по распоряженію компаніи, согласно данному распоряженію, русскіе государственные гербы и доски), что поэтому они въ Испаніи сочувствуютъ дальнѣйшему распространенію русскихъ къ востоку и къ юго-востоку, какъ не дававшему англичанамъ возможности занять эти мѣста. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, по довесенію Деларова, торговля англичанъ около Камчатки, особенно же у береговъ Америки (на выгоды которой въ сѣверной части Тихаго океана указано было имъ въ описаніи путешествій туда Кука), лишила русскихъ промышленниковъ большихъ выгодъ. Такъ иногда корабли Остъ-Индской компаніи вымѣнивали у туземцевъ въ самое короткое время до 800 морскихъ бобровъ. Соперничество съ англичанами побудило Шелехова, имѣвшаго большія связи и покровительство въ Петербургѣ, ходатайствовать передъ правительствомъ объ огражденіи русскихъ мѣховыхъ компаній отъ подобной конкуренціи. Долго эти ходатайства не имѣли никакого результата, несмотря на покровительство Шелехову князя Платона Александровича Зубова во время послѣднихъ годовъ царствованія императрицы Екатерины II. Только при императорѣ Павлѣ Петровичѣ удалось, наконецъ, создать монополию Россійско-американской компаніи, предпріятія неудачнаго въ государственномъ и нравственномъ отношеніи.

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность правителя компаніи, Барановъ, въ виду неудобствъ Трехсвятительской гавани, рѣшился перевести все компанейскія заведенія въ Чиніакскую губу, гдѣ избралъ удобную гавань и заложилъ укрѣпленія, назвавъ ихъ Павловскими, въ честь наследника Павла Петровича. Съ наступленіемъ весны 1793 года, Барановъ съ 30 русскими на двухъ большихъ байдаркахъ отправился въ Кенайскій и Чугацкій заливы для изслѣдованій на материкѣ Америки. Въ заливѣ Нучекъ на него напало большое скопище колошей среди глубокой ночи. «Меня Богъ сохранилъ, — писалъ Барановъ, — хотя рубаха была проколота копьемъ и стрѣлы вокругъ падали, но не вредили, ибо во снѣ я, вскоча, не имѣлъ времени одѣться, покуда метался, подкрѣпляя людей и дѣйствуя пушкою на все стороны, гдѣ болѣе опасности настояло». Въ Чугацкомъ заливѣ Барановъ избралъ одну изъ гаваней, названную имъ Воскресенскою, и тамъ устроилъ верфь для постройки судовъ. Лѣтомъ 1794 года тамъ было спущено на воду трехмачтовое, двухпалубное судно, въ 180 тоннъ, «Фениксъ», которое и было отправлено въ Охотскъ съ трехъ-годичнымъ пушнымъ промысломъ. Къ лѣту 1795 года были готовы еще два судна: «Дельфинъ» и «Ольга».

Между тѣмъ компанія купца Лебедева-Ласточкина, утвердившаяся въ Кенайскомъ заливѣ, объявила Баранову, что заливъ этотъ принадлежитъ имъ вполне, несмотря на договоръ между обѣими компаніями о разграниченіи между ними владѣній, а затѣмъ стала возмущать противъ Баранова не только кенайцевъ, но и самыхъ его промышленниковъ, особенно иностранцевъ, служившихъ на корабляхъ. Лебедевскіе промышленники стали даже грабить и разорять заведенія компаніи Шелехова въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ. Такая взаимная вражда между русскими поколебала ихъ силу въ глазахъ туземныхъ жителей.

Для просвѣщенія туземцевъ Алеутскихъ острововъ и Американскаго материка истинами христіанской вѣры, туда была послана духовная миссія, состоявшая изъ архимандрита и семи монаховъ, которая, вмѣстѣ съ поселенцами для колоній изъ ссыльныхъ (знающихъ мастерства и хлѣбопашество), отправилась изъ Охотска 13-го августа 1794 года на двухъ компанейскихъ судахъ — «Три Іерарха» и «Св. Екатерина». О назначеніи духовной миссии и отправкѣ поселенцевъ просили у императрицы Шелеховъ и Голиковъ. Іеромонахи Макарій и Ювеналій въ томъ же году осенью объѣхали весь Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей, а въ 1795 году Ювеналій же (изъ горныхъ инженеровъ) въ заливѣ Нучекъ окрестилъ 700 чугачей и затѣмъ всѣхъ жителей въ Кенайскомъ заливѣ. Въ 1796 году онъ переправился для проповѣди на Аляску, но тамъ былъ убитъ туземцами. Іеромонахъ Макарій въ 1795 году окрестилъ всѣхъ алеутовъ Унадашкинскаго отдѣла. По его словамъ, ему необходимо было спасать свою жизнь не отъ туземцевъ,

но отъ русскихъ компанейскихъ приказчиковъ, которые свирѣпствовали на этихъ островахъ и которыхъ онъ удерживалъ отъ варварскаго обращенія съ алеутами. Выведенный всѣмъ, что онъ видѣлъ, изъ терифнїа, Макарій подговорилъ нѣсколько алеутовъ Лисьихъ острововъ бѣжать въ Россію для принесенія жалобы правительству. Макарій съ алеутами на байдаркахъ добрался съ Лисьихъ острововъ въ Охотскъ, а затѣмъ явились въ Якутскъ, откуда сообщили Иркутскому епископу Веніамину, что онъ имѣетъ донести Государю Императору, вмѣстѣ съ алеутами, о важныхъ дѣлахъ. Императоръ Павелъ I, выслушавъ Макарія въ Петербургѣ, приказалъ его отправить обратно въ Америку и подтвердилъ, чтобы миссіонеры не смѣли самовластно оставлять своихъ мѣстъ, а гражданскимъ властямъ въ Иркутскѣ предписано было удерживать компанейскихъ приказчиковъ отъ жестокаго обращенія съ алеутами и другими американскими племенами. Архимандритъ Іосифъ, начальникъ первой миссіи, вскорѣ по прїѣздѣ въ Америку, ознакомился съ языкомъ туземцевъ, построилъ на Кадьякѣ первую деревянную церковь и былъ назначенъ епископомъ кадьякскимъ, викаріемъ иркутскимъ. Онъ былъ рукоположенъ въ Иркутскѣ въ апрѣлѣ 1799 года и въ томъ же году отправился въ Кадьякъ на компанейскомъ кораблѣ «Фениксъ» вмѣстѣ съ іеромонахомъ Макаріемъ и іеродіакономъ Стефаномъ. Корабль «Фениксъ» погибъ на пути со всѣми своими пассажирами; выброшенные моремъ на берега разныя вещи съ этого судна остались единственными слѣдами постигшей его участи. Изъ остальныхъ членовъ первой миссіи іеродіаконъ Нектарій возвратился въ 1806 году въ Иркутскъ, монахъ Іосафъ умеръ на Кадьякѣ въ 1823 году, такъ что остались только іеромонахъ Аѳонасій и монахъ Германъ; но послѣдній съ самаго своего прибытія поселился на островѣ Еловомъ, гдѣ занимался молитвою и хозяйствомъ, обученіемъ грамотѣ алеутовъ, и скончался въ 1827 году. Послѣ бѣжавшаго изъ Америки іеромонаха Макарія, трудно было найти желающихъ изъ священнослужителей отправиться въ тамошнія русскія владѣнія. Въ 1809 году сдѣлана была попытка послать туда священника изъ мѣстныхъ креоловъ, для чего былъ избранъ Прокопій Лавровъ, поставленный въ священники въ Петербургѣ, но по буйному характеру Лаврова эта попытка не имѣла успѣха.

Выше было сказано, что въ 1790 году Шелеховымъ была учреждена компанія, подъ названіемъ «Предтеченской», для чего судно «Іоаннъ Предтеча», подъ командою морехода Широкова, отправилось въ томъ же году на острова Лисьи и Прибылова. Этотъ корабль, отправленный для новыхъ открытій, разбился осенью 1791 года у острова Св. Павла; грузъ съ него, состоявшій изъ 60,000 морскихъ котиковъ, былъ снятъ въ 1793 году мореходомъ Измайловымъ, узнавшимъ о несчастіи, постигшемъ Широкова.

Въ іюлѣ 1794 года Шелеховъ образовалъ новую компанію «Сѣверо-Американскую», имѣя въ виду занятіе американскаго материка какъ можно дальше къ сѣверу, вступленіе въ торговыя сношенія съ туземцами, живущими на американскомъ берегу противъ Чукотскаго носа, наконецъ для открытій вдоль материка Америки на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, особенно для отысканія прохода въ Баффиновъ заливъ, хотя бы чрезъ материкъ. Для этихъ изслѣдованій было отправлено компаніею въ 1794 году 90 человекъ, а въ 1795 г. тридцать. Впослѣдствіи Сѣверо-американская компанія вмѣстѣ съ прочими компаніями вошла въ составъ «Соединенной Американской», а затѣмъ и «Россійско-американской». Шелеховъ скончался въ Иркутскѣ 20 іюля 1795 года. И при жизни и послѣ смерти его у него было много враговъ, которые старались умалить его заслуги, выставить ихъ исключительнымъ «стремленіемъ къ наживѣ», представить его монополистомъ, ловкимъ интриганомъ, умѣвшимъ пріобрѣсть себѣ вліяніе при петербургскомъ дворѣ, добиться наградъ. Какъ бы то ни было, но Шелехову должно отдать справедливость, какъ дѣятельному, предпріимчивому человеку, способствовавшему разслѣдованію сѣверо-западнаго американскаго побережья, развитію въ этомъ краѣ русской торговли на русскихъ судахъ. Императоръ Павелъ I возвелъ вдову Шелехова въ потомственное дворянство.

Когда въ 1794 году въ Кяхтѣ, послѣ перерыва, была возобновлена съ китайцами торговля, то иркутскій генералъ-губернаторъ донесъ правительству въ концѣ этого года, что «Шелеховъ много способствовалъ развитію кяхтинской торговли и поддержалъ получаемыя отъ нея выгоды, не смотря на всѣ ухищренія со стороны китайцевъ, и тѣмъ поднялъ курсъ на наши товары». 18-го ноября 1794 года Шелеховъ просилъ о дозволеніи отправить на свой счетъ экспедицію для отысканія болѣе удобнаго пути между Иркутскомъ и Охотскомъ по направленію рѣкъ Амура и Уды и гавани вблизи устья Амура, способной для приставища и верфи для компанейскихъ судовъ. Онъ просилъ также разрѣшенія его компаніи завести торговлю съ Японією, Китаемъ, Индією, Филиппинскими островами и пр., равно ходатайствовалъ, для лучшаго хода торговыхъ дѣлъ съ иностранцами, о назначеніи въ избранныхъ мѣстахъ на общественныя должности способныхъ для такого рода дѣлъ «людей свѣдущихъ и важнаго духа». Намѣреніе завести торговлю съ Китаемъ въ южныхъ его портахъ рушилось по случаю безпокойствъ въ Европѣ, вызванныхъ французскою революцією.

Послѣ смерти Шелехова вдова его управляла компаніями съ 1795 по 1797 годъ при помощи тѣхъ лицъ, которыя находились при ея мужѣ. Въ этомъ особенно помогалъ зять ея Резановъ, имѣвшій обширныя связи въ Петербургѣ, и личнымъ предстательствомъ передъ императоромъ Павломъ I и Александромъ I по дѣламъ компаніи неоднократно спасалъ ея существованіе отъ враговъ и завистниковъ. При многостороннемъ образованіи, неутомимой дѣятельности, вкрадчивости, ловкости, Резановъ съ тѣмъ вмѣстѣ былъ мечтателемъ, желавшимъ достигъ невозможнаго для Россіи на берегахъ Великаго океана.

Иркутскіе купцы, упрекавшіе Шелехова въ томъ, что онъ, лишая ихъ средствъ производить торговлю съ туземцами на островахъ и по берегамъ Америки, обогащался только самъ, подсылали во всѣ его тамошнія заведенія возмутительныя письма, а нерѣдко и людей, которые учили промышленниковъ подавать правительству просьбы и доносы на неблагонамѣренныя дѣйствія компаніи Шелехова. Послѣ его смерти, иркутскіе купцы, видя неуспѣшность доносовъ, начали заводить съ нею процессы и употребляли всѣ мѣры къ подрыву ея кредита. Въ этихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Шелеховой главное участіе принималъ купецъ Мыльниковъ, а затѣмъ сталъ дѣйствовать противъ нея и товарищъ ея, Иванъ Голиковъ, на имущество котораго былъ наложенъ казенный секвестръ, но который успѣлъ счастливо окончить свои расчеты съ казною. Другой товарищъ, Михаилъ Голиковъ, скончался еще ранѣе Шелехова. Вдова только потому устояла противъ возникшей къ ней непріязни, что ее сильно защищалъ тогдашній иркутскій губернаторъ Нагель. Между тѣмъ въ началѣ 1797 года Мыльниковъ задумалъ учредить другую морскую торговую компанію, съ капиталомъ въ 129,000 р., съ участіемъ въ ней десяти или двѣнадцати лицъ, для отправки судна въ мѣста, занятыя Шелеховымъ. Видя, однако, недостаточность своихъ средствъ, Мыльниковъ обратился за помощью къ Голикову, который поставилъ условіемъ не принимать въ новую компанію Шелехову, но остальные участники убѣдились, что безъ ея содѣйствія успѣхъ ихъ компаніи немислимъ. Со своей стороны, Шелехова, желая скорѣе окончить свои распри съ Голиковымъ, согласилась соединиться съ Мыльниковымъ и его товарищами. Такимъ образомъ 20 июля 1797 года состоялось соединеніе всѣхъ компаній. При заключеніи договора о такомъ соединеніи Шелехова уступила въ общее владѣніе все имущество, принадлежавшее компаніямъ, за 600,000, скинувъ съ послѣдняго контрактнаго счета 88,460 р. Изъ этихъ 600,000 р. она вложила по договору въ общій капиталъ соединенной компаніи 200,000 р., а остальные 400,000 р. предоставила компаніи выплатить ей въ сроки въ продолженіе 2½ лѣтъ безъ процентовъ подъ условіемъ, чтобы потомъ капиталъ ея, въ случаѣ необходимости, оставался для обращенія въ компаніи по 5%. Сверхъ того долгъ, составленный для разныхъ компанейскихъ предпріятій, въ 96,370 р., соединенная компанія обязывалась принять на себя. За корабль «Предпріятіе Св. Александра», принадлежавшій собственно Шелеховой, компанія упла-

чивала ей 70,000 р. Иркутскіе купцы, участники компаніи, обязывались составить, къ 1-му января 1798 г., капиталъ въ 400,000 р.; Голиковъ долженъ былъ сверхъ того внести 200,000 р., такъ что съ деньгами Шелеховой общій капиталъ компаніи составилъ бы 800,000 руб. Впослѣдствіи этотъ капиталъ былъ сокращенъ до 723,000 р., раздѣленный на 723 акціи, по 1,000 каждая. Шелехова отправилась въ Петербургъ хлопотать объ утвержденіи правительствомъ акта о соединеніи компаній. 3-го августа 1798 г. онъ былъ утвержденъ, причемъ компанія получила наименованіе «Соединенной Американской».

На основаніи этого акта, для управленія дѣлами компаніи назначались два директора, а въ случаѣ необходимости и четыре. Въ компанію положено было принимать и мелкихъ промышленниковъ, причемъ имущество ихъ, оцѣненное по достовѣрнымъ документамъ, подъ названіемъ соединительнаго капитала, поступало въ общій капиталъ съ раздѣленіемъ его на акціи одинаковой цѣны съ акціями Соединенной компаніи. Лебедевская компанія должна была также войти въ составъ Соединенной компаніи. Правителю Баранову, въ уваженіе его заслугъ, назначено было изъ общей прибыли 20 исковыхъ паевъ, съ правомъ выдавать своимъ помощникамъ, если онъ признаетъ нужнымъ имѣть ихъ, вознагражденіе за ихъ службу изъ означенныхъ паевъ; сверхъ того положено было выдать ему безденежно 20 акцій, каждая по 2,500 р. асс. (акціи, по хорошей полученной передъ тѣмъ прибыли, повысились), на 50,000 р., съ полученіемъ отъ него въ уплату акцій, при раздѣленіи промысла по прибытіи транспорта, по двѣ трети изъ назначенныхъ на его долю двадцати паевъ; треть-же изъ всего причитающагося ему должна была предоставляться на его собственныя нужды; но Барановъ отказался отъ такой ссуды и за присланныя ему акціи заплатилъ сполна.

Правителемъ отдѣла компаніи на Уналашкѣ былъ назначенъ одинъ изъ компаніонеровъ, иркутскій купецъ Ларіоновъ, которому предложили, на случай отъѣзда Баранова изъ колоній, заступать его мѣсто. Ларіоновъ выѣхалъ изъ Охотска осенью 1797 года на компанейскомъ суднѣ, которое разбилося у береговъ Камчатки, вслѣдствіе «совершеннаго незнанія командиромъ судна, подштурманомъ Козловымъ, счисленія и положенія береговъ», какъ донесъ Ларіоновъ, который прибылъ на Уналашку только въ 1798 году. Въ продолженіе этого года цѣнность пушныхъ товаровъ, полученныхъ Соединенною компаніею въ Охотскѣ, превысила миллионъ рублей, такъ что цѣна каждой акціи возвысилась до 2,500 р. ассиг., по какой цѣнѣ онѣ и продавались желающимъ вступить въ число участниковъ компаніи.

Въ 1799 году, Высочайшимъ указомъ 8-го іюня, Соединенной компаніи велѣно было именоваться «подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніею», причемъ ей дана была на двадцать лѣтъ привилегія на исключительное право на всякія приобрѣтенія, промыслы, торговлю, заведенія и открытія новыхъ странъ. Пространство владѣній компаніи было опредѣлено съ 55° сѣв. широты до Берингова пролива, а за оный, на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ по Сѣверо-Восточному океану лежащихъ, компаніи разрѣшено было дѣлать новыя открытія не только къ сѣверу отъ 55°, но и къ югу, и занимать открываемыя новыя земли въ русское владѣніе, если только онѣ не были заняты другими народами и не поступили въ ихъ зависимость. Число акцій, сверхъ 723, должно было увеличить на тысячу. Главной конторѣ компаніи въ Иркутскѣ велѣно было именоваться «подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи Главнымъ Правленіемъ». Указомъ 19-го октября 1800 года Главное Правленіе было переведено изъ Иркутска въ Петербургъ, и для удобнѣйшаго сбыта акцій, дошедшихъ до цѣны 3,727 руб. 23³/₄ коп. ассиг., онѣ были раздроблены на новыя, каждая цѣною въ 500 р., такъ что вмѣсто прежнихъ 1723 акцій капиталъ компаніи сталъ уже представляться 7350 акціями. Императоръ Александръ приказалъ ввести въ капиталъ компаніи 10,000 р. въ пользу бѣдныхъ, а соответствующія этой суммѣ двадцать акцій выдать на имя управляющаго собственнымъ Его Величества Кабинетомъ. Императрица Марія

Феодоровна купила акцій на 2,000 р., обративъ ихъ и прибыль на нихъ въ пользу коммерческаго училища. На имя императрицы Елисаветы Алексѣевны внесены были также 2,000 р., а акціи приняты были въ пользу бѣдныхъ.

Вновь дарованныя права и привилегіи Россійско-Американской компаніи, — причеиъ въ ея владѣніяхъ не позволено было другимъ лицамъ заниматься промыслами, а прежнимъ промышляющимъ или вступить въ участники компаніи или, съ возвращеніемъ ихъ судовъ, вернуться въ Россію и въ отдаленномъ краѣ на берегахъ Великаго океана. Барановъ былъ сдѣланъ главнѣйшимъ правителемъ всѣхъ колоній въ Америкѣ и на островахъ. Со времени принятія компаніи подъ Высочайшее покровительство, правительство стало командировать на службу компаніи флотскихъ офицеровъ, которые замѣстили неопытныхъ, незнающихъ мореходовъ на компанійскихъ судахъ. Вслѣдствіе представленія компаніи, что привозъ изъ заграницы котиковъ, валяемыхъ на островахъ Восточнаго океана и въ Америкѣ, въ августѣ 1802 г. Высочайше повелѣно было воспретить привозъ этихъ мѣховъ изъ заграницы въ Россію.

Отправляя постоянно съ 1796 года промысловыя партіи въ проливы, прилегающіе къ острову Ситхѣ, Барановъ убѣдился въ удобствѣ положенія его, сравнительно съ другими русскими поселеніями въ краѣ, но онъ только въ 1799 году могъ привести въ исполненіе свое намѣреніе о заселеніи этого острова. Въ продолженіе зимы 1799—1800 года, Барановъ, сверхъ укрѣпленія во имя Св. Архангела Михаила, построилъ нѣсколько помѣщеній для себя и для рабочихъ. До поздней осени онъ помѣщался въ изорванной палаткѣ, а затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ въ банѣ, гдѣ глаза его невыносимо страдали отъ дыма; но Барановъ преодолевалъ всѣ затрудненія, когда стремился къ извѣстной цѣли. Въ этомъ отношеніи онъ готовъ былъ на всякое самопожертвованіе, особенно когда у него въ работахъ на Ситхѣ могли участвовать не болѣе двадцати человѣкъ. Весною 1800 года къ новому русскому заселенію пришло нѣсколько американскихъ и англійскихъ кораблей. Англичане на глазахъ русскихъ вымѣняли у туземцевъ болѣе 2,000 бобровъ, уплачивая имъ лучшими товарами и въ большемъ количествѣ, сравнительно съ русскими. Англичане совершенно подрывали торговлю компаніи. Американцы-же доставляли туземцамъ, въ обмѣнъ на мѣха, ружья, порохъ и другія огнестрѣльныя принадлежности, которыхъ тѣ жаждали имѣть и которыхъ, понятно, не могли получить отъ русскихъ. Со своей стороны колоши, пока русскіе не обстроились на Ситхѣ, старались вредить имъ всѣми способами. Неустрашимость и отвага Баранова, явившагося съ 22 человѣками въ колошское селеніе, гдѣ было до 300 вооруженныхъ туземцевъ, требовать удовлетворенія за обиду, нанесенную толмачамъ, спасло новое русское селеніе.

По возвращеніи изъ Ситхи на Кадьякъ, Барановъ нашелъ тамъ много безпорядковъ, потому что большая часть служащихъ, особенно-же духовенство, желали дѣйствовать самовластно и не признавали распоряженій Кускова, заступавшаго въ отсутствіи Баранова его мѣсто, какъ правителя. Туземцы не желали идти на промысла, вслѣдствіе смерти 115 алеутовъ въ 1799 г., по своему недоразумѣнію погибшихъ отъ отравы ракушками, которыми они объѣлись на Ситхѣ. Барановъ рѣшился отказаться отъ должности главнаго правителя колоній и сталъ просить Ларіонова смѣнить его. Ларіоновъ, видя на дѣлѣ пользу, приносимую компаніи Барановымъ, и не считая себя способнымъ замѣнить его, рѣшительно отказался отъ его предложенія. А тягостныя испытанія слѣдовали одно за другимъ, преимущественно вслѣдствіе гибели двухъ компанійскихъ судовъ, посланныхъ съ значительнымъ грузомъ, особенно «Феникса», потому что колоніи стали терпѣть нужду въ предметахъ первой потребности, что продолжалось даже въ теченіе всего 1801 года. По счастью, прибыло изъ Нью-Йорка американское судно, у котораго Барановъ вымѣнялъ необходимыхъ запасовъ и вещей слѣшкомъ на 12,000 р. ассиг. и тѣмъ спасъ своихъ подчиненныхъ отъ неминуемаго голода; но вымѣнен-

ные товары и припасы вскорѣ истощились, и въ колоніяхъ опять оказался во всемъ ощутительный недостатокъ, вызванный слишкомъ ограниченнымъ количествомъ припасовъ, посланныхъ изъ Охотска, и несвоевременнымъ приходомъ къ Кадыяку двухъ компанейскихъ судовъ, отправленныхъ еще въ 1801 году.

Между тѣмъ русское заселеніе постигло ужасное несчастіе. Прибывшій въ 1802 г. на Кадыякъ, на своемъ кораблѣ, англійскій капитанъ Барберъ сообщилъ, что онъ былъ невдалекѣ отъ русской крѣпости Св. Михаила на Ситхѣ во время нападенія на нее колошей и хотѣлъ отправиться къ ней немедленно, но по приходѣ нашелъ только дымившіяся развалины, а бывшихъ въ ней промышленниковъ по большей части убитыми или страшно изувѣченными. Спасшіеся бѣгствомъ и вырученные Барберомъ изъ плѣна, говорили, что огромное множество вооруженныхъ туземцевъ, пользуясь отсутствіемъ половины людей на работахъ въ укрѣпленій, окружили казарму и стали стрѣлять въ окна. Русскіе долго отражали неприятеля, но когда онъ зажегъ строенія, то принуждены были оставить ихъ, и колоши начали по-одиночкѣ рѣзать ихъ и колоть. Въ казармѣ находилось около 15 человекъ. Подоспѣвшіе къ нимъ на помощь прочіе промышленники и алеуты не могли уже ничего спасти и также почти все были перебиты. Вообще погибло 20 человекъ русскихъ съ ихъ начальникомъ Медвѣдниковымъ и 130 алеутовъ. Англичане успѣли выручить отъ колошей трехъ русскихъ, пять алеутовъ, 18 женщинъ и 6 дѣтей. Капитанъ Барберъ потребовалъ себѣ уплаты за оказанную имъ услугу 50,000 р. асс. Послѣ продолжительнаго торга, англичанинъ согласился взять 10,000 р. лисицами, рѣчными бобрами и бобровыми хвостами и сверхъ того у него было вымѣнено на 27,000 р. разныхъ вещей, нѣсколько орудій, до 50 отличныхъ ружей и большое количество зарядовъ. Между тѣмъ, по слухамъ, нападенію колошей на русское поселеніе на Ситхѣ болѣе всего содѣйствовали англичане, какъ совѣтами, такъ и доставленіемъ имъ оружія и пороха. Въ это-же время колоши напали на партію Кускова въ Якутатскомъ заливѣ, но были отражены съ значительнымъ урономъ, такъ что принуждены были сами просить мира. Колоши, бывшіе тогда въ Якутатѣ, единогласно подтвердили, что заговоръ объ истребленіи заселенія на Ситхѣ существовалъ съ давняго времени, что Медвѣдниковъ не разъ былъ предупреждаемъ о готовящемся покушеніи и что многіе шкипера иностранныхъ судовъ подстрекали туземцевъ къ выполненію ихъ намѣренія относительно изгнанія русскихъ изъ ихъ предѣловъ.

На трехъ судахъ, прибывшихъ въ Охотскъ въ 1803 году, доставлено было мѣховъ изъ колоній почти на 2.500,000 р. ассигн. Морскихъ бобровъ было болѣе 15,000 шкуръ, морскихъ котиковъ до 280,000 штукъ. Но непрерывныя крушенія сократили компанейскій флотъ, который къ 1804 году состоялъ изъ двухъ двухъ-мачтовыхъ судовъ, въ 115 и 150 тоннъ, и одного ветхаго небольшого одно-мачтоваго судна. Недостатокъ судовъ и затруднительность перевозки по Сибири приводили часто компанію въ совершенную невозможность своевременнаго снабженія всѣмъ нужнымъ столь отдаленные края. Для устраненія подобнаго неудобнаго положенія дѣль рѣшено было, по представленію Резанова, снарядить въ Балтійскомъ морѣ корабль большого ранга и отправить его въ колоніи кругосвѣтнымъ плаваніемъ. Императоръ, по представленію министра коммерціи, графа Н. П. Румянцева, дозволилъ Россійско-Американской компаніи снарядить кругосвѣтную экспедицію. Для командованія двумя судами приглашены были лучшіе флотскіе офицеры того времени, капитанъ-лейтенанты Ю. Ф. Лисляскій и И. Ф. Брузенштернъ, изъ которыхъ послѣдній совершилъ уже нѣсколько дальнихъ плаваній на судахъ англійскаго флота и былъ знакомъ съ состояніемъ торговыхъ дѣлъ въ Китаѣ. На надобности экспедиціи Россійско-Американской компаніи было выдано изъ государственнаго заемнаго банка 250,000 р. асс. на восемь лѣтъ за указные проценты, отпущены были изъ казенныхъ запасовъ по обыкновеннымъ цѣнамъ тѣ вещи, которыя необходимы были компаніи для снаряженія экспедиціи, и сверхъ того дозволено было пригласить еще нѣсколько флотскихъ офицеровъ, медиковъ, студентовъ для производства изслѣдованій въ колоніяхъ. Лисляскій кушавъ

въ Лондонѣ два судна — «Надежда» въ 430 тоннъ, о 16 орудіяхъ, за 82,024 р., и «Нева», 373 тонны, о 14 орудіяхъ, за 89,914 р. асс. Въ началѣ дѣтя 1803 года оба судна прибыли въ Кронштадтъ и стали тамъ готовиться къ экспедиціи. Крузенштернъ былъ назначенъ командиромъ «Надежды», а Лисянскій — «Невы»; съ тѣмъ вмѣстѣ на этихъ судахъ повелѣно было отправиться посольству въ Японию, которое поручено было Резанову. На него возложено было также разсмотрѣніе на мѣстѣ нужды того края и на основаніи данной ему власти по возможности устранить ихъ. Резанову дано было 300 золотыхъ и серебряныхъ медалей для раздачи отличившимся на службѣ компаніи въ колоніяхъ. Такимъ образомъ, за Высочайше сдѣланными Резанову порученіями, Крузенштерну предоставлено было только управленіе судами и экипажемъ во время путешествія, слѣдовательно онъ подчинялся непосредственному начальству Резанова. Разнаго груза на судахъ было отправлено на 600,000 р. асс. Корабль «Надежда», во вниманіе находенія на немъ чрезвычайнаго посланника Резанова со свитою, былъ, по Высочайшему повелѣнію, принятъ на счетъ казны, какъ относительно его стоимости, такъ равно относительно расходовъ по его снаряженію въ плаваніи и по жалованью его экипажу. Оба корабля отправились въ путь 26-го іюля 1804 года. Корабль «Надежда» прибылъ въ Камчатку въ половинѣ іюля 1804 года, а корабль «Нева» — въ началѣ того-же мѣсяца въ Павловскую гавань на Кадьякѣ.

Прибытіе Лисянскаго въ колоніи послѣдовало въ тотъ именно моментъ, когда Барановъ находился уже на пути къ Ситхѣ съ твердымъ намѣреніемъ наказать колошей и возвратити утраченное тамъ положеніе. Лисянскій посѣщилъ присоединиться со своимъ кораблемъ къ отряду Баранова, состоявшему изъ четырехъ судовъ: двухъ прежнихъ и двухъ вновь построенныхъ въ Якутѣ — «Ермакъ» и «Ростиславъ», первое въ 100 тоннъ, а второе въ 85 тоннъ. Для такаго лажа на нихъ были употреблены египетскія снасти съ катера «Св. Ольга»; но къ невѣжѣ, для большей прочности, Барановъ и Кусковъ ухитрились примѣшать древесные корни и китовый усъ. Лисянскій и Барановъ (произведенный въ 1802 году изъ купцовъ въ коллежскіе совѣтники и получившій за занятіе Ситхи въ 1790 году золотую медаль отъ императора Павла) предложили первоначально колошамъ мировое соглашеніе, подъ условіемъ уступленія всѣхъ мѣстъ въ безусловное владѣніе русскихъ, но получили отказъ. Барановъ рѣшился тогда сдѣлать нападеніе на колоши, но наступившая темнота прекратила сраженіе, въ которомъ были убиты три матроса корабля «Нева», ранены Барановъ въ руку, лейтенантъ Арбузовъ, мичманъ Повалишинъ, подлекарь, 8 промышленниковъ и нѣсколько алеутовъ. На другой день суда приблизились еще болѣе къ Колошской крѣпости и обстрѣливали ее до вечера, но не могли принудить колошей принять предложенныя имъ условія. Колоши ждали сильной помощи отъ сосѣднихъ племенъ, а потому упорно сопротивлялись и только на седьмой день скрылись изъ крѣпости и удалились въ проливъ Чаташъ (Кондаковскій), на разстояніе 150 верстъ отъ Ситхи, гдѣ, равно какъ и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, они устроили нѣсколько укрѣпленій.

Барановъ заложилъ новую крѣпость, названную имъ Новоархангельскою, на другомъ мѣстѣ, на довольно высокой горѣ, среди селенія, оставленнаго колошами. Лисянскій, послѣ зимовки въ Кадьякѣ, весною 1805 г. вновь прибылъ въ Новоархангельску, гдѣ оставался до начала осени, а затѣмъ пошелъ въ Кантонъ съ грузомъ мѣховъ для промѣна и для соединенія тамъ съ Крузенштерномъ, который долженъ былъ прибыть въ этотъ портъ по исполненіи порученій, возложенныхъ на него Резановымъ. Посольство послѣднато въ Японию не имѣло никакого успѣха. Оба корабля возвратились въ Кронштадтъ въ началѣ 1806 года.

Продажа части компанейскихъ товаровъ въ Кантонѣ на сумму 191623 пиастръ, а части, именно самыхъ дорогихъ мѣховъ (лучшихъ бобровыхъ, медвѣжьихъ, голубыхъ песцовыхъ, чернобурыхъ лисьихъ) въ Петербургѣ, поддержала обороты Россійско-американской компаніи, находившейся въ затруднительномъ положеніи отъ гибели ея судовъ и отъ неудовлетворитель-

ности кяхтинской торговли въ 1802 и 1803 годахъ. Китайцы безпрерывно понижали цѣны на мѣха, доставляемые въ Кяхту, потому что могли пріобрѣтать ихъ дешевле въ Кантонѣ отъ англичанъ; сверхъ того въ торговыхъ дѣлахъ въ Москвѣ въ 1804 г. произошелъ финансовый кризисъ, сопровождаемый многими банкротствами, такъ что компанія съ трудомъ могла сбывать мѣха на московскомъ рынкѣ. Вслѣдствіе того, вообще все мѣха, находившіеся въ вѣдѣніи главныхъ конторъ компаніи въ Россіи, нельзя было надѣяться сбыть ранѣе трехъ лѣтъ.

Въ теченіе первыхъ десятилѣтій управленія колоніями Барановымъ онъ успѣлъ сдѣлать очень много. Такъ въ 1803 году компанія имѣла въ колоніяхъ слѣдующія укрѣпленія: на островѣ Кадьякѣ въ гавани Трехъ Святителей (учрежденное еще Шелеховымъ) и въ гавани св. Павла, укрѣпленіе на островѣ Афогнакѣ, Александровское на Кенайскомъ мысу, три въ Кенайскомъ заливѣ (Георгіевское, Павловское и Николаевское), два въ Чугацкомъ заливѣ, Семеоновское у мыса Св. Иліи, два въ Якутатскомъ заливѣ и Новоархангельское на островѣ Ситхѣ. Различнаго оружія при укрѣпленіяхъ, сверхъ пушекъ, по большей части трехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ единороговъ, считалось до 1,500 штукъ. Колоши были, однако, вооружены нисколько не хуже русскихъ, такъ что необходимо было соблюдать благоразумную предосторожность. Промысловыя артели были расположены преимущественно при укрѣпленіяхъ, а сверхъ того во многихъ мѣстахъ находились временныя партіи для производства промысла и для торговли съ туземцами. При поселеніяхъ на Уналашкѣ и на Кадьякѣ находились конторы для завѣдыванія подчиненными имъ мѣстами, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго правителя колоній. Въ нихъ на службѣ компаніи состояло въ 1805 г. 470 человекъ.

Резановъ, во время пребыванія своего въ колоніяхъ, установилъ тамъ нѣсколько новыхъ разумныхъ порядковъ и предложилъ много мѣръ, клонившихся къ улучшенію тамошняго положенія. Такъ какъ Охотскъ не въ силахъ былъ снабжать колоніи необходимымъ количествомъ хлѣба, то Резановъ находилъ полезнымъ завести торговлю съ Калифорніею и добывать продовольственные припасы на Филиппинскихъ островахъ. Въ 1805 году въ Ситху пришелъ американскій корабль «Юнона» подъ управленіемъ владѣльца Вульфа, который на предложеніе Резанова, согласился продать свое судно со всемъ его грузомъ за 109,821 р. 37½ к. асс. Корабль былъ вмѣстительностью въ 206 тоннъ и былъ обшитъ мѣдью. Нужда въ это время въ колоніяхъ дошла до того, что на 200 человекъ выдавалось хлѣба не болѣе фунта въ недѣлю на каждаго и то только до 1-го октября. Рыба перестала ловиться. Сушеная треска, сивучина, изрѣдка тюлени составляли единственную пищу новоархангельцевъ. Бли орловъ, воронъ, каракатицъ, вообще всякую всячину. Только больнымъ цынгю, господствовавшей въ Новоархангельскѣ, давали пшено съ патокою и пиво, сваренное изъ словыхъ шишекъ. Резановъ, видя безвыходное положеніе, которое должно было продолжаться еще нѣсколько мѣсяцевъ, отправился за хлѣбомъ въ Калифорнію на кораблѣ «Юнона», подъ командою лейтенанта Хвостова. Въ Санъ - Франциско Резановъ досталъ у испанцевъ 4,600 пудовъ пшеницы, муки, ячменя, гороха, бобовъ, сала, соли и всего 26½ пудовъ сушеннаго мяса и въ іюнѣ 1806 года благополучно возвратился въ Новоархангельскъ. Скорбуть свирѣпствовалъ не только на Ситхѣ, но и на Кадьякѣ, между русскими и туземцами. Появленіе въ мартѣ сельдей, доставившихъ свѣжую пищу, прекратило цыngu. Но колоши, пользуясь ослабленіемъ новоархангельскаго гарнизона (русскихъ умерло 17 человекъ), покушались не разъ атаковать новое заселеніе, но жители его были готовы отразить врага, тѣмъ болѣе, что Барановъ обнесъ укрѣпленіе насадомъ изъ такихъ длинныхъ бревенъ, что трудно было ворваться въ него врасплохъ. Замыслы ситхинскихъ колошей находили себѣ сочувствіе и въ другихъ племенахъ, тѣмъ болѣе, что учаламюты успѣли осенью 1805 г. истребить заселеніе въ Якутатѣ и занять тамошнее укрѣпленіе, которое было вооружено только орудіями малаго калибра. Сверхъ того гибель промысловой партіи въ 300 человекъ довершала бѣдствія, испытываемыя въ колоніяхъ. Англійскій капитанъ Барберъ, присутствовавшій при уничтоженіи колошами укрѣпленія св. Михаила на Ситхѣ,

узнавъ объ участи Якутата, прибылъ на Кадьякъ, съ цѣлью осуществленія задуманнаго имъ плана нападенія на это русское поселеніе; но, увидя, что въ гавани находилось компанейское судно, ушелъ оттуда. Между тѣмъ прибытіе Резанова изъ Калифорніи съ припасами и усиленіе новоархангельскаго гарнизона экипажемъ съ корабля «Юнона», остановили враждебныя намѣренія колошъ.

Для огражденія русскихъ заселеній отъ такихъ непріязненныхъ дѣйствій туземцевъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ судовъ, приходившихъ въ колоніи для торговли, Барановъ сдѣлалъ представленіе о необходимости у ихъ береговъ крейсерства корабля большого ранга. На основаніи этого представленія, а также для доставленія въ колоніи нужныхъ товаровъ и запасовъ, общимъ собраніемъ акціонеровъ разрѣшено было главному правленію осенью 1806 года послать въ колоніи корабль «Нева», подъ начальствомъ лейтенанта Гагемейстера, который вмѣстѣ съ офицерами и командою договорился остаться на службѣ компаніи въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отправленіи одновременно съ компанейскимъ судномъ, для защиты его отъ непріятельскаго нападенія, военнаго судна; но избранный для того шлюпъ «Діана» не могъ выйти въ море ранѣе 1807 года, такъ что корабль «Нева», прибылъ въ Ситху одинъ 12-го сентября 1807 года. Въ 1808 году Гагемейстеръ посѣтилъ Сандвичевы острова и нашелъ, что любой изъ нихъ могъ бы доставлять все, что нужно, для русскихъ колоній и портовъ на Восточномъ океанѣ. Король Сандвичевыхъ острововъ Томеомео, державшій въ рукахъ всю торговлю своихъ владѣній, узнавъ отъ американо-американцевъ, что русскіе намѣрены поселиться въ его владѣніяхъ, сперва какъ будто испугался этого сосѣдства, но потомъ усвоилъ себѣ эту мысль и сталъ говорить о ней съ удовольствіемъ. Англійскій фрегатъ приходилъ на Сандвичевы острова исключительно съ цѣлю узнать о справедливости такого намѣренія русскихъ. Гагемейстеръ добылъ на островахъ, въ обмѣнъ на мѣха котовъ, до 1200 пуд. довольно хорошей соли, порядочный запасъ сандалнаго дерева и нѣсколько жемчуга очень хорошей доброты; затѣмъ въ началѣ весны 1810 года Гагемейстеръ доставилъ на своемъ кораблѣ въ Петропавловскъ мѣховъ на 778,526 р. ассиг., оставилъ тамъ свое судно и возвратился въ Петербургъ.

Барановъ, видя затруднительность доставки необходимыхъ для колоній предметовъ черезъ Охотскъ и невозможность ежегоднаго снаряженія кругосвѣтныхъ экспедицій, старался добывать ихъ у приходившихъ въ Новоархангельскъ англійскихъ и американскихъ купеческихъ кораблей. Но шкипера ихъ, соблюдая свои интересы, или притѣсняли при обмѣнѣ Баранова, отказывались принимать у него векселя на главное правленіе, требовали уплаты испанскими долларами по ими самими назначенному необыкновенному курсу, или, наконецъ, сбытіемъ мѣховъ по дешевымъ цѣнамъ въ Кантонѣ и другихъ портахъ нарушали интересы Россійско-американской компаніи, главное правленіе которой предписало Баранову ограничивать по возможности свои расторгки съ иностранными корабельщиками. Для снабженія же колоній продовольствіемъ, компанія вошла въ соглашеніе съ американскою мѣховою компаніею, учрежденною извѣстнымъ Асторомъ, который обязался сверхъ того, безъ всякаго участія своего правительства, способствовать всѣми мѣрами къ прекращенію въ русскихъ колоніяхъ торговли съ северо-американцами военною контрабандою. Переговоры по послѣдному предмету, начатыя, по просьбѣ Россійско-американской компаніи, русскимъ правительствомъ съ северо-американскимъ были безуспѣшны и русскій представитель въ Вашингтонѣ, графъ Паленъ, находилъ даже несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Россіи входить по этому предмету въ сношеніе съ Соединенными Штатами, потому что многія изъ значительныхъ лицъ Америки, имѣвшія большое вліяніе на восточные ея штаты и очень нерасположенные къ настоящему правительству, участвовали въ торговлѣ съ туземцами въ предѣлахъ русскихъ колоній. Но война между Англіею и Соединенными Штатами въ 1812—1814 году разрушила соглашеніе между русскою компаніею и Асторомъ. Колоніи отъ этого ничего не потеряли, потому что компанія Астора, вопреки соглашенію, все-таки тайно снабжала туземцевъ оружіемъ.

Поэтому въ 1813 году управленіе Россійско-американской компаніи вновь отравило изъ Кронштадта вокругъ свѣта корабль «Суворовъ», подъ командою лейтенанта М. И. Лазарева, который 14 ноября 1814 г. прибылъ въ Новоархангельскъ. Между Барановымъ и Лазаревымъ произошло крушное столкновеніе, вслѣдствіе недоразумѣній, такъ что Барановъ сталъ угрожать ему смѣною его съ командованія и предписалъ ему стать со своимъ кораблемъ подъ выстрѣлами крѣпости. Но Лазаревъ не только не исполнилъ этого приказанія, но и ушелъ вовсе изъ Новоархангельска, не смотря на нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которыми Барановъ думалъ заставить его возвратиться въ портъ. Лазаревъ возвратился въ Кронштадтъ 15 іюня 1816 года съ грузомъ мѣховъ, полученныхъ отъ Баранова, и грузомъ москательныхъ товаровъ, хлопка, закупленныхъ Лазаревымъ въ Чили, Перу для компаніи, всего на 1.000,000 руб. ассигн. По возвращеніи Лазарева въ Кронштадтъ, по распоряженію морского министерства, была назначена комиссія для изслѣдованія причинъ, побудившихъ Лазарева оставить Новоархангельскъ безъ разрѣшенія главнаго правителя колоній. Результатъ этой комиссіи утвердилъ Главное Правленіе компаніи въ мысли—уполномочить начальника слѣдующей кругосвѣтной экспедиціи, Гагемейстера, принять отъ Баранова управленіе колоніями, «если онъ найдетъ это полезнымъ».

Около этого времени Барановъ получилъ отъ короля Сандвичевыхъ острововъ, Томеомео, предложеніе вступить съ нимъ въ торговля сношенія, для чего король самъ намѣревался пріѣхать въ Новоархангельскъ. Барановъ поручилъ шкиперу Бениту отправиться туда въ 1814 году на компанейскомъ суднѣ «Берингъ» для покупки провизіи. Корабль былъ выкинутъ бурей на берегъ острова Атуан. Туземцы разграбили грузъ корабля, а король острова, Томари, находившійся во враждѣ съ Томеомео, отказался выдать захваченные товары. Тогда Барановъ въ 1815 году на американскомъ суднѣ послалъ къ Томеомео доктора Шефера, для переговоровъ о торговыхъ сношеніяхъ и для полученія обратно захваченнаго груза или уплаты за него вознагражденія. Томеомео пріялъ сначала Шефера очень благосклонно, но слухи, распушенные американцами, что русскіе желаютъ только овладѣть его островами, взмѣнили его расположеніе. Шеферъ отправился къ королю Томари. Исцѣливъ его отъ водяной болѣзни, а жену его отъ лихорадки, Шеферъ пріобрѣлъ себѣ неограниченное его довѣріе. Томари согласился исполнить всѣ требованія Баранова, а Шеферъ обѣщаль доставить Томари, для завладѣнія островами Томеомео 500 чел. и нѣсколько судовъ съ приличнымъ вооруженіемъ, за что король обязался уплатить компаніи сандаловымъ деревомъ. Сверхъ того Шеферъ принималъ на себя командованіе войсками Томари, подъ условіемъ уступить компаніи половину острова Оагу. Наконецъ, по особому соглашенію, король Томари, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ, предавался подъ покровительство императора Россіи. Но докладъ императору Александру Павловичу просьбы короля Томари о покровительствѣ, его величество призналъ исполненіе ея неудобнымъ и поручилъ Россійско-американской компаніи отклонить желаніе короля, возвратитъ ему актъ, заключенный съ Шеферомъ, и ограничиться поддержаніемъ съ Сандвичевыми островами торговыхъ сношеній. Что касается до земель, уступленныхъ Томари компаніи, то императоръ разрѣшилъ пользоваться ими, если это признано выгоднымъ. Впослѣдствіи возвращеніе королю акта о покровительствѣ было отклонено, и императоръ пожаловалъ Томари золотую медаль на аннинской лентѣ съ надписью: «Владѣтелю Сандвичевыхъ острововъ Томари въ знакъ дружбы его съ россиянами», и сверхъ того кортикъ съ приличною оправою и крамоазинный плащъ съ золотыми кистями и позументами.

Но американцы, торговавшіе съ Сандвичевыми островами, всѣми мѣрами возбуждали ненависть туземцевъ къ русскимъ, скупили у Томари все, что тотъ обязался отдать за захваченные у русскихъ товары, истребили учрежденную Шеферомъ на Оагу факторію, убѣждали Томари спуститъ русскій флагъ, поднятый имъ въ знакъ поступленія его владѣній подъ покровительство Россіи, причемъ американцы, состоявшіе на службѣ русской компаніи, соединились

со своими соотечественниками а въ числѣ ихъ командиръ компанейскаго брига «Ильмень», Воздвигъ, безъ церемоніи покинулъ ввѣренное ему судно. Шеферъ съ опасностью жизни, при помощи знакомаго ему шкипера, перебрался въ Кантонъ въ июлѣ 1817 г., оставя русскихъ водвореніи русскихъ на Сандвичевыхъ островахъ обошелся Россійско-американской компаніи въ 230,000 руб. ассиг., безвозвратно утраченныхъ. Таракановъ возвратился со своими людьми въ Новоархангельскъ въ 1818 году.

Четвертая кругосвѣтная экспедиція, отправленная главнымъ правленіемъ въ 1816 году, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Гагемейстера, состояла изъ кораблей «Кутузовъ» и «Суворовъ» и съ вещами и припасами слишкомъ на 1,000,000 руб. ассиг. Оба корабля прибыли въ Новоархангельскъ въ 1817 году. Гагемейстеръ принялъ отъ Баранова управленіе колоніями. Барановъ 20 ноября 1818 года отправился въ Россію на кораблѣ «Кутузовъ», но 16 апрѣля 1819 года скончался послѣ выхода изъ Батавіи и былъ похороненъ въ Великомъ океанѣ. «Суворовъ» прибылъ въ Кронштадтъ около 1818 года съ грузомъ слишкомъ на 900,000 р., а корабль «Кутузовъ» возвратился 9 сентября 1819 года, съ пушными товарами на одинъ миллионъ рублей слишкомъ. Въ пятую кругосвѣтную экспедицію отправленъ былъ корабль «Бородино», въ 600 тоннъ, а въ шестую—корабль «Кутузовъ». Первый доставилъ изъ колоніи пушныхъ товаровъ на 800,000 р., а второй на 1.109,368 р.

Во время управленія колоніями Баранова, противъ него составленъ былъ въ 1809 году заговоръ нѣкоторыми изъ находившихся на службѣ компаніи. Промышленники Найлаковъ и Поповъ, съ значительнымъ числомъ соучастниковъ рѣшили, убивъ Баранова и его приближенныхъ и преданныхъ ему людей, взять одно изъ компанейскихъ судовъ, всю артиллерію, снаряды, припасы, морехода и нѣсколько женщинъ по выбору и отправиться на одинъ изъ острововъ Южнаго океана, гдѣ и поселиться. Одинъ изъ соучастниковъ открылъ заговоръ Баранову, который, захвативъ всѣхъ заговорщиковъ, пятерыхъ главнѣйшихъ отослалъ въ оковахъ въ Камчатку для преданія суду. Главное правленіе, желая имѣть въ колоніяхъ лицо, которое могло бы замѣстить Баранова на случай его смерти или въ случаѣ желанія оставить ввѣренный ему постъ,—а по письмамъ Баранова онъ этого давно просилъ—отправило въ 1808 году въ Новоархангельскъ коллежскаго ассесора Коха, но онъ, не доѣхавъ до мѣста назначенія, умеръ въ Петропавловскѣ. Кохъ былъ необыкновенный самохваль. Жители Охотска долго помнили его поговорку: «на небѣ Богъ, а на землѣ Кохъ!» Затѣмъ, на смѣну Баранова, былъ посланъ коллежскій совѣтникъ Борноволоковъ, но и онъ погибъ при крушеніи карабля «Нева» у береговъ Ситхи, 9 января 1813 года. Вообще компаніи не счастливо было съ ея судами. Съ 1799 г. по 1821 годъ, 16 компанейскихъ судовъ потерпѣли крушеніе, 5 были разобраны по вѣтхости и три проданы, въ замѣнъ которыхъ было приобрѣтено 5 иностранныхъ судовъ для кругосвѣтныхъ экспедицій и 8 для плаванія въ колоніальныхъ водахъ и построено въ Охотскѣ и на колоніальныхъ верфяхъ 15.

Барановъ, удрученный лѣтами и болѣзнію, утратилъ прежнюю свою твердость и необыкновенную силу характера, которыми отличался при основаніи колоній и въ первые годы ихъ управленія. Ослабленіе желѣзнаго характера этого человѣка естественно послужило поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны подчиненныхъ, трепетавшихъ прежде передъ нимъ и боявшихся заслужить его нерасположеніе. Заговоръ 1809 года уже показывалъ, что Баранова перестали любить и бояться. Главное правленіе находило также со стороны Баранова замедленіе въ представленіи подробной отчетности о колоніальномъ дѣлопроизводствѣ; но при сдачѣ имъ колоній Гагемейстеру компанейское имущество было найдено не только въ совершенномъ порядкѣ, но даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько значилось по описямъ. Несмотря на огромные доходы, доставленные Барановымъ при своемъ управленіи Россійско-американской компаніи, онъ не оставилъ послѣ себя никакого состоянія.

Барановъ былъ скорѣе малаго, нежели средняго роста. Старость и повеселенные имъ труды оставили въ немъ очень мало слѣдовъ того пыла, который воодушевлялъ его въ прежнее время. Лицо его въ 1818 году было покрыто морщинами; онъ лишился совершенно волосъ: ходилъ онъ твердо, хотя ему было уже 80 лѣтъ. Онъ сочинялъ пѣсню «Умъ російскій промышленности затѣялъ» и когда ее пѣли, то, несмотря на свои 80 лѣтъ, становился въ кружокъ своихъ любимцевъ, чтобы вмѣстѣ съ ними провозгласить общіе ихъ подвиги въ Новомъ свѣтѣ. Его укоряли въ жестокости; но надобно знать, что при учрежденіи колоній Барановъ былъ начальникомъ не благоустроеннаго общества, а скорѣе шайки разбойниковъ, изъ которыхъ каждый считалъ себя ему равнымъ. Они состояли преимущественно изъ ссыльныхъ или развратныхъ, промотавшихся людей, которые не могли найти себѣ мѣста въ Россіи. Не даромъ про нихъ сказалъ поэтъ:

«Вернулся азеутомъ и крѣпко на руку вѣчить».

Когда учредилась американская компанія, особенно когда установилось нормальное сообщеніе съ Россіею, то и обстоятельства перемѣнились.

Барановъ отличался свѣтлымъ, рѣшительнымъ умомъ. Онъ былъ и начальникъ, и работникъ, поваръ и часовой. Всѣ бывавшіе у него въ Новоархангельскѣ отдавали уваженіе его уму, знаніямъ, опытности, твердости духа. Ему не надоѣдали непрерывные дожди на Ситхѣ, отъ которыхъ другіе приходили въ уныніе; онъ не страшился дикарей, угрожавшихъ ему нападеніемъ и приводившихъ свое намѣреніе въ исполненіе, особенно въ первые годы управленія Баранова. Но Барановъ опытностью и благоразуміемъ удачно отражалъ всякій разъ нападеній, предугадывалъ намѣренія дикихъ жителей и дѣйствовалъ, въ отношеніи къ нимъ, съ самою расчетливою осторожностію. Чтобы сильнѣе дѣйствовать на суевѣрные умы дикарей, Барановъ всегда носилъ подъ кожанымъ платьемъ латы, но такъ, чтобы онѣ не были замѣтны. Иногда онъ дастъ плѣнному лукъ и стрѣлы и велитъ стрѣлять въ себя, сказавъ: «ваши стрѣлы не убьютъ меня». Дикарь мѣтитъ прямо въ сердце, но стрѣла отскакиваетъ; онъ беретъ другую стрѣлу, осматриваетъ конецъ, вновь натягиваетъ лукъ, но стрѣла вторично упадетъ, не вонзившись въ тѣло Баранова. Дикарь, освободившись изъ плѣна, рассказываетъ своимъ землякамъ подобныя непостижимыя для него чудеса, которымъ онъ былъ самъ очевидецъ. Желая увѣрить дикихъ въ своей непобѣдимости, Барановъ показывалъ имъ разные фокусы, которые приводили ихъ въ ужасъ. Вслѣдствіе всего этого колоши или колюжи стали считать Баранова самымъ великимъ шаманомъ, перестали нападать на русскихъ и даже, встрѣчая ихъ въ лѣсахъ и на работахъ, не беспокоили ихъ. Но, несмотря на такое смиреніе колюжей, Барановъ не имѣлъ къ нимъ довѣрія и, по его приказанію, русскіе, отираклясь изъ крѣпости Новоархангельска, должны были непременно имѣть каждый по ружью. Оно должно было находиться при немъ въ крѣпости даже во время ѣды и сна.

Для приученія своей команды быть всегда готовою къ отраженію дикарей, Барановъ неоднократно дѣлалъ ей испытанія. Онъ запретъ въ крѣпости со всѣми своими подчиненными, вынесетъ котелъ съ ромомъ, велитъ пить всѣмъ, кто только хочетъ, и самъ вмѣстѣ съ ними пьетъ. Замѣтивъ, что всѣ присутствующіе перепились, Барановъ вдругъ прикажетъ сдѣлать тревогу. Тогда каждый долженъ былъ находиться въ исправности на назначенномъ ему мѣстѣ. Если кто не въ состояніи былъ доползти до своего мѣста, но лежалъ на дорогѣ со всѣми военными принадлежностями, того Барановъ всегда благодарилъ; но плохо было тому, кто лежалъ пьяный безъ ружья: за эту оплошность онъ подвергался наказанію. Барановъ часто говорилъ: «пей, а свое дѣло знай; если кто лежитъ пьяный съ ружьемъ, то дикарь никогда не тронетъ, изъ опасенія, не притворится ли онъ; если же лежитъ безъ ружья, то дикарь смѣло пойдетъ на него, зная, что ему нечѣмъ защищаться». Подобныя попойки соответствовали тогдашнему быту русскаго колониальнаго населенія, искавшаго въ нихъ отдохновенія послѣ продолжительныхъ тяжелыхъ работъ. Съ прочнымъ водвореніемъ власти Россійско-американской компаніи,

миновали и времена Баранова. На томъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены палатки, въ которыхъ жили первоначальные основатели, ежеминутно тревожимые дикими, явился огромный домъ главнаго правителя колоній съ большими, прекрасно убранными залами; тамъ гдѣ былъ дремучій, непроходимый лѣсъ, появился храмъ во имя Архангела Михаила и часовня для лютеранъ. Построенъ былъ монастырь съ семинаріею и духовнымъ управленіемъ; учреждена была школа для мальчиковъ, въ которой преподавали навигацію, воспитательное училище для дѣвицъ, исправный арсеналь, обсерваторія, музыкальный классъ, библіотека, двѣ больницы съ аптекой, пильный заводъ, водяная мельница, клубъ, въ которомъ жили неженатые судовые капитаны, штурмана и приказчики. Въ Новоархангельскѣ было постоянное мѣстопробываніе главнаго правителя колоній, въ чинѣ капитана перваго ранга, помощника его и нѣсколькихъ флотскихъ офицеровъ на службѣ компаніи. Съ прибытіемъ компанейскихъ судовъ изъ разныхъ мѣстъ на зимовку въ Ситху, Новоархангельскъ оживлялся, дѣлался шумнымъ, многлюднымъ. Въ клубѣ устраивался театръ и давались вечеринки, на которыя приглашалось все почетное и полупочетное общество Новоархангельска. Это раздѣленіе зависѣло отъ того, кто сколько получаетъ жалованья. Эти вечернія собранія на отдаленномъ островѣ Восточнаго океана, въ полудикой странѣ, отличались радушіемъ, потому что отдаленность, уединенность мѣста сближала всѣхъ, и тутъ дружески сходились люди, которые на родинѣ, можетъ быть, не подали бы другъ другу руки.

Первое знакомство русскихъ съ колошами произошло въ 1783 году. Колоши даже послѣ занятія Ситхи въ 1799 году пользовались каждымъ случаемъ для нанесенія вреда русскимъ, поселившимся среди ихъ бывшихъ владѣній, и старались сохранить свою независимость, подобно индійцамъ сѣверной Америки. Они живутъ на сѣверо-западномъ берегу Америки отъ 45° до 60°, или отъ рѣки Колумбій до горы св. Иліи, преимущественно по островамъ, прилегающимъ къ матеріку. Ситхинскіе колоши говорятъ, что они пришли не съ запада, какъ алеуты, но съ востока, съ противоположнаго берега Америки. На своемъ языкѣ колоши называютъ себя «людьми повсемѣстными». Они раздѣляютъ себя на два главныхъ рода: *вороній родъ* или родъ Эли и *родъ волчій* или Канука. Подъ именемъ Эля или ворона подразумѣвается не птица, а человекъ, носившій такое имя; равно какъ колоши волчьяго рода признаютъ своимъ родоначальникомъ не волка, но человека Канука (волка). Волчій родъ самый знаменитый. Вообще изъ подраздѣленія колошъ на роды, поколѣнія, семейства, можно догадываться, что они первоначально произошли отъ двухъ семействъ, главами которыхъ были Эль и Канукъ. Дѣти ихъ назывались именами птицъ, звѣрей и другихъ животныхъ; потомство ихъ жило прежде вмѣстѣ, но въ разныхъ жилищахъ, изъ которыхъ каждое отличалось или видомъ или положеніемъ своимъ на горѣ, на берегу моря и проч. Когда члены умножившагося потомства стали отдѣляться другъ отъ друга, то удержали за собою или названіе того жилища, въ короткомъ родились, или названіе того изъ дѣтей Эля или Канука, отъ котораго произошли. Названія эти сохранились до нынѣ.

Верховнымъ существомъ у большинства колошъ считается «Эль» Онъ можетъ все сдѣлать: онъ сотворилъ все въ мірѣ: землю, человека, животныхъ, растенія, птицъ, луну, звѣзды. Онъ любитъ людей, но часто, въ гнѣвѣ своемъ, насылаетъ на нихъ повѣтрія и несчастія. Эль имѣетъ существовалъ прежде своего рожденія: онъ не старѣется и никогда не умретъ. Эль имѣетъ сына, но не знаютъ отъ кого и когда рожденнаго. Сынъ его любитъ людей болѣе Эля и часто своимъ ходатайствомъ у отца избавляетъ ихъ отъ его гнѣва.

Хлѣбниковъ, долго жившій въ русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, собралъ о мифологіи колѣнъ слѣдующія, свѣдѣнія: китхъ-угинъ-си, первобытннй житель земли, имѣлъ сестру и рожденных отъ нея дѣтей онъ истреблялъ для того, чтобы не размножить людей на землѣ. Кромѣ его были еще другіе жители на землѣ, надъ которыми онъ имѣлъ власть и за пресѣтупленіе наказывалъ потопомъ, но не могъ истребить ихъ всѣхъ, потому что люди на плотахъ

и лодкахъ спасались на вершинахъ высокихъ горъ, которыхъ вода не покрывала. Тамъ они привязывали свои суда канатами къ камнямъ и удерживались. Плоты и канаты сохраняются до настоящаго времени на вершинахъ горъ. Сестра Китхъ-угинъ-си, наскучивъ выносить обиды отъ брата, бѣжала отъ него далеко на морской берегъ, гдѣ и построила себѣ хижину изъ древесной коры. Въ одинъ лѣсный день она вышла на берегъ, увидѣла лежащихъ на морѣ китовъ, и, не зная этихъ животныхъ, стала кричать имъ, чтобы они подошли къ ея жилищу и доставили бы ей пищи, потому что она терпитъ голодъ. Киты, не отвѣтя ей ничего, скрылись, но вечеромъ того же дня, въ хижину пришелъ статный мужчина и спросилъ ее, почему она одна и терпитъ голодъ. Она рассказала, что братъ не давалъ ей воспитывать своихъ дѣтей и что, сожалея объ ихъ участи, она была принуждена бѣжать и подверглась голоду. Пришедшій мужчина послалъ одного изъ своихъ невольниковъ на зайду, велѣлъ принести маленькій круглый камешокъ, положить его на огонь и когда онъ раскалился, то далъ его ей проглотить. Когда она проглотила камешокъ, то мужчина сказалъ ей, что она послѣ того родитъ сына, котораго никто не убьетъ, затѣмъ мужчина скрылся.

Вскорѣ затѣмъ она почувствовала себя беременною и родила сына Эль. Воспитывая его, она каждое утро купала его въ морской водѣ, а когда онъ началъ выростать, то сдѣлала стрѣлку и показывала ему какъ надобно бить ею птицъ. Ходя по лѣсамъ, онъ настрѣлялъ много колібри, изъ шкуръ которыхъ мать спила себѣ одежду. Однажды онъ увидѣлъ въ лѣсу на деревѣ что то бѣлое, выстрѣлилъ и убилъ большую птицу. Снявъ съ нея шкуру, онъ надѣлъ ее на себя. Разматривая крылья и понимая, что при ихъ помощи птица можетъ летать по воздуху, онъ сказалъ: и какъ бы я былъ радъ, если бы могъ летать такъ, какъ птица. Съ этими словами Эль поднялся на воздухъ, но не умѣя управлять крыльями, скрылся за облаками, гдѣ, почувствовавъ тягость, воскликнулъ съ раскаяніемъ: лучше бы мнѣ быть съ матерью, и послѣ этихъ словъ онъ вдругъ явился у ея хижины. Проживъ нѣсколько времени вмѣстѣ, мать рассказала ему поступки Китхъ-угинъ-си, какъ онъ истреблялъ ея дѣтей и почему они находятся на берегу моря. Эль, чувствуя свои силы, сталъ проситься у матери, чтобы она отпустила отомстить своему дяди. Мать не позволяла, утверждая, что онъ не возвратится къ ней живой; но наконецъ, въ слѣдствіе неотступныхъ его просьбъ, дала ему свое согласіе. Придя въ хижину своего дяди, онъ не засталъ его дома. Колчи отвѣчали, что онъ уѣхалъ. Старикъ, выѣзжая изъ дома, запиралъ свою жену изъ ревности въ большой сундукъ, который подвѣшивалъ посреди хижины. Племянникъ спросилъ, что въ немъ хранится, и когда сказали, что тамъ находится жена его дяди, то онъ, несмотря на сопротивленіе колчи, сломалъ крышу и выпустилъ ее. Черезъ нѣсколько дней увидѣли съ моря лодку, въ которой былъ Китхъ-угинъ-си, и немедленно жену его посадили въ сундукъ и подвѣсили. Китхъ-угинъ-си, подѣхавъ къ берегу, узналъ о перемѣнѣ въ его домѣ и спросилъ: кто сломалъ сундукъ. Колчи со страхомъ отвѣчали, что это былъ его племянникъ, котораго они не въ силахъ были удержать. Старикъ, придя домой, собралъ всѣхъ живущихъ людей въ свою хижину и повелѣлъ водамъ подняться и потопить всѣхъ небывшихъ съ нимъ. Племянникъ его сидѣлъ наверху хижины; онъ имѣлъ на себѣ птичью шкуру, не боялся угрозъ своего дяди и велѣлъ водамъ немедленно отступить. Послѣ того, сошедши внизъ, заперъ со всѣхъ сторонъ накрѣпко хижину, чтобы изъ нея никто не могъ освободиться и приказалъ водамъ подниматься, а самъ на крыльяхъ птицы полетѣлъ на небо. Онъ леталъ долгое время, но наконецъ обезсилѣлъ, упалъ на землю и больно зашибся о камень. Это было причиною, что люди послѣ этого паденія начали чувствовать болѣзненные припадки. Онъ долго лежалъ недвижимымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ, какъ вдругъ въ одно утро, во время крѣпкаго сна услышалъ голосъ: «иди, тебя призываютъ!» Проснувшись и не видя никого, Эль подумалъ, что это была мечта и потому вновь заснулъ. Но голосъ въ другой разъ повторилъ эти же самыя слова. Эль проснулся и, не видя никого, собрался съ силами и пошелъ къ морскому берегу. На морѣ онъ увидѣлъ плавающихъ бобровъ и подумалъ:

неужели эти морскія звѣри меня призываютъ? Плавающій бобръ отвѣчалъ ему «садись на меня и довѣзу тебя куда призываютъ».

— Ты утопишь меня? спросилъ Эль.

— Закми глаза и садись, ничего не опасаясь, отвѣчалъ бобръ.

Повинуясь призывному голосу, Эль сѣлъ на бобра и плылъ довольно долгое время, когда наконецъ бобръ сказалъ ему: открой глаза и смотри! Взглянувши, Эль увидѣлъ берегъ со множествомъ людей. Выйди на берегъ, онъ увидѣлъ мать и дядю, которые обрадовались ему, хотѣли угостить его, но онъ не могъ ничего ѣсть. Дядя собралъ къ себѣ всѣхъ людей, которые тамъ находились. Въ числѣ этихъ гостей одинъ имѣлъ два брюха и ѣлъ очень много. Эль спросилъ, почему у него сдѣлалось два брюха. Сначала двубрюхій не хотѣлъ ему сказывать, но по усиленной просьбѣ Эля признался ему, что однажды онъ увидѣлъ ворона, страдавшаго болѣзнію и велѣлъ ему скоблить кожу у одной лапы подъ суставомъ. Воронъ дѣлалъ это до тѣхъ поръ, пока потекла изъ нея вода. После такого излеченія, воронъ получилъ способность производить всѣхъ животныхъ, а двубрюхому велѣлъ съѣсть соскобленную съ ноги кожу, въ слѣдствіе чего тотъ и сдѣлался прожорливымъ. Эль этимъ способомъ ознакомился съ ворономъ и получилъ отъ него право быть родоначальникомъ колонъ.

Преданіе колонъ о Канукѣ, по сообщенію Веіаминаова, не столь опредѣлительно или отчетливо, какъ преданіе объ Элѣ. Преданіе о Канукѣ представляетъ его какимъ-то таинственнымъ лицомъ, безъ начала и конца, старше и могущественнѣе самаго Эля. Такъ Канукъ былъ человѣкъ, который когда-то жилъ на одномъ безлѣсномъ островкѣ, называемомъ колонами «морскою крѣпостью» вблизи мыса Омманей. На этомъ островкѣ, по словамъ колонъ, находится небольшой четырехъ-угольный каменный колодецъ съ водою, закрывающійся каменною крышкою. Внутри колодца, въ верхней части, въ камнѣ видна узкая горизонтальная полоса, совершенно другаго цвѣта, какъ прочія части и которой будто-бы въ первое время не было. Она сдѣлалась тогда только, когда Эль выпилъ или похитилъ воду изъ этого колодца; на чертѣ оставшейся воды и явилась именно эта полоса. Колони говорятъ, что даже и нынѣ находящаяся въ этомъ колодцѣ вода имѣетъ чудное свойство: она тотчасъ скрывается въ колодцѣ и появляется на берегу моря, если кто иибудь *нечистый* вымоетъ въ ней руки. Вода эта и то мѣсто, гдѣ она находится, нынѣ называется «Канукова вода». Подобное названіе оно имѣетъ по той причинѣ, что во время странствованія Эля по свѣту и когда еще не было прѣсной воды на землѣ, на островахъ и на материкѣ, тогда Канукъ хранилъ ее въ означенномъ колодцѣ, притомъ столь тщательно и крѣпко, что построилъ надъ нимъ барабару (домъ) и даже спалъ на его крышѣ.

Однажды Канукъ ѣхалъ по морю въ лодкѣ и, встрѣтивъ Эля, спросилъ его: «давно ли ты живешь на свѣтѣ»? Эль отвѣчалъ ему, что «онъ» родился на свѣтѣ тогда, когда еще земля не была переставлена (по понятіямъ колонъ ихъ земля была сперва не на нынѣшнемъ ея мѣстѣ).— «Давно ли ты живешь на свѣтѣ»? спросилъ его Эль.— «Съ тѣхъ поръ какъ съ низу вышла печенька» (колони не могли объяснить что это значитъ). «Значитъ ты старше меня», отвѣчалъ Эль. Разговаривая такимъ образомъ, они отѣхали далѣе отъ береговъ, каждый въ своей лодкѣ. Канукъ, желая показать свое преимущество передъ Элемъ, снялъ съ себя шляпу и положилъ ее позади себя: и тотчасъ появился самый густой туманъ на поверхности моря, такъ что съ кормы лодки не видно было ея носа. Канукъ въ это время отѣхалъ отъ своего слутника, а Эль, не видя ничего, сталъ звать Канука, и не зная куда ѣхать. Наконецъ Эль со слезами началъ умолять Канука о помощи. Тогда Канукъ подѣхалъ къ нему и, сказавъ «что ты, о чемъ плачешь?», надѣлъ шляпу и туманъ немедленно исчезъ. «Послѣ того Эль сказалъ Кануку: «ты сильнѣе меня!».

Канукъ пригласилъ Эля къ себѣ въ гости и когда они пріѣхали на вышеупомянутый островъ, то Канукъ въ числѣ прочаго угощенія, потчивалъ своего гостя прѣсною водою. Эта

вода чрезвычайно понравилась Элю и онъ пилъ ее съ ненасытною жадностію. Послѣ стола Эль сталъ рассказывать о своемъ происхожденіи и всю исторію міра. Канукъ первоначально слушалъ его со вниманіемъ, но наконецъ, не смотря на интересъ разсказа, сталъ дремать, а потомъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, но не иначе, какъ на крышѣ своего колодца. Въ это время Эль взялъ вонючей грязи и тихонько подложилъ ее подлѣ Канука; затѣмъ Эль отошелъ отъ него и сталъ вливать его: «вставай, смотри, ты кажется нездоровъ». Канукъ, проснувшись, принялъ уловку Эля за истину и побѣжалъ въ море мыться. Въ это время Эль успѣшилъ открыть крышку съ колодца и пилъ изъ него столько, сколько могъ. Напившись и набравши въ ротъ воды, онъ обернулся ворономъ и полетѣлъ въ трубу барабары, но чѣмъ то былъ задержанъ въ самомъ отверстіи. Тогда Канукъ, вернувшись, разложилъ въ низу огонь и сталъ коптить своего гостя, сколько ему было угодно. Отъ этого Эль, а съ нимъ и воронъ сдѣлался черенъ, а до того былъ бѣлъ. Наконецъ Канукъ смилосердился и отпустилъ Эля, который полетѣлъ на свою землю и сталъ ронять на нее изъ рта капли воды. Тамъ, гдѣ упали мелкія капли, текутъ нынѣ ручьи и ключи, а гдѣ упали большія капли, тамъ явились озера и рѣки.

Кромѣ этой легенды, колонии не знаютъ ничего другаго о Канукѣ.

Что касается до алеутовъ, то они, до принятія христіанства, вѣрили, что есть творецъ всего видимаго и невидимаго; но они не дѣлали ему никакого поклоненія, а признавали властителями и управителями всего окружающаго духовъ двухъ родовъ, изъ которыхъ одни дѣйствовали болѣе въ пользу человѣка, а другіе во вредъ ему. По убѣжденію алеутовъ существуютъ три свѣта: высшій свѣтъ, не имѣющій ночи и въ которомъ обитаетъ множество людей; другой свѣтъ—это нашъ міръ и наконецъ третій свѣтъ—подземный, гдѣ также обитаетъ множество людей,—смертныхъ или бессмертныхъ, неизвѣстно. У алеутовъ не было ни храмовъ, ни идоловъ, но были священныя или заповѣдныя мѣста, а также совершались жертвоприношенія невидимымъ духамъ. Заповѣдныя мѣста, въ видѣ бутра, утеса или какогонибудь замѣтнаго мѣста на утесѣ, находились при всякомъ селеніи. Въ такія мѣста строго запрещалось ходить всѣмъ женщинамъ и молодымъ мужчинамъ, особенно сорвать тамъ травку или взять оттуда какой-нибудь камешокъ. Но старики и пожилые мужчины могли ходить туда въ извѣстное время и не иначе какъ только для жертвоприношеній. И по принятіи христіанства, очень долго старики и старухи запрещали ходить на подобныя заповѣдныя мѣста, но затѣмъ такое запрещеніе перестало имѣть силу. Жертвоприношенія у алеутовъ были или частныя, неопредѣленныя, или общія и извѣстныя. Перваго рода жертва состояла изъ какихънибудь вещей, болѣе всего изъ звѣриныхъ шкуръ, которыя приносились въ заповѣдныя мѣста для испрошенія помощи себѣ къ отомщенію врагамъ или помощи для промысла звѣрей. Второго рода жертва состояла изъ перьевъ хвоста урилы и пестрыхъ перьевъ сыча, которыя могъ приносить каждый изъ мужчинъ и когда только онъ хотѣлъ. Назначеннаго мѣста для такихъ жертвоприношеній не было, но только они не приносились въ самомъ селеніи, а также въ закрытыхъ мѣстахъ. Обрядъ этого жертвоприношенія состоялъ въ томъ, что жертвоприноситель бралъ извѣстныя перья, обмакивалъ каждое изъ нихъ въ какуюнибудь краску (болѣе въ зеленую или красную), кидалъ ихъ порознь на всѣ четыре стороны, и при каждомъ разѣ когда надобно было кинуть перо, онъ именно высказывалъ свою просьбу невидимымъ духамъ, т. е. просилъ или счастливаго успѣха въ войнѣ или на промыслѣ, или утишенія вѣтра и пр., а затѣмъ кидалъ перо на воздухъ, приговаривая «миѣ принеси».

У алеутовъ были и шаманы. Старики алеуты увѣряли, что нѣкоторые изъ ихъ знаменитыхъ шамановъ, еще задолго до прибытія русскихъ, предсказывали имъ, что къ нимъ придутъ изъ за морской окраины бѣлые люди другаго обычая, и что въ послѣдствіи всѣ алеуты сдѣлаются такими же, какъ и пришельцы, и будутъ жить по ихъ обычаямъ. Съ первымъ же появленіемъ русскихъ, шаманы стали предсказывать, что надъ ихъ островами, на восточной сторонѣ, они видятъ свѣтлую зорю или большой свѣтъ и въ немъ много людей, подобныхъ

новымъ пришельцамъ, а въ нижнемъ свѣтѣ людей, которыхъ они видѣли прежде, стало очень мало и что тамъ сдѣлалась непроницаемая тьма.

Замѣчательно, что алеуты всѣ вдругъ и безъ малѣйшаго принужденія приняли христіанскую вѣру.

Алеуты, хотя и неопредѣленно, но вѣрили безсмертію души человеческой и въ будущую жизнь. Такъ почетные алеуты, умирая, завѣщевали убивать калговъ (невольниковъ) и класть ихъ съ собою, въ томъ убѣжденіи, что они будутъ имъ служить въ будущей жизни такъ же, какъ и въ здѣшней. Не всякій калга удостоивался быть вмѣстѣ со своимъ господиномъ, но только заслуженный и любимый имъ, такъ что если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ надѣялись жить хорошо и въ будущей жизни. Но вообще всѣ алеуты думали и вѣрили, что души умершихъ, или, по ихъ словамъ, тѣни невидимо обитали между своими родными, сопутствуя имъ на землѣ и на морѣ, особенно съ тѣми, кого они любили. Алеуты вѣрили также, что души умершихъ въ состояніи были сдѣлать всякое добро и зло, а потому живые призывали ихъ на помощь въ опасностяхъ, особенно во время войнъ, предпринимаемыхъ въ отомщеніе за безчестіе, нанесенное всему ихъ роду.

Что касается до происхожденія перваго человѣка, то алеутскіе богословы утверждали, что первоначально земля была пуста и никѣмъ не обитаема, но въ одно время съ верху, т. е. съ неба, упали на землю два существа, видомъ похожія на человѣка, но только на тѣлѣ ихъ была длинная шерсть. Отъ нихъ родилась пара подобныхъ имъ существъ, но безъ шерсти и отъ этой пары произошли всѣ люди и начали распространяться на востокъ, западъ и сѣверъ (объ югѣ они не говорятъ, потому что тамъ они не полагаютъ существованія людей). Мѣсто, гдѣ произошли первые люди, было теплое; тамъ не было ни зимы, ни бурь, но постоянное благораствореніе воздуха. Первые люди были долговѣчные, крѣпкіе, сильные. Первоначально люди жили мирно и дружно, не зная ни зависти, ни ненависти, ни вражды. Они также не знали никакой нужды. Но съ умноженіемъ людей начали появляться недостатки и нужды, которыя научили дѣлать орудія для промысла животныхъ. Потомъ появились несогласія, вражда и оружія обратились на людей. Недостатки и притѣсненія отъ сильнѣйшихъ заставили удаляться отъ перваго мѣста жительства и отъ того произошли всѣ народы.

По другому объясненію, прежде нежели люди появились на Уналашкѣ и во всей Америкѣ, былъ на островѣ Юнаскѣ одинъ человѣкъ, мужчина (имя его неизвѣстно), который, проживъ очень долгое время въ одиночествѣ, началъ помышлять о томъ, что не можетъ быть, чтобы не было людей на свѣтѣ исключая его. Въ намѣреніи поискать людей, подобныхъ себѣ, онъ вздумалъ путешествовать и для того сдѣлалъ себѣ лодку, родъ байдарки. Прежде онъ объѣхалъ островъ Юнаску, но не найдя на немъ никого, отправился на Четырехъ-соточные острова, гдѣ также не нашелъ никого. Затѣмъ онъ поѣхалъ на Умнакъ. Приставъ къ его западной оконечности, онъ вышелъ на берегъ и тотчасъ же увидѣлъ тропу человѣка. Спустя нѣкоторое время съ лайды къ нему подошла женщина, съ которою онъ скоро познакомился; она ему понравилась и сдѣлалась его женою. Отъ этого супружества и произошли всѣ народы, населяющіе сѣверо-западную Америку. Первымъ ихъ плодомъ была собака, вторымъ какое-то странное существо мужскаго пола съ крыльями, которое, подрастая, стало говорить своимъ родителямъ: «я не способенъ для человѣка; подумайте о моей участи». Мать предложила мужу убить его; отецъ согласился и убилъ. Тогда только у нихъ родились совершенные люди, сперва сынъ, а потомъ дочь. Отъ послѣдней пары и начали размножаться люди. Но рождающіеся отъ нихъ дѣти и внуки не всѣ говорили однимъ языкомъ, что и заставило ихъ расходиться въ разныя стороны и образовывать разные народы.

Русскіе промышленники, вызванные къ открытію Алеутскихъ острововъ жаждою наживы, а не ученыхъ изслѣдованій или увеличенія числа подданныхъ россійской имперіи, ознаменовали первые свои года пребыванія на нихъ страшнымъ истребленіемъ кореннаго населенія

алеутовъ. Одна партія промышленника Соловьева истребила отъ 3000 до 5000 алеутовъ въ отомщеніе за умерщвленіе ими русскихъ промышленниковъ на четырехъ судахъ. Поводомъ къ тому послужили слѣдующія обстоятельства: судно, подъ командою промышленника Дружинина, вышло 24 іюня 1762 года изъ Петропавловска. Онъ рѣшился провести зиму на Уналашкѣ, тѣмъ болѣе что алеуты встрѣтили ихъ радушно и въ знакъ своей дружбы выдали даже охотно отъ себя аманатовъ. Русскіе вытащили свое судно на берегъ внутри Кокитонскаго залива, въ бухтѣ, нынѣ называемой Убіенной, и раздѣлились для промысла на три артели. Алеуты очень часто посѣщали главную артель, которая осталась при суднѣ, привозили туда рыбу и звѣриныя шкуры. Въ одно изъ такихъ посѣщеній они узнали отъ своихъ дѣтей аманатовъ, что русскіе одного изъ нихъ высекали розгами. Такое тѣлесное наказаніе, сдѣланное сыну тожа (старшины или главы племени), чему у алеутовъ подвергались только неповольники и безчестные люди, какъ никогда ими не слыханное и не виданное, алеуты сочли за великое безчестіе, ужаснѣе смерти, за крайнее оскорбленіе ихъ. Сверхъ того алеуты припомнили, что русскіе наносили имъ и другія притѣсненія, обижали ихъ женъ и дочерей, а потому и рѣшили избавиться отъ неприятныхъ гостей, въ томъ предположеніи, что, истребивъ ихъ, они навсегда избавятся отъ подобныхъ пришельцевъ. Въ неходѣ октября они убили всѣхъ русскихъ въ главной артели, а затѣмъ и остальныхъ, кромѣ шести человекъ, бывшихъ съ самимъ Дружининымъ въ третьей артели. Они скрывались въ горахъ и только осенью слѣдующаго года перебрались на байдарѣ на островъ Умнакъ, куда въ то время пришло судно промышленника Соловьева, прозваннаго въ послѣдствіи «соловей, истребитель алеутовъ».

Въ ту же осень 1762 г. алеуты умертвили на Умнакѣ русскихъ изъ судна сосѣдственной компаніи, подъ командою Медвѣдева за то, что они силою отнимали у нихъ женъ и дочерей. Экипажъ третьяго судна, стоявшаго въ Протасовской бухтѣ на Аллекѣ, узнавъ, что унимакскіе алеуты хотятъ ихъ убить, рѣшились предупредить ихъ и истребили четыре селенія, но отъ селенія Погромскаго были отбиты и достигли своего судна только въ небольшомъ числѣ. Этнихъ остальныхъ, изъ которыхъ многіе перемерли зимою отъ цыинги, алеуты также истребили. Узнавъ о гибели русскихъ, Соловьевъ рѣшился отомстить алеутамъ. Берхъ говоритъ, что Соловьевъ убилъ только триста алеутовъ, сто убилъ, а двѣсти поднялъ на воздухъ въ укрѣпленномъ жильѣ. Но Давыдовъ утверждаетъ, что ихъ было убито 3000 человекъ, а Сарычевъ, извѣстный точностей своихъ свѣдѣній, указываетъ, что алеутовъ погибло до 5,000. Священникъ Веніаминъ слышалъ отъ очевидцевъ, что русскіе перѣстреляли многихъ алеутовъ для потѣхи, именно въ Кошигинскомъ селеніи, потому что Соловьеву пришло въ голову испробовать: «въ какомъ человѣкѣ остановится пуля». Для того двѣнадцать алеутовъ связывали вмѣстѣ и онъ стрѣлялъ въ нихъ изъ штуцера или винтовки. Говорятъ, что пули останавливались въ девятомъ человѣкѣ. Сверхъ того извѣстно, что Соловьевъ истребилъ двѣ байдары унимакскихъ алеутовъ, прибывшихъ къ своимъ одноплеменникамъ, и уничтожилъ всѣхъ алеутовъ изъ Уналашкскихъ селеній, съ ихъ женами и дѣтьми, собравшихся на Яичномъ островкѣ для защиты. Убийство это было столь жестоко, что море покраснѣло вокругъ этого островка. Товарищъ Соловьева, Натрубинъ, убивалъ на Аватанакѣ безоружныхъ и безвинныхъ алеутовъ. На ближайшихъ островахъ истребляли алеутовъ другіе товарищи Соловьева.

Но и послѣ Соловьева продолжалось жестокое истребленіе алеутовъ русскими промышленниками, приходившими въ этотъ край въ продолженіи времени съ 1770 по 1790 годъ, особенно входившими въ составъ Очерединской и Полутовской компаній. Особенно памяты остались алеутамъ Илья Лазаревъ и Молотилъ, бывшіе на Акуиѣ. Лазаревъ кидалъ съ утеса, рѣзалъ ножомъ (всегда бывшемъ при немъ) и билъ топоромъ несчастныхъ алеутовъ за то только, если кто нибудь изъ нихъ осмѣливался заглядѣться на его полюбовницу, умершую только въ 1838 г. Одинъ изъ этихъ удалцовъ распоролъ ножомъ животъ алеуткѣ за то только, что она, безъ его позволенія, съѣла любимый кусокъ китовины.

Жестокое обращеніе съ алеутами доходило до Петербурга. Первая правительственная экспедиція, снаряженная въ 1768—1769 годахъ, подъ начальствомъ Криницына и Левашова, не имѣла успѣха; но вторая, въ 1790—1794 годахъ, Биллина и Сарычева, положила предѣлъ жестокостямъ и убійствамъ частныхъ промышленниковъ. Но для алеутовъ не легко было и въ наступившее за тѣмъ мирное время. Компания Шелехова, частные промышленники, да и самъ Барановъ, эксплуатировали трудъ алеутовъ такимъ безчеловѣчнымъ образомъ, что они гибли десятками на промыслахъ. Напримѣръ, Меркульевъ увезъ на острова Прибылова за разъ 80 семействъ алеутовъ, но изъ нихъ не возвратилась и половина, потому что 32 человѣка изъ нихъ, подъ начальствомъ русскаго Захарова, погибли въ 1812 году при переездѣ съ одного острова на другой. При занятіи острова Ситхи Барановымъ потребовано было сто байдарочныхъ ѣздовъ съ семействами, изъ которыхъ не болѣе третьей части возвратилось съ Ситхи. При этомъ необходимо присовокупить, что указомъ 1790 года предписано было алеутамъ выставлять ежегодно известное число байдаръ на промыслы, и продавать всѣ свои пушные промыслы компаніи Шелехова, въ замѣнъ чего русское правительство отказывалось отъ уплаты ими ясака. Бѣгство іеромонаха Макарія съ алеутами на байдарахъ въ Охотскъ было вызвано жестокимъ, хотя и мирнымъ, обращеніемъ съ этими туземцами. Компания Шелехова объяснила поступокъ Макарія подкупомъ купца Киселева, конкурента по промысламъ, и такое объясненіе было необходимо, потому что Императоръ Павелъ Петровичъ первоначально намѣревался лишить эту компанію дарованныхъ ей преимуществъ и только послѣ продолжительныхъ колебаній даровалъ ей привилегію 1799 года. Успѣшное занятіе Барановымъ многихъ новыхъ мѣстъ на сѣверозападномъ берегу Америки содѣйствовало склоненію императора въ пользу компаніи.

Эксплуатация алеутовъ Барановымъ, при всѣхъ его заслугахъ, не могла быть терпима Императоромъ Александромъ Павловичемъ. При снаряженіи въ 1817 году въ Тихій Океанъ военнаго шлюпа «Камчатка», подъ командою капитана втораго ранга Головина, ему было предписано морскимъ министромъ разсмотрѣть положеніе жителей колоній, принадлежащихъ русско-американской компаніи и если откроются какіялибо притѣсненія, обиды или злоупотребленія, на счетъ тѣхъ жителей чинимыя, объ оныхъ сообщилъ бы свѣдѣнія свои охотскому начальнику. Передъ тѣмъ «9 апрѣля 1812 г., состоялось высочайше утвержденное положеніе о Камчаткѣ, въ которомъ, между прочимъ, было постановлено, чтобы «камчатскій начальникъ посылалъ военное судно на Курильскіе и Алеутскіе острова и въ Америку, для обозрѣнія живущихъ тамъ подвластныхъ Россіи народовъ и донесенія правительству о состояніи сихъ народовъ и всѣхъ вообще американскихъ селеній.—Но эта мѣра не достигала своей цѣли и сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель просилъ морскаго министра, маркиза де-Траверсе, дать вышеозначенное порученіе Головину, въ виду усилившихся жалобъ со стороны алеутовъ. Головинъ представилъ въ 1818 году своему начальству записку о состояніи русско-американской компаніи и о состояніи алеутовъ въ ея селеніяхъ. Онъ доказалъ, что компанія не приноситъ ни выгоды своимъ акціонерамъ, ни пользы государству и что жалобы алеутовъ на притѣсненія, жестокое обращеніе съ ними прикащиковъ, непосильныя, изнурительныя работы, насильное разселеніе, вдали отъ семей, на неудовлетворительное вознагражденіе за трудъ и проч. совершенно справедливы. Докладныя записки Головина побудили правительство положить конецъ злоупотребленіямъ колониальнаго управленія и указомъ въ іюль 1819 года предписано было, чтобы главный правитель колоній былъ сдѣланъ непосредственно отвѣтственнымъ передъ правительствомъ за всѣ злоупотребленія. Рѣшено было ввести въ управленіе колоніями многія улучшенія; всѣмъ служащимъ въ нихъ назначено было не участіе въ прибыляхъ, а опредѣленное жалованіе. Въ главные правители колоній правительство стало назначать флотскихъ офицеровъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ краемъ. Колоніи стали посѣщаться военными судами, которыя въ ту эпоху снаряжались очень часто для кругосвѣтныхъ плаваній. Правительственныя экспедиціи (сверхъ прежнихъ Крузенштерна и Лисянскаго) Головина, Коцебу, Лазарева, Литке, и проч., компанейскія

Гагемейстера, Брангеля, Тебенькова, Храмченко, Васильева, Кашеварова, Загоскина и друг. обогатили географію, гидрографію, естественныя науки новыми открытіями и изслѣдованіями. Берега сѣверозападной Америки и прилегающихъ острововъ обилуютъ русскими наименованіями разныхъ мѣстъ.

23-го сентября 1821 года по высочайшему указу была возобновлена привилегія россійско-американской компаніи на новое двадцатилѣтіе. Компанія была преобразована въ силу новаго устава. Съ тѣмъ вмѣстѣ состоялось высочайшее повелѣніе о объявленіи всего западнаго берега Америки, къ сѣверу отъ 51° широты, а равно всего восточнаго берега Азіи къ сѣверу отъ $45^{\circ}50'$ широты, собственностью Россійской имперіи, причемъ иностраннымъ судамъ воспрещено было приближаться къ этимъ берегамъ на разстояніе ста миль, за исключеніемъ случаевъ бѣдственнаго ихъ положенія. Мѣра эта была принята, какъ въ видахъ охраненія монополіи россійско-американской компаніи, такъ и для прекращенія своеволія купеческихъ кораблей и подвоза ими оружія туземцамъ. Англійское правительство протестовало противъ такого распоряженія немедленно по его обнародованіи. Также точно поступили Соединенные Сѣвероамериканскіе Штаты, когда получили оффиціальное о томъ сообщеніе отъ петербургскаго кабинета. Русское правительство, для подкрѣпленія своего заявленія, отправило къ западному берегу два крейсера, военный шлюпъ «Аполлонъ», подъ начальствомъ капитана перваго ранга Тулубьева и военный бригъ «Аяксъ», подъ командою капитана втораго ранга Филатова. Послѣдній разбился на пути къ своему назначенію въ Нѣмецкомъ морѣ. Русскіе крейсера захватили сѣверо-американскій бригъ «Пирль», шедшій изъ Бостона въ Ситху. Это обстоятельство повело къ переговорамъ между правительствами Россіи, Англійи и Соединенныхъ Штатовъ, результатомъ которыхъ было заключеніе между ними конвенцій, уменьшившихъ распространеніе русскихъ владѣній на западномъ берегу американскаго материка. Бригъ «Пирль» былъ возвращенъ его владѣльцамъ, получившимъ, сверхъ того, вознагражденіе.

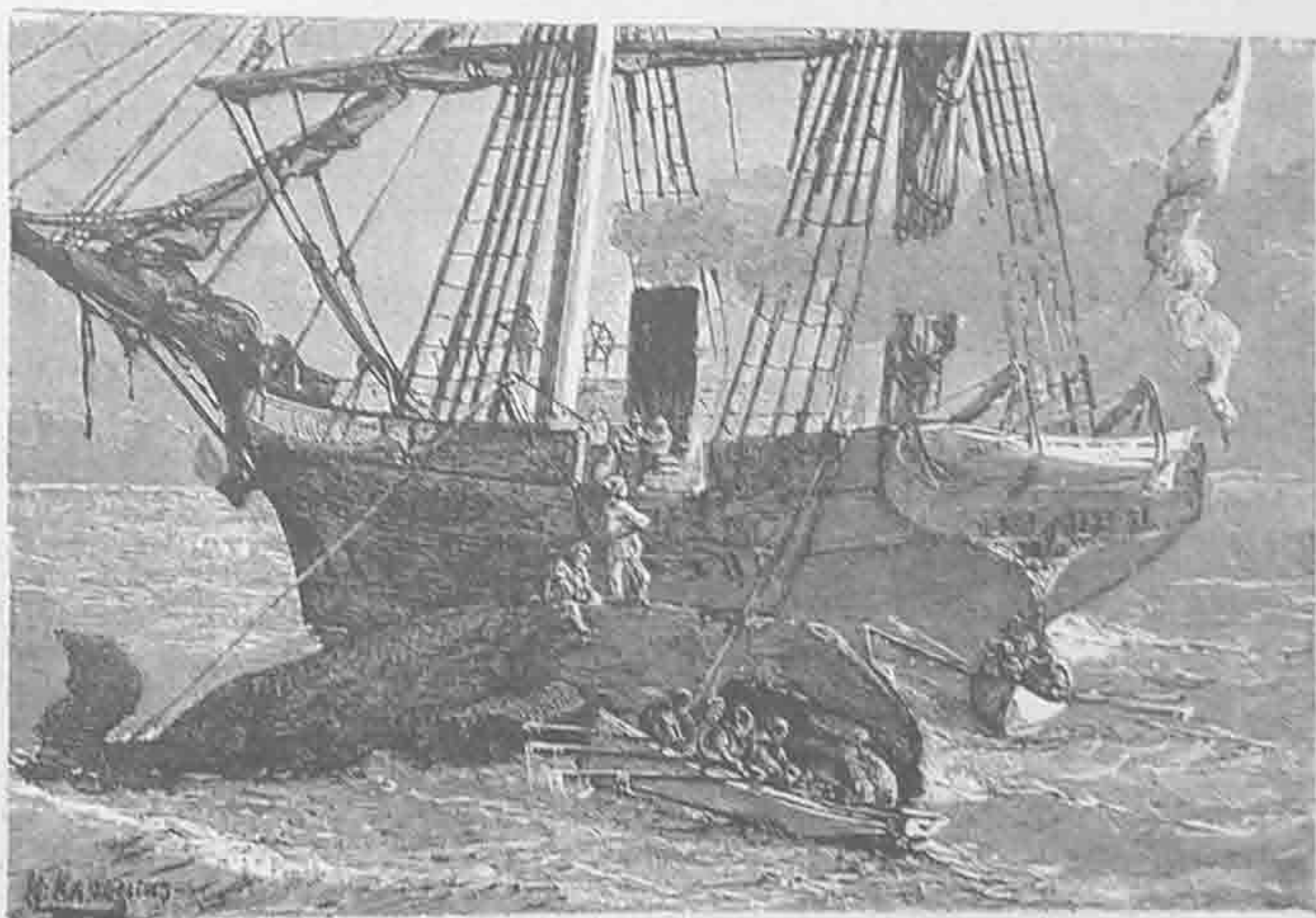
Конвенціею, 5 (17) апрѣля 1824 года, съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ и 16 (28) февраля 1825 года съ Великобританскимъ правительствомъ было постановлено, что граница русскихъ владѣній съ юга должна простираться отъ южнаго предѣла острова Принца Уэльскаго, въ широтѣ $54^{\circ}40'$ и между 131° и 133° долготы отъ Гринича къ сѣверу вдоль Портлендекаго пролива до той точки твердой земли, гдѣ она коснется 56° сѣверной широты. Сверхъ того сѣверо-американскимъ гражданамъ предоставлено было право производить въ теченіе десяти лѣтъ рыбную ловлю въ колониальныхъ водахъ и торговлю съ прибрежными жителями. Россійско-американская компанія увидѣла въ этомъ условіи нарушеніе своихъ правъ и сдѣлала соотвѣтственныя представленія правительству, но, несмотря на то, конвенція была заключена. По истеченіи десяти лѣтъ, сѣверо-американское правительство ходатайствовало о возобновленіи этого права, но петербургскій кабинетъ не изъявилъ на то своего согласія, находя такое право нарушающимъ права, данныя россійско-американской компаніи. Вашингтонское правительство объявило о томъ всѣмъ своимъ гражданамъ; но это оповѣщеніе не достигло цѣли и американскіе китоловы и рыболовы продолжали хозяйничать въ моряхъ и заливахъ, омывающихъ русскія владѣнія. Такъ въ 1842 году, командиръ компанейскаго корабля «Наслѣдникъ Александръ», встрѣтивъ на пути изъ Ситхи въ Охотскъ китолова подъ американскимъ флагомъ, опросилъ его и шкиперъ прямо объявилъ ему, что онъ прибылъ съ Сандвичевыхъ острововъ вмѣстѣ съ другими тридцатью судами для промысла китовъ по обѣимъ сторонамъ западной оконечности полуострова Аляски и прилежащихъ къ нему восточныхъ острововъ алеутской гряды, и что въ этомъ же году намѣревались придти туда до двухъ сотъ китолововъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. По словамъ шкипера въ 1841 г. онъ промыслялъ въ тѣхъ же мѣстахъ съ пятидесятью другими судами и что онъ одинъ добылъ 13 китовъ, изъ которыхъ получилъ около 18,000 ведеръ жира.

На энергическое представленіе компаніи о воспрещеніи американцамъ производить про-

мысль въ колониальныхъ водахъ, вопреки конвенціи, министерство иностранныхъ дѣлъ, хотѣли примѣнить такое къ сѣверной части Тихаго океана, не можетъ быть теоретически доказано и что даже по первой статьѣ конвенціи 1824 года Россіи съ Соединенными Штатами, которая существуетъ во всей своей силѣ, американскіе граждане имѣютъ право на производство рыбной ловли на Тихомъ океанѣ на 9 миль его пространства. Но по силѣ четвертой статьи той-же конвенціи и по истеченіи назначенныхъ въ ней десяти лѣтъ, мы можемъ воспретить американскимъ судамъ посѣщать внутреннія моря, заливы, гавани и бухты для производства рыбной ловли и торговли съ мѣстными жителями. Симъ ограничивается наше право и мы вовсе не можемъ препятствовать американскимъ судамъ производить китовый промыселъ въ открытомъ морѣ.

Дерзость американскихъ китолововъ съ 1843 до 1850 года дошла до того, что они съѣзжали на Алеутскіе и Курильскіе острова, вырубали лѣсъ, гдѣ имъ вздумается, топили жиръ на берегу и тѣмъ наносили существенный вредъ пушному промыслу, особенно отгоняли отъ береговъ морскихъ бобровъ. Американцы разоряли даже туземныя юрты и компанейскія доми-

ночки, и на всѣ представленія отвѣчали новыми угрозами и насмѣшками. Съ колошами американскіе шкипера явно производили торговлю пушными промыслами. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, вызванныхъ жалобами компаніи, въ 1850 году былъ, по высочайшему повелѣнію, отправленъ военный корветъ «Оливуца» для крейсерства въ Восточномъ океанѣ. Число китолововъ у береговъ русскихъ владѣній въ это время вновь усилилось вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ. Въ Охотскомъ морѣ появилось много большеголовыхъ

Добыча кита.

китовъ, замѣченныхъ тамъ уже въ началѣ сороковыхъ годовъ и привлечшихъ за собою китолововъ въ такомъ числѣ, что уже въ 1849 году, по официальнымъ свѣдѣніямъ восточнаго сибирскаго генераль-губернатора, въ одномъ Охотскомъ морѣ плавало 250 китобойныхъ судовъ. Другимъ важнымъ обстоятельствомъ въ исторіи китоваго промысла было проникновеніе американскимъ китобойнаго корабля «Сюперіоръ», подъ управленіемъ шкипера Гойса, въ 1848 году чрезъ Беринговъ проливъ далѣе на сѣверъ. Эта смѣлая попытка вознаграждена была вполне, потому что китоловъ добылъ себѣ полный грузъ жира въ самое короткое время. Необходимость искать китовъ за Беринговъ проливъ понудило истребленіе ихъ около Алеутскихъ острововъ, гдѣ они прежде водились во множествѣ и привлекали для охоты за собою до 400 американскихъ судовъ въ годъ.

Выгоды, получаемыя американскими китоловами, побудили образовать въ Россіи российско-финляндскую китоловную компанію, уставъ которой былъ высочайше утвержденъ въ декабрѣ 1850 года, для промысла китовъ у береговъ Охотскаго моря и Великаго океана. Въ августѣ 1851 года было уже снаряжено компаніею первое китоловное судно «Суоми». Снаряженіе его обошлось въ 74400 р., но въ два года (1852 и 1853 г.) на Охотскомъ морѣ оно промыслило китоваго жира и уса на 88001 р., такъ что доставило чистаго барыша компаніи 13601 руб.

Второй корабль компании «Турко» действовал неудачно, темъ болѣе, что возгорѣлась война между Россіею и Англіею и Франціею, во время которой союзники захватили третій корабль компании «Аянъ» и сожгли его. По окончаніи войны русская китоловная компания возобновила свои дѣйствія, но вслѣдствіе новыхъ неудачныхъ дѣлъ ея кораблей, ликвидировала свои дѣла въ 1862 году. Американскіе китоловы же продолжали дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою для себя и совершенно овладѣли нынѣ всѣми промыслами въ Беринговомъ морѣ, на Охотскомъ морѣ и на сѣверѣ отъ Берингова залива.

Къ числу многочисленныхъ предпріятій Баранова принадлежит и основаніе имъ селенія и форта Россъ на берегу Калифорніи. Около этой части Америки производились уже неоднократно русскими промыслы морскихъ бобровъ и китовъ. Первую мысль объ учрежденіи тамъ русскаго поселенія далъ Резановъ, когда, послѣ посѣщенія имъ Санъ-Франциско въ 1805 году, онъ узналъ, что испанцы далѣе этого порта не имѣютъ другихъ осѣдлостей къ сѣверу. Получивъ разрѣшеніе главнаго правленія, Барановъ поручилъ своему помощнику Кускову отправиться съ 95 русскими рабочими и съ 40 байдарками алеутовъ основывать поселеніе въ заливѣ Бодего или портѣ Румянцева. Кусковъ отправился изъ Ситхи на шкунѣ «Чириковъ» въ ноябрѣ 1811 года. Заливъ Бодего оказался неудобнымъ для заселенія, потому что окрестности его безлѣсны и выбрано было другое мѣсто, въ 18 миляхъ отъ него къ сѣверо-западу по берегу на отлогости горы при рѣчкѣ. Въ іюнѣ 1812 года было основано селеніе Россъ (Славянскъ) въ широтѣ 38° 33' и долготѣ 123° 15' на возвышеніи въ 110 футъ отъ поверхности моря. Крѣпость была окружена стоячимъ тыномъ, на верхъ котораго накинута были рогатки. Домъ правителя, казармы, магазинъ, кладовыя, мастерскія, бани, кожевенный заводъ, мельница, скотный дворъ и другія службы были окончены постройкою въ 1814 году. Но главная цѣль учрежденія Росса, именно промыселъ бобровъ у береговъ Калифорніи, не была достигнута, а потому Барановъ предположилъ заняться тамъ постройкою судовъ, полагая, что мѣстный дубъ доставитъ для того хорошій матеріалъ. Такъ какъ лѣсъ для судовъ рубился въ соку и тотчасъ употреблялся въ дѣло, то въ корабляхъ оказывался зародышъ гнили еще до спуска ихъ на воду. Построено было четыре судна, но ни одно изъ нихъ не прослужило болѣе шести лѣтъ. Послѣ неудачи съ кораблестроеніемъ рѣшено было усилить при Россѣ хлѣбопашество, начало чему было положено еще Кусковымъ и было продолжаемо его преемниками. Пшеница родилась самъ 15, а ячмень самъ 19 въ лучшіе года, а въ сложности самъ 10 и 11. Разведены были персики, вишни, груши, яблоки, виноградъ, который съ 1823 года стали уже употреблять въ пищу. Для промысла сивучей и морскихъ котиковъ, Кусковъ занялъ ферлонскіе камни, или необитаемые острова, лежащіе противъ порта Санъ-Франциско и въ первые шесть лѣтъ, по 1818 годъ, тамъ было упромышлено 8427 шкуръ морскихъ котовъ. Эти котики имѣли шерсть грубѣе и чернѣе, чѣмъ на Прибыловыхъ островахъ, были менѣе величиною, а потому и мѣха ихъ цѣнились дешевле. Промыселъ котиковъ на Ферлонскихъ островахъ сталъ затѣмъ уменьшаться съ каждымъ годомъ и дошелъ наконецъ до 200 и 300 мѣховъ въ годъ.

Калифорнскія испанскія власти нѣсколько разъ настаивали у Кускова, чтобы онъ уничтожилъ заселеніе Россъ и удалился отсюда. При правленіи Отурбида, по отдѣленіи Мексики отъ Испаніи, повторено было это требованіе. При владычествѣ Испаніи еще можно было бы придти къ соглашенію относительно Росса, особенно когда Соединенные Штаты заняли устье рѣки Колумбіи, но мексиканское правительство возставало противъ обладанія Россіи землею въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Калифорніею. Селеніе Россъ наконецъ было продано за 30,000 долларовъ капитану Джону Соттеру, на фермѣ котораго въ Калифорніи было открыто первое золото въ 1849 году. Половину этой суммы Соттеръ заплатилъ россійско-американской компании немедленно, а 15,000 долл. онъ уплатилъ впоследствии агенту компании въ Санъ-Франциско, г. Стюарту, который скрылся вмѣстѣ съ деньгами. Калифорнія была приобрѣтена

Соединенными Штатами отъ Мексики послѣ войны между ними въ 1846 г. за 15.000,000 дол. Американцы не допустили бы существованіе русскихъ владѣній въ своихъ предѣлахъ, такъ что продажа Росса предупредила только столкновеніе. Компания потерпѣла убытку 37,484 р. Главное правленіе росейско-американской компаніи неоднократно просило правительство объ оказаніи своего дипломатическаго содѣйствія для укрѣпленія за нею селенія Росса, приобрѣтеннаго ею покупкою у мѣстныхъ жителей, но русское правительство не находило возможнымъ войти въ это дѣло, отчасти по непризнанію новыхъ американскихъ государствъ, отпавшихъ отъ Испаніи, съ которою поддерживались дружественныя отношенія, отчасти въ нежеланіи имѣть повода къ столкновеніямъ съ другими державами, подобнымъ бывшимъ съ Соединенными Штатами и Англіею въ 1821—1823 году изъ-за американскихъ владѣній. Новое столкновеніе, однако, не замедлило осуществиться.

Англійская Гудсонбойская компанія, распространившая свои торговые обороты и по матеріку Америки всѣми недозволенными средствами, захватывавшая силою и обманомъ новыя земли въ свое вѣдѣніе, предусматривая окончаніе въ 1835 году силы конвенціи, заключенной между Россіею и Англіею въ 1825 году, рѣшилась осуществить отважный замыселъ, именно основать фортъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Для того въ 1834 году она снарядила судно «Дріадъ» съ поселенцами, оружіемъ, необходимымъ скотомъ и отправила его къ устью рѣки Стакина, лежащаго между 56 и 57° сѣвер. широты, на параллели южной части острова Ситхи. Тогдашній главный правитель русскихъ колоній, баронъ Врангель, узнавъ о подобномъ замыслѣ, командировалъ лейтенанта Зарембу, съ вооруженными бригами и шкуною, въ устьѣ рѣки Стакина, гдѣ въ небольшой бухтѣ Заремба соорудилъ редутъ св. Діонисія (по своему имени), и не допустилъ англичанъ высадиться на берегъ. Англичане должны были возвратиться въ фортъ Ванкуверъ, на рѣкѣ Колумбія. Гудсонбойская компанія предъявила къ росейско-американской компаніи требованіе о вознагражденіи въ 20,000 ф. стерл., употребленныхъ будто-бы на снаряженіе корабля «Дріадъ».

Съ одной стороны настойчивое требованіе гудсонбойской компаніи значительной суммы въ 125,000 р., съ другой стороны рѣшительное желаніе русскаго правительства объ окончаніи росейско-американскою компаніею, дружелюбнымъ соглашеніемъ съ англійскою компаніею, непріятной дипломатической переписки, были причиною заключенія въ 1837 году между обѣими компаніями особаго договора, которымъ и заключились эти столкновенія. Гудсонбойская компанія отказалась отъ требуемаго ею вознагражденія, а русско-американская компанія уступила ей во временное пользованіе на десять лѣтъ полосу материка отъ южнаго предѣла русскихъ владѣній въ Америкѣ до мыса Спенсера, за что гудсонбойская компанія обязалась ежегодно выплачивать извѣстное количество мѣховъ, а также снабжать русскія колоніи опре- дѣленнымъ количествомъ припасовъ по установленнымъ между обѣими сторонами цѣнамъ. Редутъ св. Діонисія переданъ былъ англичанамъ. По соглашенію въ 1839 году гудсонбойская компанія обязалась ежегодно поставлять въ русско-американскія колоніи 560.000 фунтовъ пшеницы, 19920 фунтовъ крупчатой муки, 16160 фунтовъ гороха, 16160 фунтовъ ячменя, 36680 фунтовъ ветчины, 19920 фунтовъ говядины и 3680 фунтовъ окороковъ по определеннымъ цѣнамъ.

Съ истеченіемъ втораго двадцатилѣтія привилегіи росейско-американской компаніи, она была вновь продолжена въ 1844 году императоромъ Николаемъ Павловичемъ на новый такой же срокъ по 1-е января 1862 года. Правительство воспользовалось судами колоніи для переездовъ изслѣдованій Амура, передъ основаніемъ тамъ Николаевска и занятій его устьи капитаномъ Невельскимъ. Точно также, по указанію правительства, росейско-американская компанія заняла въ 1853 году никому не принадлежавшій островъ Сахалинъ. Во время войны 1854—1856 года, англо-французскій флотъ не напалъ на росейско-американскія колоніи, но корабли на Ситхѣ въ 1855 году взбунтовались, убили двухъ русскихъ и ранили девятнадцать.

Главный правитель колоний, капитанъ Воеводскій, усмирить ихъ, причемъ шестьдесятъ главныхъ зачинщиковъ были убиты. Компанейскій бригъ «Охотскъ», на которомъ дѣлались вышеупомянутыя первыя разслѣдованія Амура, преслѣдуемый въ 1855 году непріятельскими крейсерами, претерпѣлъ крушеніе близъ этой рѣки.

Въ 1859 году російско-американская компанія возобновила свой контрактъ, по 1-е іюня 1862 года, съ гудсонбойскою компаніею объ отдачѣ ей полосы земли на материкѣ Америки за ежегодный взносъ 2000 пикуръ морскихъ бобровъ. Передъ тѣмъ контрактъ былъ возобновленъ 1-е іюня 1849 года. Російско-американская компанія не могла заключить этого договора на болѣе продолжительный срокъ, потому что ея привилегія кончалась 1-го января 1862 года. Какъ извѣстно правительству не согласилось на ея продленіе. Для Россіи выгодно было укрѣпиться твердо на вновь пріобрѣтенномъ отъ Китая западномъ побережьи Великаго океана и отказаться отъ своихъ владѣній на восточномъ его берегу, служившихъ только для барышей или наживы нѣкотораго числа частныхъ лицъ, составлявшихъ акціонерную компанію. Сверхъ того защита интересовъ этой компаніи вовлекала въ столкновенія съ другими державами и угрожала въ будущемъ новыми непріятностями отъ сильнаго роста американской предприимчивости, которая преодолѣла русскій промысловый духъ конца XVIII вѣка и съ прекращеніемъ междуусобной войны приняла широкіе размѣры.

Первая рѣчь объ уступкѣ русскихъ владѣній въ Америкѣ Соединеннымъ Сѣверо-американскимъ Штатамъ зашла уже въ 1859 году. Во время президента Боканона калифорнскій сенаторъ Гуонъ завелъ объ этомъ разговоръ съ русскимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ. Гуонъ доказывалъ неудобство огромнаго отдаленія американскихъ колоній отъ мѣстопробыванія русскаго правительства и выразилъ, что, можетъ быть, Соединенные Сѣверо-американскіе Штаты заплатили-бы за эти колоніи 5.000,000 долларовъ. Въ послѣдствіи рѣчь завелъ объ уступкѣ министръ Апленонъ, но также не придавая официальнаго значенія своимъ словамъ, хотя на эти заявленія, дѣломъ 1860 года, послѣдовало сообщеніе русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова, что предложеніе не соотвѣтствуетъ вовсе тому, чего можно было бы ожидать, но что оно во всякомъ случаѣ заслуживаетъ зрѣлаго обсужденія. По личному убѣжденію князя Горчакова въ политическомъ отношеніи уступка колоній не была въ интересахъ Россіи и что она могла быть побуждена къ тому только видами на значительную финансовую выгоду. Сумма же въ 5.000,000 долларовъ ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости этихъ владѣній. Сверхъ того русскому посланнику поручено было дать понять гг. Апленону и Гуону, что предложенная сумма не будетъ сочтена достаточною. Наступившіе новые выборы президента перервали эти переговоры, которые возобновились только послѣ прекращенія въ Соединенныхъ Штатахъ междуусобной войны.

Правительство, не возобновивъ привилегій російско-американской компаніи послѣ 1-го января 1862 года, оставило положеніе дѣлъ въ неопредѣленномъ положеніи. Компанія продолжала существовать, продолжала свои торговыя операціи, но, въ виду неизвѣстности, она стала сокращать расходы, закрывать школы, снимать свои посты и редуты, словомъ готовиться къ ликвидаціи дѣлъ, если бы то было потребовано правительствомъ или обстоятельствами. Правительство назначило своего управляющаго колоніями, князя Максудова, который уже не былъ въ зависимости отъ главнаго правленія російско-американской компаніи. Между тѣмъ, къ январю 1862 года, къ дню окончанія его монополіи, капиталъ ея составлялъ 1.572,628 р. — именно основной 660,511 р., резервный 737,745 р. и страховой 174,372 р. Съ 1841 г. по 1857 годъ компанія уплатила государственному казначейству разныхъ налоговъ 2.008,000 р. Валовой доходъ компаніи съ 1841 по 1862 г. составлялъ 20.305,681 р., по балансу на 1-е января 1860 г. все ея имущество, вмѣстѣ къ капиталами, оцѣнивалось въ 5.907,859 р. с. Съ 1842 по 1859 годъ, компанія выдала въ дивидендъ акціонерамъ 2.203,104 р. с., или въ

Чугачкѣ и другіе острова	1,032 кв. геогр. миль.
Александровскій архипелагъ	14,143 » » »
<hr/>	
Вся поверхность острововъ	31,205 кв. геогр. миль.
Поверхность материка	548,902 » » »
<hr/>	
Всего	580,107 кв. геогр. миль.

Такимъ образомъ, съ 1867 года, когда русскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими островами изъ группы Алеутскихъ были уступлены правительству Соединенныхъ Штатовъ, выгоды богатѣйшаго китоваго промысла Россіи пришлось раздѣлить съ названнымъ государствомъ.

Это повело къ необычайному хищничеству со стороны иностранцевъ. Въ виду же болѣе и болѣе усиливавшагося истребленія китовъ иностранцами у нашихъ береговъ, правительство, оберегая собственные интересы, признало необходимымъ издать новый законъ, по которому морской китовый промыселъ совершенно воспрещается; убой, ловъ и вообще промыселъ морскихъ китовъ на сушѣ допускается только съ его дозволенія, на опредѣляемыхъ имъ для этого основаніяхъ; за производство морскаго китоваго промысла, а также за самовольный промыселъ морскихъ китовъ на сушѣ, виновные подвергаются заключенію въ тюрьму на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, орудія же лова, добыча и суда, служащія для промысла, со всеѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются. Чтобы слѣлать охрану болѣе дѣйствительной, число спеціальныхъ крейсеровъ, занятыхъ этимъ, увеличено двумя новыми.

Что касается боброваго и песцоваго промысловъ, то они продолжаютъ находиться въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находился китовый промыселъ до изданія послѣдняго закона. Бобры появляются не только на Командорскихъ островахъ, но и на побережьи Камчатки, въ особенности близъ Желтаго мыса, гдѣ они имѣютъ лежбища. Однако, хищническое преслѣдованіе заставляетъ звѣря постоянно пріискивать себѣ новыя лежбища, подалеже отъ человѣка. Въ послѣднее время бобры стали выходить на сушу между Камчатскимъ и Столбовымъ мысами. Особенно высоко цѣнится мѣхъ камчатскаго бобра — отъ 300 до 400 руб. на мѣстѣ за шкуру, тогда какъ командорскій бобръ продается втрое дешевле. Благодаря высокой стоимости мѣха, бобры преслѣдуются охотниками весьма настойчиво, вслѣдствіе чего истребленіе ихъ идетъ быстро — и бобры встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Моржевой промыселъ, подобно предыдущему, также постепенно падаетъ, причемъ это обстоятельство ставится въ неразрывную связь съ развитіемъ хищническаго лова морскихъ млекопитающихъ англійскими и американскими флибустьерами, которые стрѣляютъ ихъ изъ ружей. Мясо моржа идетъ въ пищу, шкура служитъ строительнымъ матеріаломъ для постройки юртъ обитателей дальняго Востока; клыки же моржа составляютъ предметъ оживленной торговли. Флибустьеры тайно раздаютъ чукчамъ ружья и порохъ для охоты на моржей, а потомъ обмѣниваютъ у нихъ моржевые клыки на ромъ, водку или табакъ.

Китовый промыселъ никогда не имѣлъ правильной организаціи и большаго промышленнаго развитія въ русскихъ предѣлахъ Берингова и Охотскаго морей. Киты, направляясь изъ Тихаго въ Ледовитый океанъ, въ значительномъ количествѣ собираются близъ Чукотскаго полуострова, въ особенности между бухтой Провидѣнія и Восточнымъ мысомъ. Этотъ промыселъ

ежегодно привлекаетъ сюда множество американскихъ и англійскихъ китобоевъ, которые частью сами занимаются боемъ китовъ, частью приобрѣтаютъ отъ чукчей добытый ими китовый усъ. Судя по свѣдѣніямъ американскихъ газетъ, специально посвященныхъ китовому промыслу, можно допустить, что иностранные китобои ежегодно увозятъ съ тихоокеанскаго побережья Сибири до 150,000 фунтовъ китоваго уса, который цѣнится около 6 рублей фунтъ, не менѣе 100,000 фунтовъ моржевыхъ клыковъ по цѣнѣ около 1 руб. 50 коп. и кромѣ того огромное количество жира и т. п. продуктовъ. Такимъ образомъ, китовый промыселъ въ русскихъ водахъ Тихаго океана даетъ въ годъ разныхъ продуктовъ слишкомъ на полтора миліона рублей, но эта торговля ускользаетъ отъ правильнаго контроля, такъ какъ она постоянно производится иностранцами контрабандно. Было нѣсколько попытокъ организовать китобойный промыселъ на нашемъ дальнемъ Востокѣ, но ни одна изъ нихъ не имѣла успѣха. Последняя попытка этого рода принадлежитъ отставному капитану 2-го ранга А. Г. Дыдымову, которому Министерство Финансовъ выдало въ 1887 году въ ссуду 50,000 руб., срокомъ на три года, на снаряженіе китобойнаго парохода; но предприниматель, прекрасно начавшій свое дѣло въ Японскомъ морѣ, погибъ гдѣ-то на побережьи Кореи въ самомъ началѣ дѣла, такъ что вопросъ о боѣ китовъ въ русскихъ водахъ Тихаго океана остается открытымъ. Упомянутый промыселъ, требуя предварительной затраты значительнаго капитала и представляя большую опасность, въ то же время перестаетъ быть выгоднымъ. Последнее обстоятельство находится въ связи съ успѣхами русскаго нефтянаго дѣла; съ появленіемъ русскаго дешеваго керосина на дальнемъ Востокѣ, цѣна животнаго освѣтительнаго масла быстро стала падать и, конечно, не могла выдержать конкуренціи съ минеральнымъ. Вслѣдствіе этого, наиболее цѣннымъ предметомъ китоваго промысла въ настоящее время остается, такъ называемый, китовый усъ, изъ котораго готовятъ чрезвычайно плотныя и тонкія волокна, съ успѣхомъ замѣняющія конскій волосъ для изготовленія разныхъ плетений.

Когда оглядываешься на приведенные факты естественныхъ богатствъ этихъ отдаленныхъ владѣній Россіи,—становится понятнымъ то гигантское упорство, съ которымъ русскіе предприниматели, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, стремились туда, та титаническая стойкость, съ которою цѣлые ряды поколѣній добровольно ложились костью за обладаніе Россіею этимъ суровымъ, крайне негостепримнымъ раіономъ.

Тяжело читать о тѣхъ неудачахъ, которыя переживала и продолжаетъ еще переживать Россія въ дѣлѣ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ этого далекаго, дикаго края, приобрѣтеннаго цѣной такихъ геройскихъ усилій, дѣлающихъ большую честь мужеству, стойкости и предпримчивости русскаго народа. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не относиться съ уваженіемъ къ той смѣлости, съ которою задумана была самая эксплуатація этой окраины вкругъ свѣта.

При такихъ условіяхъ эксплуатаціи, окраина эта была слишкомъ ужь отдалена отъ метрополіи, а потому—и слишкомъ открыта для всевозможныхъ злоупотребленій, въ томъ числѣ и хищническаго промышленнаго вторженія въ кровныя наши владѣнія другихъ народовъ. Въ настоящее же время, когда послѣдуетъ проведеніе сплошнаго Сибирскаго рельсоваго пути, все это кореннымъ образомъ измѣнится къ лучшему, — и для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ разсмотрѣнной области настаетъ, наконецъ, дѣйствительная очередь. При разумномъ оборотѣ дѣла, тамъ хватить мѣста широкому и производительному помѣщенію капиталовъ не только русскихъ, но и иностранныхъ—отъ разныхъ странъ и народовъ. Это грандіозное дѣло требуетъ общихъ условій, но конечно-же, не на хищническихъ основаніяхъ, какъ теперь, а на условіяхъ легальной предпримчивости, въ силу международныхъ соглашеній.

Принявъ во вниманіе проведеніе сплошнаго Сибирскаго рельсоваго пути, нельзя не пожалѣть и о потерѣ сѣверо-американскихъ нашихъ владѣній. Насколько прежде затруднительно было пользоваться ими, настолько, наоборотъ, владѣнія эти, при условіи проведенія сплошнаго

сибирскаго рельсоваго пути, могли бы быть намъ полезны. Путь этотъ, несомнѣнно, послужитъ къ оживленію нашихъ торговыхъ сношеній съ Америкою. При этихъ же условіяхъ, имѣть въ Америкѣ свою колонію было бы дѣломъ большой политической и экономической важности для Россіи.

П. Усовъ.

